

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Симбирский и Новоспасский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс:(495) 361-87-27

e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Александра КУЗНЕЦОВА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpst2006@yandex.ru

Сдано в набор 27.10.2014. Подписано к печати 01.12.2014.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 506.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**ИМЕННО ЛЮДИ В ПОГОНАХ НЕ ДОПУСТИЛИ
РАСПАДА СТРАНЫ** 2

БОЕВАЯ УЧЁБА

ГОРЯЧИЕ ДНИ МОРОЗНОЙ НЕДЕЛИ 8

СЛУЖБА

СТРОИТЬ, ЧТОБЫ РАДОВАТЬ 14

**О ДЖИХАДЕ "МЕЧА", ДЖИХАДЕ "СЕРДЦА"
И ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ** 18

"РУСЬ" ПРОДОЛЖАЕТСЯ 22

ВОЕННАЯ ШКОЛА

ФАКУЛЬТЕТ, О КОТОРОМ МЕЧТАЛИ 24

ВETERАНЫ

"ВОТ ОБ ЭТОМ И ПОВЕСТЬ..." 28

ИСТОРИЯ

**ПОСЛЕДНЯЯ ПЯТИЛЕТКА СОВЕТСКОГО
ГЕНЕРАЛА** 34

ОРДЕН КУТУЗОВА 38

СПОРТ

УРАЛЬСКИЙ САМОРОДОК 40

КУЛЬТУРА

НЕДЕЛЯ ВАЛТОРНОВОЙ ЭЙФОРИИ 44

ЛИТЕРАТУРА

ПАР НАД КРОВЬЮ 48

"...СЕРДЦЕ ВЫСОКИМ ЗНОБИТ" 56

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ 58

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ОДЕРЖИМЫЙ ДЕРЗАНИЕМ 60

ТАЙНА 1925 ГОДА 60

стр. 24

стр. 28

стр. 40

В декабре 1994 года воинские части и подразделения Вооружённых сил Российской Федерации и внутренних войск МВД России вошли на территорию Чеченской республики для ликвидации незаконных вооружённых формирований и восстановления конституционного порядка. Предполагалось, что на это уйдёт не более месяца. На самом деле драматические события на Северном Кавказе, оставшиеся в истории как первая чеченская кампания, затянулись почти на два года.

О том, что предшествовало началу силовой операции по разрешению чеченского кризиса, в каких условиях двадцать лет назад принималось то непростое политическое решение и с какими трудностями оно проводилось в жизнь, вспоминает генерал армии Анатолий Сергеевич КУЛИКОВ, в то время командовавший российскими войсками правопорядка.

Президент Клуба военачальников Российской Федерации,
доктор экономических наук
генерал армии Анатолий КУЛИКОВ:

ИМЕННО ЛЮДИ В ПОГОНАХ НЕ ДОПУСТИЛИ РАСПАДА СТРАНЫ

– Товарищ генерал армии, давайте вначале вкратце напомним читателям, какой была политическая обстановка в России в те годы. Куда, так сказать, сползала страна?

– В пропасть она сползала, если говорить без обиняков, в пропасть... Распад государственной и политической системы СССР, начавшийся в конце 1980-х, активно продолжился в новой России. Вслед за союзными республиками, получившими суверенитет, независимости стали требовать некоторые автономные республики Поволжья и Северного Кавказа. Обстановка там накалялась с каждым месяцем, но ни тогдашняя верхушка спецслужб, ни руководители Генштаба не смогли оценить всю степень угрозы. И это вполне объяснимо. КГБ к началу 1994 года уже несколько раз был реформирован. Вооружённые силы, находившиеся в процессе преобразования, пребывали в шоковом состоянии из-за массового увольнения офицеров и необустроенности того огромного

количества войск, которые выводились из Европы. Главное разведывательное управление ГШ ВС не было наделено полномочиями вести разведку внутри страны, следовательно, высшее армейское руководство не имело информации о том, что на самом деле творилось в национальных республиках.

Прибавьте к этому юридический и психологический аспект. В советское время все военнослужащие – от солдата до генерала – знали, что армия предназначена для отражения внешней агрессии. Новый российский закон "Об обороне" также не ставил перед Вооружёнными силами каких-либо иных задач. Поэтому армия и не готовилась к применению внутри страны.

Несколько иное понимание кавказской проблемы было у командования внутренних войск и руководства МВД России, поскольку мы, уже имея опыт действий в Карабахе и Южной Осетии, гашения осетино-ингушского конфликта и предотвращения мятежа в Кабарде, знали об-

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Анатолий Сергеевич Куликов родился 4 сентября 1946 года в посёлке Айгурский Ставропольского края.

В 1966 году окончил Орджоникидзевское военное училище внутренних войск МВД СССР им.С.М.Кирова, в 1974-м – Военную академию им. М.В. Фрунзе, в 1990-м – Военную академию Генерального штаба ВС СССР им. К.Е. Ворошилова.

Во внутренних войсках прошёл должности от командира взвода до командира дивизии. Был начальником Управления внутренних войск МВД СССР по Северному Кавказу и Закавказью, начальником управления оперативных и специальных моторизованных частей ГУКВВ МВД РФ.

С декабря 1992 по июль 1995 года – заместитель министра внутренних дел – командующий внутренними войсками МВД России. С июля 1995 года – министр внутренних дел, с февраля 1997-го до марта 1998 года – заместитель Председателя Правительства Российской Федерации.

Награждён орденами "За заслуги перед Отечеством" III степени, Почёта, "За личное мужество", "За службу Родине в Вооружённых Силах СССР" III степени.

Уже весной 1993 года, понимая, что на Северном Кавказе вскоре придётся воевать всерьёз, командование внутренних войск предложило руководству МВД передать функции охраны ИТУ и конвоирования осуждённых в ГУИН Минюста и на базе высвобождаемых конвойных частей формировать полки и бригады оперативного назначения. Также предлагалось создание войсковой разведки, формирование артиллерийских, инженерных частей и подразделений для автономного использования внутренних войск в зонах будущих вооружённых конфликтов отдельными тактическими группами.

становку, что называется, изнутри и могли с большой долей вероятности прогнозировать её развитие.

– Предпринимались ли какие-то конкретные шаги, чтобы войска были способны эффективно реагировать на обострение ситуации?

– Безусловно. Уже весной 1993 года на военном совете Главкомата были рассмотрены основные направления реформирования войск. Понимая, что на Северном Кавказе вскоре придётся воевать всерьёз, мы предложили министру внутренних дел генералу армии Виктору Фёдоровичу Ерину передать функции охраны ИТУ и конвоирования осуждённых в ГУИН Минюста и на базе высвобождаемых конвойных частей формировать полки и бригады оперативного назначения. Предлагались и другие организационные меры: создание войсковой разведки, формирование артиллерийских, инженерных частей и подразделений для автономного использования внутренних войск в зонах будущих вооружённых конфликтов отдельными тактическими группами.

Надо отдать должное министру: на коллегии он поддержал наши предложения. Ровно полтора года войска обучались по новым программам и к декабрю 1994-го в основном были готовы к выполнению принципиально новых задач.

– Так чем же грозил Российской Федерации режим, установленный в Чечне мятежным генералом Джохаром Дудаевым?

– Угроз существовало несколько, и все они были реальны. Во-первых, Чечня постепенно становилась большим базовым и тренировочным лагерем для сил международного терроризма.

Во-вторых, бандитские группировки, парализовавшие нормальную

экономическую жизнь в республике, уже угрожали не только приграничным районам, но и стране в целом, так как способствовали распространению по всей России производимых в Чечне наркотиков, фальшивых денег, оружия, взрывчатки и боеприпасов.

В-третьих, дудаевский режим, поощрявший бандитизм, финансовые махинации, работоторговлю, расправы и погромы населения Чечни, не имеющего вайнахских корней, являлся дерзким вызовом всему цивилизованному человечеству и не имел права на существование.

В-четвёртых, незаконные вооружённые формирования на тот момент уже представляли собой хорошо организованную силу и готовились к вторжению в сопредельные с Чечнёй республики для разрешения территориальных споров с соседями и их шантажа с помощью силы.

И наконец, в-пятых, экспансия исламского экстремизма, которая тогда велась в республике, пропаганда сепаратизма и иные действия по сколачиванию националистически окрашенных структур имели целью дестабилизацию обстановки на всём Северном Кавказе и появление нескольких очагов вооружённого сопротивления законной власти.

– И какими же силами располагал генерал Дудаев для воплощения своих замыслов?

– К лету 1994-го в его распоряжении имелся танковый полк, в котором насчитывалось до 50 исправных танков, артиллерийский полк (это 30 буксируемых и 5 самоходных гаубиц). Прибавьте к этому зенитный полк, два учебных авиационных полка, мусульманский истребительный полк, два полка и батальон национальной гвардии, 11 бригад народного ополчения, батальон и несколько

рот специального назначения, полк пограничной и таможенной службы, отряд полиции особого назначения и некоторые иные формирования. И не будем забывать, что на руках у населения Чечни тогда было свыше 60 тысяч (!) автоматов Калашникова. Мобилизационные возможности республики в то время составляли около 100 тысяч человек, Дудаев в короткие сроки мог реально поставить под ружьё 30–35 тысяч полноценных бойцов.

– А что же собирался противопоставить этому федеральный центр?

– С моздокского направления в мятежную республику должна была войти войсковая группировка под командованием первого заместителя командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-лейтенанта Владимира Михайловича Чилиндина. Она включала сводный отряд отдельной мотострелковой бригады СКВО, зенитный ракетный полк, инженерно-сапёрный батальон, сводный отряд отдельной бригады спецназа, сводные парашютно-десантные полк и батальон. От внутренних войск в её состав включались три полка и отдельный батальон оперативного назначения. Общая численность группировки составляла 6567 человек, в её распоряжении находился 41 танк, 99 БТРов, 132 БМП и БМД, 54 орудия и миномёта.

Со стороны Владикавказа в Чечню выдвигалась вторая группировка, которой командовал заместитель командующего воздушно-десантными войсками генерал-лейтенант Александр Алексеевич Чиндаров. В неё входили сводный отряд мотострелковой дивизии СКВО, зенитный ракетный дивизион, два сводных парашютно-десантных полка. Вну-

трение войска здесь были представлены двумя полками оперативного назначения и отрядом спецназа. Всего на этом направлении насчитывалось 3915 человек личного состава, 14 вертолётов, 34 танка, 67 БТРов, 98 БМП и БМД, 62 орудия и миномёта.

От Кизляра двигалась третья группировка во главе с командиром гвардейского армейского корпуса генерал-лейтенантом Львом Яковлевичем Рохлиным: сводный отряд мотострелковой дивизии СКВО и три полка оперативного назначения внутренних войск, в общей сложности 4053 человека, 16 вертолётов, 7 танков, 162 БТРа, 28 орудий и миномётов.

Хочу обратить внимание читателя на то, что в сравнении с незаконными вооружёнными формированиями наши силы никак нельзя назвать чрезмерными, в чём не раз обвиняли российское правительство представители общественных организаций, западные политики и правозащитники.

– Анатолий Сергеевич, а с точки зрения законодательства Российской Федерации и международного права, являлось ли законным проведение военной операции на территории Чеченской республики и участие в ней Вооружённых сил России, предназначенных для отражения внешней агрессии?

– Непростой вопрос. Безупречной я бы назвал следующую формулировку: так как в период с 1991 по 1994 год деятельность властей Чеченской республики была направлена на незаконное отторжение этой территории от России. Это создавало очевидную угрозу целостности государства, применение Российской Федерацией силы для разоружения НВФ и восстановления конституционного порядка в республике являлось мерой совершенно оправданной, законной, справедливой, адекватной угрозе. И даже обязательной для Президента России, являющегося гарантом территориальной целостности страны.

– Что же представлял собой замысел военной операции по восстановлению законности и правопорядка на территории Чеченской республики?

– Являясь строгим юридическим документом, замысел любой военной операции лишь в общих чертах оговаривает её течение и не раскрывает всех действующих лиц и все сюжетные линии. Они появляются потом, когда рождается план операции и определяются участники, сил которых должно хватить, чтобы претворить в жизнь основные его цели. Могут меняться даты, полки, генералы, маршруты движения войск, но замысел, определяющий дух и основные задачи операции, должен быть исполнен в точности.

В соответствии с ним на первом этапе (29 ноября – 6 декабря 1994 года) создавалась Объединённая группировка, войска занимали исходные районы, на оперативные аэродромы перебазировались фронтовая авиация и боевые вертолёты, полностью блокировалось воздушное пространство над Чечнёй. В этот же срок предстояло подготовиться к подавлению системы управления дудаевских сил нашими радиоэлектронными средствами.

На втором этапе (7 – 9 декабря) предполагалось под прикрытием фронтовой и армейской авиации выдвинуться к Грозному с трёх направлений по пяти маршрутам, окружить город и создать два кольца блокирования: внешнее – по административной границе республики и внутреннее – непосредственно вокруг города, при этом быть в готовности обеспечить выход мирного населения из окружённой чеченской столицы. В это же время часть войск должна была блокировать места базирования боевиков вне Грозного и принудить их к разоружению.

На третьем этапе (10 – 13 декабря) группировки войск с севера и юга с разграничительной линией по Сунже, действуя совместно со спецподразделениями МВД и ФСК, должны были очистить от незаконных вооружённых формирований президентский дворец в Грозном, здания правительства, телевидения, радио и иные важные объекты.

Четвёртый этап, на проведение которого отводилось от 5 до 10 суток, довольно оптимистично предполагал дальнейшую стабилизацию военной обстановки, передачу армией вну-

треним войскам своих участков ответственности и активные действия внутренних войск МВД России по выявлению и изъятию оружия и боеприпасов.

Сегодня установленные замыслом сроки кажутся совершенно невыполнимыми. Но в контексте событий первой декады декабря 1994 года, когда всё действительно происходило очень быстро, любые споры о сроках руководителями операции воспринимались очень болезненно, поскольку противоречили той идеологии быстрых побед, которая господствовала в умах высших офицеров из Генштаба и Министерства обороны. Более того, они могли вызвать неудовольствие у политического руководства страны, не готового психологически к затяжному военному конфликту, который неизбежно привёл бы к большим жертвам, критике Запада и протестам внутренней оппозиции, а также к существенным финансовым затратам.

Две недели боёв и несколько недель военно-полицейских операций по разоружению НВФ – вот, кажется, та цена, которая считалась приемлемой. И все иные доводы на этом фоне воспринимались как непрофессионализм и вызывали реакцию отторжения. В результате руководителями государства были приняты предельно жёсткие сроки, и военными людьми они воспринимались как приказ.

Но мой личный опыт подсказывал, что не случайно нить замысла именно на четвёртом этапе, предполагавшем стабилизацию военной обстановки и передачу внутренним войскам участков ответственности, начинала как бы теряться на просторах чеченской земли. Более того, временами она вообще исчезала без следа. Получалось, что после передачи участков ответственности и предполагаемого возвращения армии на зимние квартиры вся чеченская проблема становилась головной болью исключительно МВД и спецслужб...

Будучи продуктом армейского производства, замысел чётче описывал именно военную фазу операции и почти никак ту часть боевой работы, которую предстояло выполнить внутренним войскам (поиск, уничтожение, разоружение НВФ), сотрудни-

кам милиции (охрана общественного порядка), погранвойскам (взятие под контроль государственной и административной границ) и специалистам МЧС (разминирование населённых пунктов и многое другое). Не случайно в сроках, отведённых на проведение четвёртого этапа, отсутствовали и конкретные даты, словно тем самым не исключалась вероятность, что времени на него уйдёт куда больше, нежели определено на бумаге.

– Товарищ генерал армии, а вы помните подробности непосредственно самого ввода войск на территорию Чечни? Что наиболее ярко запечатлелось в памяти?

– Хотя минуло двадцать лет, события тех дней стоят перед глазами, будто всё происходило вчера...

5 декабря в Моздок прилетел министр обороны генерал армии Павел Сергеевич Грачёв. После заслушивания командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковника Алексея Николаевича Митюхина, руководившего в тот период Объединённой группировкой войск, и командующих группировками войск на направлениях он утвердил решение на операцию и приказал к 14.00 следующего дня завершить планирование операции.

6 числа в назначенный срок был утверждён план операции, а к исходу дня в целом завершено сосредоточение войск. 7 декабря были созданы группировки войск на направлениях, 8-го проведён смотр готовности частей.

10 декабря был издан приказ министра обороны "Об образовании Объединённой группировки Вооружённых сил Российской Федерации, осуществляющей разоружение незаконных вооружённых формирований на территории Чеченской республики". Ввести войска на территорию Чечни планировалось 11 декабря в 5.00.

Поздно вечером 10 декабря 1994 года, после того как руководством операции были окончательно согласованы все детали предстоящего дня, я вызвал в штаб оперативной группировки внутренних войск генерала Анатолия Александровича Романова и командиров тех частей и соединений внутренних войск, которым предстояло утром двинуться в Чечню. Все держались собранно, спокойно, докладывали уверенно. По всему было видно, что к завтрашнему дню готовы.

Но утро началось с неожиданно-стей. Я проснулся в 4.50, стал ждать сигнала, но его не последовало. Чувствую, что-то произошло, что-то не заладилось. Позвонил на командный пункт армейцев, там поднял трубку начальник оперативного управления СКВО генерал-майор Вьюнов. "Юрий Иванович, – спрашиваю, – а почему войска не начали действовать? Отчего нет сигнала?" Ответ меня, честно говоря, удивил: "Ты разве не в курсе? В первом часу ночи, как только ты ушёл, генерал-полковник Митюхин попросил министра обороны перенести начало операции на 8.00. Ровно в восемь мы и начнём".

Тут я не выдержал: "Что вы делаете! Сегодня воскресенье, значит, Экажевский перекрёсток у Назрани, где авторынок, будет с восьми часов заставлен легковыми машинами. Войска там не пройдут!" Вьюнов в ответ: "Анатолий Сергеевич, таково решение командующего. Сейчас он отдыхает. Если хочешь с ним поговорить, звони позже".

Я не сразу сообразил: как это – отдыхает?.. В наших колоннах все, кому положено – уже на броне и под бронёй. Но одно дело в пять утра прогнаться по заспанным улицам ингушского городка, и совсем другое – тянуться в восемь мимо многолюдных кавказских базаров. Ясно как день, что уже минут через десять после начала движения мятежники будут извещены и начнут просчитывать наши маршруты, силы, намерения. Поэтому с Вьюновым, несмотря на наше доброе знакомство, я тогда разговаривал жёстко и категорично: "Юрий Иванович, срочно поднимай командующего!" Он ни в какую, мнётся: "Да ты что! Нет, не стану я его будить..."

Я понял, что по телефону ничего не добьюсь, и отправился на КП армейцев, располагавшийся неподалёку. Когда прибыл к командующему, времени на предисловия тратить не стал, спросил в лоб: "Как это понимать, Алексей?". Но командующий Объединённой группировкой был настроен вполне благодушно: "Ты понимаешь, ночью генерал N доложил, что один из его полков ещё не готов, и попросил перенести начало опера-

ции на три часа. Я в свою очередь об этом же попросил Грачёва, он со мной согласился. Чего ты горячишься? Всё будет нормально".

Дальше разговор вёлся на повышенных тонах. Я пытался доказать коллегам, что если начинать операцию, то делать это надо немедленно. К сожалению, убедить их у меня не получилось...

Когда началось движение войск, мои пессимистические прогнозы стали оправдываться с невероятной быстротой. Выяснив основные маршруты выдвижения войсковых колонн, экстремисты успели перекрыть большинство дорог, собрав в наиболее уязвимых местах толпы враждебно настроенного населения, в основном женщины и подростки. Под их прикрытием действовали боевики, имитируя пикеты протеста и взрыв народного негодования.

На назрановском направлении, как раз возле того самого авторын-ка, колонна боевой техники сразу же напоролась на транспортную пробку. Пока наши водители пытались разъехаться подобра-поздорову с "жигулями" и "нивами", ингуши, многие из которых симпатизировали чеченцам, стали резать у боевых и транспортных машин тормозные и топливные шланги, прокалывать шины. А потом и вовсе подожгли несколько грузовиков на мосту. Колонна застряла. И, к сожалению, подобный случай не был единичным.

Чтобы чувствовать нерв наступления и видеть всю картину целиком, я поднялся в воздух на вертолёте. Взял с собой и войскового видеооператора прапорщика Валерия Жовтобрюха, наказав ему снимать всё как есть.

Сверху было хорошо видно, как чётко, будто на учениях, шёл по своему маршруту полк оперативного назначения внутренних войск. Решив, что с ним всё в порядке, попросил лётчиков развернуться и взять курс туда, где по моим подсчётам должна была находиться колонна десантников.

Подлетаем, гляжу – точно, вот они, идут в районе Верхних Ачалуков. Но тут на их пути возникает группа гражданских людей, размахивающих белыми флагами. Вероятно, ингуши, человек пятнадцать, не больше. И

на моих глазах колонна ВДВ, насчитывающая более семидесяти бронемашин, разворачивается и уходит в обратном направлении!

Вернувшись, вечером я отправился к генералу армии Павлу Сергеевичу Грачёву. Его командный пункт располагался в железнодорожном составе, где были оборудованы рабочие места для министра обороны, министра внутренних дел и офицеров управления. С собой у меня была видеокассета, на которой в деталях запечатлены итоги первого боевого дня. Её я и показал министру обороны, прокомментировав содержание примерно так: "А теперь посмотри, Павел Сергеевич, как 15 ингушей развернули 75 танков!".

Не знаю, какие меры он потом принимал, но выразительные кадры вызвали у Грачёва совершенно оправданное недовольство. Ведь два часа до этого совершенно нормально двигались десантники. Но вышли им навстречу какие-то люди, сказали: "Дальше мы вас не пустим", помахали белыми флагами – и этого оказалось достаточно, чтобы развернуть колонну!

Логика приказа и войны в таких случаях диктует единственный способ преодоления подобных препятствий: не останавливаться! Вот только в реальной ситуации водителю БТРа или стрелку оказалось проще отдать себя самого на растерзание толпы, нежели выстрелить или задавить человека... Тактический приём, применявшийся боевиками во всех вооружённых конфликтах, начиная с Карабаха, был прост и чрезвычайно эффективен: сначала на боевые машины накатывалась волна истеричных женщин и подростков и только потом из-за их спин появлялись вооружённые мужчины. Тогда противопоставить этому мы ничего не могли...

Выскажу такое предположение: если бы федеральные войска 11 декабря начали выдвижение именно в 5.00, как это предусматривалось, то, пожалуй, успели бы уложиться в жёсткие рамки плана, утверждённого министром обороны. И могли бы блокировать Грозный вовремя и со всех сторон.

Но в силу известных обстоятельств мы не сумели в полной мере

использовать фактор внезапности. Хотя по малочисленности и слабости дудаевских заслонов, встречавшихся нам на пути и разбежавшихся при первом появлении нашего боевого охранения, можно было судить о том, что Дудаев, кажется, до последнего дня не верил в возможность похода войск в Чечню. Ведь первое вооружённое сопротивление дудаевцы оказали лишь на Сунженском хребте, нанеся удар из установки "Град" по колонне, двигавшейся через Горногорск и Долинское.

– А дальше?

– Соблюдать установленный темп движения с трудом удавалось лишь тем командирам, которые действовали на моздокском и кизлярском направлениях. Впоследствии северный маршрут – из Моздока – как наиболее безопасный стал основным. Хотя упорное сопротивление войскам оказывалось везде. И к Грозному наши колонны, неся потери в живой силе и технике, смогли подойти только через две недели и одновременно. На злосчастном назрановском направлении и вовсе удалось пробиться к городу в район Андреевской долины не по федеральной дороге Ростов – Баку, как намечалось, а по той, что шла вдоль железнодорожной магистрали.

Точно так же, с большими трудностями, войска вышли к Грозному со стороны Аргуна и станицы Петропавловской. Даже беглого взгляда на карту было достаточно, чтобы понять: к исходу декабря нам так и не удалось блокировать по периметру примерно половину города. Северную, частично восточную и западную окраины мы контролировали, а вот южную – нет. И получалось, что к моменту штурма боевики имели возможность беспрепятственно подпитывать свои подразделения техникой, людьми, оружием и боеприпасами с этой не перекрытой федеральными войсками стороны. Часть дудаевцев вообще воевала вахтовым методом: пока одни отряды дрались в городе, другие уходили на отдых в район Комсомольского, Алхазурово, Аргуна и Шали. Через какое-то время происходила замена, и на грозненских улицах нам всякий раз противостояли относительно свежие силы.

Отсутствие сплошного силового кольца вокруг Грозного затянуло достижение цели операции до начала марта, так как только к этому времени дополнительными силами Сухопутных войск, прибывшими из Приволжского военного округа, город был полностью блокирован. Это позволило весной 1995 года взять под полный контроль федеральных сил всю равнинную часть республики, а к 15 июня и все горные районные центры Чечни.

– Что же, на ваш взгляд, помешало успешному завершению операции ещё тогда, в девяносто пятом?

– Военные успехи не закреплялись административными и экономическими мерами, республиканская власть бездействовала. Пользуясь этим, Масхадов запросился на переговоры, Басаев совершил дерзкий теракт в Будённовске и едва не вернулся триумфатором в Грозный, благо удалось принудить его изменить маршрут – по северной и восточной границе республики на горный Зондак.

Затем по указанию Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина начались переговоры с боевиками, закончившиеся подписанием 30 июля 1995 года соглашения по целому блоку военных вопросов. Но так как не было достигнуто решения по другим, главным образом, политическим проблемам

(этому препятствовал находящийся в горах Дудаев), военное противостояние продолжилось, правда, перешло в менее активную фазу. Но 6 октября 1995 года на площади Минутка был совершён теракт против генерала Анатолия Александровича Романова, и переговорный процесс оказался прерван. Затем были две резкие вспышки активности боевиков – их неудавшаяся попытка захватить Грозный в марте 1996-го и двухнедельные бои в августе, закончившиеся вмешательством секретаря Совета безопасности Александра Ивановича Лебедева и подписанием Хасавюртовского соглашения.

– Товарищ генерал армии, какие уроки, полученные тогда, вы сегодня считаете главными?

– Их, на мой взгляд, несколько. Во-первых, те события охладили националистический пыл сепаратистов не только в Чечне, соседних с ней северокавказских республиках, но и в других регионах, поскольку федеральная власть продемонстрировала готовность и решимость сохранить территориальную целостность России даже путём применения вооружённой силы.

Во-вторых, руководители всех силовых структур осознали, что обязаны действовать слаженно, когда речь идёт о защите интересов страны, а не отстаивать узкие ведомственные интересы. О том, что этот урок усвоен, свидетельствуют все последующие

события – вторая чеченская кампания, операция "Принуждение к миру" в августе 2008-го, возвращение Крыма в марте 2014-го.

В-третьих, было убедительно доказано, что успех в разрешении подобных кризисных ситуаций может быть достигнут только при пристальном внимании к проблеме политического руководства страны.

В-четвёртых, первая чеченская кампания показала, насколько важна для достижения успеха военной операции позиция средств массовой информации, формирующая общественное мнение. Если помните, нам в 1994–1996 годах в связи с событиями в Чечне приходилось испытывать не только серьёзное международное давление, но и внутрirosсийское – от комитетов солдатских матерей до большинства неправительственных общественных организаций. Чего греха таить, многие журналисты тогда просто злорадствовали по поводу неудач федеральных сил, особенно в начале операции.

И наконец, в-пятых, существенные изменения были внесены в российское законодательство. За прошедшее время, я считаю, наработана добротная юридическая база для применения Вооружённых сил и других силовых структур, позволившая создать эффективные органы управления силами и средствами проведения специальных операций, такие, например, как Национальный антитеррористический комитет.

Подводя итог всему вышесказанному, считаю необходимым выразить благодарность всем генералам и офицерам, всем военнослужащим Вооружённых сил и внутренних войск МВД России, сотрудникам правоохранительных органов и спецслужб за их самоотверженность и честное выполнение поставленных задач. Ведь именно благодаря усилиям людей в погонах нам удалось двадцать лет назад не допустить распада страны.

**Подготовил
полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива редакции**

ГОРЯЧИЕ ДНИ МОРОЗНОЙ НЕДЕЛИ

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора, Алексея ВОРОБЬЁВА,
Дмитрия ПЕРЕКУПКО и Александра БАЛУЕВА

С 21 по 23 октября 2014 года в отдельной бригаде оперативного назначения Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России проводилось тактическое учение с боевой стрельбой. Были отработаны вопросы приведения соединения в повышенные степени боевой готовности, передислокации подразделений к местам выполнения служебно-боевых задач, размещения личного состава, а также организации устойчивой связи на марше и в пунктах временной дислокации.

ЗИМА в центр России нагрянула внезапно. За одну ночь снегопад выбелил поля и леса, дороги покрылись наледью, столбик термометра упал ниже десяти градусов мороза. Но холод учениям не помеха.

В два часа ночи заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования по боевой подготовке генерал-майор Александр Романенко вручил оперативному дежурному по бригаде конверт с установленным сигналом. И с этого момента время помчалось вскачь.

Ночную темноту прорезал свет автомобильных фар. Возле штаба выстроились посыльные. Усиленные вооружённые патрули взяли под охрану военный городок. И вовремя: диверсанты, роль которых на этом учении играли спецназовцы из саровского соединения и казанского отряда, уже заняли исходные позиции. Разбившись на группы, они стремились различными способами

помешать действиям подразделений: минировали дороги, устраивали засады на путях движения колонн, пытались проникнуть в места расположения командных пунктов, провести теракты, в том числе и с использованием боевиков-смертников. Так что тем, кто им противостоял, пришлось изрядно постараться, чтобы сохранить боеспособность бригады.

Тем временем подразделения, загрузив боеприпасы, продовольствие и тыловое имущество, выдвинулись в районы выполнения учебных задач.

Даже обедать пришлось при выставленном боевом охранении! Что ж, на войне как на войне, условностей – минимум...

Когда взводы выдвигались в назначенный для занятий район, заметил среди бойцов курсантов-четверокурсников. Познакомились. Владислав Лисицин учится в Саратове, в бригаду прибыл на войсковую стажировку, которую должен проходить в должности командира взвода. И попал на такое серьезное учение!

Интересуюсь, какие у будущего офицера впечатления от всего увиденного и пережитого.

– Здорово! – не скрывая радостного волнения, отвечает Владислав. – В институте тоже проводятся занятия по боевой готовности, но здесь масштаб совсем другой, техники и людей задействовано намного больше. Всем этим надо управлять, руководить, принимать решения. Этому я и учусь, а офицеры и сержанты батальона мне помогают.

Рядом с курсантом замер невысокий крепыш с сержантскими лычками на погонах.

– Заместитель командира взвода старший сержант Ильшат Дюкин, – четко представляется он и потом охотно рассказывает о себе.

Выясняется, что служит уже шестой год, бывал в командировках на Северном Кавказе и Дальнем Востоке. В общем, воин бывалый. Интересно его мнением о курсантах-саратовцах.

– Толковые парни, – неторопливо отвечает сержант. – Крепкие, сообразительные, требовательные. Еще подучатся – станут хорошими офицерами. Я бы под их командованием служил с удовольствием...

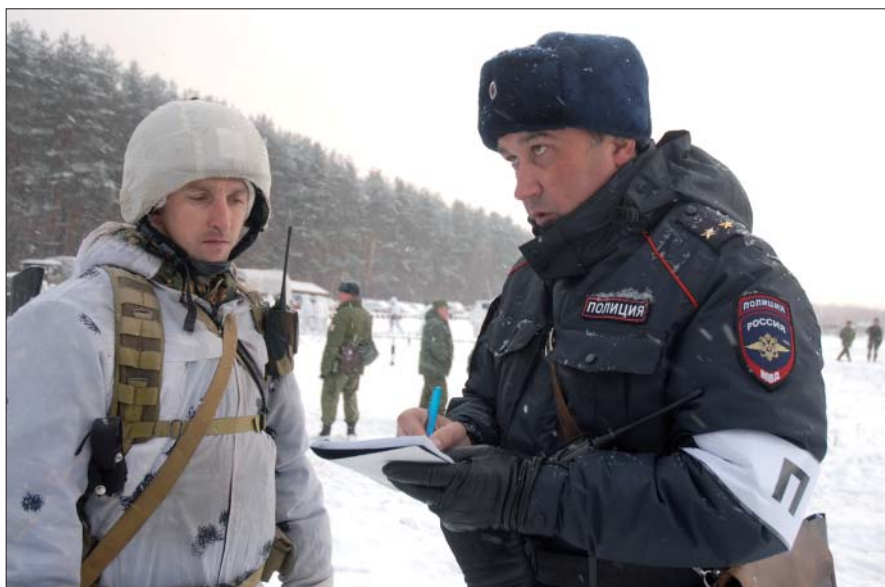

Утром следующего дня 2-й батальон бригады с приданными подразделениями боевого обеспечения совершил марш в район проведения спецоперации – в учебный центр Министерства обороны, скрытый от любопытных глаз в лесах Нижегородской области. Там, на войсковом стрельбище, организаторы учения заранее подготовили мишенную обстановку, имитировавшую различные боевые ситуации.

Достигнув заданных районов и развернувшись в боевые порядки, подразделения бригады вышли на огневой рубеж. Прозвучали команды – и затрещали автоматы и пулемёты, защёлкали снайперские винтовки, рывкнули ручные противотанковые гранатомёты, подали свой голос АГСы, дырявя и накрывая осколками мишени.

После подсчёта результатов стрельбы посредник 2-го батальона подполковник Сергей Потапов отметил высокую полевую выучку солдат и офицеров приволжской бригады: несмотря на сильную метель и мороз, они поразили 72 процента целей, заслуженно получив оценку "хорошо".

Третий день учения добавил хлопот. Часть подразделений в непростых погодных условиях совершили марш в аэропорт "Стригино", где отработали посадку личного состава и

погрузку боевой техники в военнотранспортные самолёты Ил-76.

В это же время в учебном центре бригады оперативные роты 3-го батальона вступили в схватку с террористами, захватившими заложников. Здание с укрывшимися в нём преступниками было тут же блокировано, для проведения совместной спецоперации на помощь военным прибыли подразделения региональных структур ФСИН, МЧС, полиции и военной прокуратуры.

Террористы, заполучив в своё распоряжение санитарную "буханку", попытались вырваться из оцепления. Но не тут-то было: разведчики богородской бригады действовали грамотно, и часть преступников, попав в хитроумно организованную засаду, была уничтожена, остальные захвачены в плен.

При детальном разборе учения командующий войсками Приволжского регионального командования генерал-лейтенант Евгений Зубарев поблагодарил весь личный состав соединения, принимавший участие в проведении учения, отметил высокую полевую выучку солдат и офицеров бригады, их высокий дух и психологическую готовность качественно решать задачи любого уровня сложности в самых непростых условиях обстановки.

СТРОИТЬ, ЧТОБЫ РАДОВАТЬ

В декабре исполняется 20 лет со дня образования управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России. Его специалисты координируют работу всего строительного комплекса внутренних войск, куда, помимо УРиС войскового главка и аналогичных структур в региональных командованиях, военных институтах и соединениях, входят более 150 подрядных строительных организаций, работающих от Калининграда до Владивостока. Сегодня в интересах войск по всей стране трудятся более 20 тысяч специалистов-строителей и инженерно-технических работников, задачи по проектированию новых объектов жилищного и специального назначения выполняют свыше 20 проектных организаций.

**Полковник Валерий КАРПОВ
Фото Юрия МУХИНА и из архива
УРиС тыла ГКВВ МВД России**

ИСТОРИЯ этого подразделения главка началась 18 декабря 1994 года, когда приказом министра внутренних дел структуры Главного управления командующего внутренними войсками, выполняющие задачи по строительству, размещению и обустройству войск, были объединены в единое управление расквартирования и строительства тыла. Его первым начальником стал полковник Пётр Николаевич Авдеенко.

Службы либо подразделения, занимающиеся обустройством внутренних войск, расквартированием личного состава, эксплуатацией и техническим содержанием казарменно-жилищного фонда, существовали в войсках правопорядка и раньше, только их структура и численность, объём и характер решаемых задач изменялись в зави-

симости от роли, которая отводилась войскам в системе обеспечения внутренней безопасности страны.

В середине 1980-х в состав управления входил отдел расквартирования и строительства, состоящий из трёх офицеров во главе с полковником Юрием Валерьевичем Борисовым. На этот напряжённый период выпали Чернобыль и горячие точки. Поэтому нашим специалистам пришлось ставить своего рода рекорды, за полгода сдавая в эксплуатацию по 12 военных городков.

В начале 1990-х в войсках назрела необходимость образования нового органа, который смог бы самостоятельно решать вопросы финансирования и организации капитального строительства войсковых объектов. С учётом этого в декабре 1994 года были созданы новые подразделения, ранее не существовавшие в войсках, отделы и отделения капитального строительства в округах и соединениях, а в ряде воинских частей появились должности

заместителей командиров по строительству и расквартированию. Эти подразделения возглавили полковники Александр Алексеевич Пронин, Александр Сергеевич Савельев, Иван Васильевич Привалов, Павел Титович Николаев, Валентин Алексеевич Христолюбов, Сергей Пармёнович Шуляковский, Сергей Анатольевич Ходасевич, Александр Георгиевич Радзиевский, Александр Иванович Кузнецов, Сергей Тихонович Горелов.

Отделы (отделения) капитального строительства округов и соединений в тот период имели штатную численность от трёх до пяти человек. На их плечи легло тяжёлое бремя обустройства войск с учётом передачи функций конвоирования и создания частей оперативного и специального назначения. В короткий срок были переоборудованы под размещение личного состава военные городки конвойных подразделений, а также переданные от Министерства обороны, в основном от военно-строительных частей, совершенно не приспособленные для размещения боевых подразделений и техники. С увеличением численности личного состава в Северо-Кавказском округе внутренних войск были построены и введены в эксплуатацию военные городки для вновь образованных дивизий и бригад оперативного назначения.

Личному составу ОКСов наряду с выполнением своих непосредственных служебных обязанностей по организации капитального строительства и обустройству войск приходилось принимать непосредственное участие в контртеррористических операциях в Северо-Кавказском регионе, за что многие офицеры были награждены орденами и медалям. Беда не обошла нас стороной: в феврале 1995 года в Грозном погиб начальник КЭС самарского соединения подполковник Николай Петрович Рубайло, тяжёлое ранение получил офицер 1-го отдела УРиС майор Алексей Евгеньевич Смирнов.

В январе 1998 года должность начальника управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ принял полковник Владимир Михайлович Панов. Ему в наследство достались дышащие на ладан военные городки

Счастливая семья новосёлов

внутренних войск по всей стране и 20-тысячная очередь бесквартирных офицеров и прапорщиков.

Владимир Михайлович с первых дней с головой окунулся в работу, один за другим стал объезжать оперативно-территориальные объединения внутренних войск, знакомиться с ситуацией, на особый контроль взял воюющий Северо-Кавказский округ. Ему прямо на ходу пришлось отлаживать совершенно новую систему возведения жилья и объектов социально-бытового назначения. И уже через год вместо пяти малоэффективных отделов капитального строительства, расположенных в Пятигорске, Новочеркасске, Владикавказе, Краснодаре и Ростове-на-Дону, на Северном Кавказе был образован один, но реально работающий ОКС, позже преобразованный во 2-й Центр заказчика-застройщика.

В последующем подобные структуры появились во всех региональных командованиях внутренних войск и в Отдельной дивизии оперативного назначения им. Ф.Э. Дзержинского. Итогом такой работы стало создание в войсках чёткой и эффективной системы контроля за строительным процессом, о которой до сих пор мечтают наши коллеги из других силовых структур.

С назначением на должность главнокомандующего внутренними войсками генерал-полковника Николая Евгеньевича Рогожкина работы для наших специалистов значи-

тельно прибавилось. Главком лично выезжал на заседания Правительства Российской Федерации, Госдумы и Совета Федерации, когда там рассматривали бюджет внутренних войск. В итоге чиновники соглашались с его вескими доводами и выделяли войскам всё больше средств на жилищное строительство.

Когда в 2006 году деньги дошли до войск, строительный бум охватил все округа, соединения и военно-учебные заведения от Калининграда до Южно-Сахалинска. Через год в новые просторные квартиры начали вселяться первые сотни счастливицков, и жилищная очередь наконец-то ожила. Число новосёлов из года в год стало увеличиваться: если в 2009 году войска получили 2826 квартир, в 2010-м – 6407, то через год ещё почти 7 тысяч благоустроенных жилых помещений. Всего же с 2009 по 2013 год во внутренних войсках справили новоселье 24725 семей военнослужащих, из них 11413 вселились в постоянное и 13312 – в служебное жильё.

2000-е годы ознаменовались появлением среди чистого поля недалеко от грозненского аэропорта "Северный" военного городка 46-й отдельной бригады оперативного назначения. Поначалу военнослужащие просто зарывались в землю: жили

Главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник В.В. Золотов заслушивает доклад о выполнении планов строительства в Сибирском региональном командовании

в блиндажах, временных укрытиях, палатках. Затем стали появляться штабы, казармы, столовые, бани, магазины, кафе, школа и детский сад.

На этот же период пришлось активное возведение в подмосковной Балашихе жилого комплекса "Витязь" в микрорайоне Дзержинского, капитальная реконструкция и строительство новых объектов в ОДОНе, Главном военном клиническом госпитале внутренних войск. Летом 2011 года микрорайон посетил премьер-министр Владимир Владимирович Путин, он поздравил новосёлов, вручил им подарки, поинтересовался у руководства войск дальнейшими планами жилищного обеспечения.

Наиболее существенный вклад в обустройство войск в те непростые годы внесли генерал-майор Пётр Николаевич Залевский, полковники Виктор Денисович Баскаков, Павел Михайлович Погорелов, Григорий Данилович Бяло, Анатолий Михайлович Воронов, Владимир Николаевич Невструев, Фёдор Николаевич Стариков, Юрий Александрович Амелечкин, Сергей Петрович Лёвушкин, Юрий Степанович Гудзюк, Владимир Вячеславович Лосев, Любовь Александровна Савельева и многие другие.

По заслугам и высокие награды. За 20 лет существования УРиС почётное звание "Заслуженный строитель Российской Федерации" получили генерал-лейтенант Владимир Михайлович Панов, генерал-майоры Александр Петрович Олейник и Александр Олегович Богданов, полковники Михаил Юрьевич Иванов, Виктор Николаевич Глуценко, Виктор Владимирович Кожеватов, Павел Титович Николаев, Анатолий Васильевич Ступин и Сергей Анатольевич Ходасевич, более 30 офицеров награждены орденами и медалями.

В настоящее время в состав управления расквартирования и строительства тыла входят отделы расквартирования и эксплуатации казарменно-жилищного фонда, капитального строительства, жилищно-бытового обеспечения, финансово-плановый, а также четыре отдела в Главном центре обеспечения деятельности внутренних войск МВД России.

Первый заместитель начальника управления полковник Михаил Юрьевич Иванов, заместитель полковник Сергей Георгиевич Сударкин, начальники отделов полковники Сергей Евгеньевич Каунов, Владимир Александрович Паращук, Вячеслав Витальевич Колюка и Игорь Анатольевич Китаев составляют основной костяк управления. Именно от них сейчас зависит, как будут обустроены военные городки соединений и частей внутренних войск, в каких условиях будет жить личный состав, в какие

квартиры въедут военнослужащие и члены их семей.

Как только на должность главнокомандующего внутренними войсками назначили генерал-полковника Виктора Васильевича Золотова, он сразу же взял под личный контроль выполнение одного из майских указов Президента Российской Федерации об обеспечении военнослужащих постоянным и служебным жильём. В ходе поездок в региональные командования, соединения и воинские части главком, его заместитель по тылу генерал-лейтенант Николай Владимирович Любченко неоднократно отмечали, что жилищное строительство во внутренних войсках продолжается такими же высокими темпами, что были заданы ещё 5-10 лет назад.

Только в нынешнем году за счёт собственного строительства, долевого участия и выделенных денежных средств войска рассчитывают получить свыше 2,5 тысячи квартир в Москве, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Липецке, Смоленске, Владивостоке, Южно-Сахалинске, Соновом Бору, Северске, Софрино, Заречном, Трёхгорном, Лесном и ряде других населённых пунктов.

Как известно, 2014 год является завершающим в обеспечении жильём военнослужащих, заключивших первый контракт до 1 января 1998 года. По состоянию на 1 сентября таких в войсках осталось 1225 человек. Все они до конца года должны получить квартиры: кто-то после оформления имущественных прав на предоставленное жильё, кто-то после оплаты общей площади квартиры, превышающей положенную норму, кто-то за счёт предоставления государственных жилищных сертификатов или жилищных субсидий.

Следующие на очереди – военнослужащие, заключившие контракт с 1 января 1998 до 1 января 2005 года. К ним относятся люди, имеющие общую продолжительность военной службы 20 и более лет, увольняемые в запас по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями с общей продолжительностью военной службы 10 лет и более. К Новому году прогнозируемое коли-

чество таких военнослужащих составит почти 15 тысяч человек.

Все они получают ключи от собственных квартир до конца 2023 года, когда жильё в войсках будет положено только военнослужащим, заключившим контракт после 1 января 2005 года, участникам накопительно-ипотечной системы (НИС). Таких сегодня 48 тысяч человек. 17 тысяч из них изъявили желание реализовать своё право на приобретение жилых помещений за счёт целевого жилищного займа, а 6 тысяч уже приобрели квартиры в Новосибирске, Казани, Екатеринбурге, Омске, Хабаровске, Волгограде, Саратове, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге и ряде других крупных городов. С каждым годом сумма на погашение банковского кредита, выделяемого на приобретение квартиры по военной ипотеке, увеличивается: если в 2005-м она составляла всего 37,5 тысячи рублей в год, то в нынешнем выросла до 233,1 тысячи рублей.

Как и прежде, одним из источников обеспечения жильём военнослужащих, подлежащих увольнению, и граждан, уволенных со службы, является предоставление им за счёт средств федерального бюджета государственных жилищных сертификатов (ГЖС). С 1998 года военнослужащим внутренних войск выдано около

Число новосёлов из года в год росло: если в 2009 году войска получили 2826 квартир, в 2010-м – 6407, то через год ещё почти 7 тысяч благоустроенных жилых помещений. Всего же с 2009 по 2013 год во внутренних войсках справили новоселье 24725 семей военнослужащих, из них 11413 вселились в постоянное и 13312 – в служебное жильё.

8 тысяч ГЖС, которые успешно реализованы. За последние полтора десятилетия эта программа показала свою жизнеспособность и постановлением Правительства Российской Федерации продлена до конца 2015 года.

Строительный процесс во внутренних войсках идёт полным ходом. Каждый день, в любую погоду бок о бок трудятся тысячи проектировщиков и строителей. Одним из успешных примеров такой слаженной работы можно назвать недавно созданный в Кемерово военный городок для военнослужащих отряда специального назначения "Кузбасс" Сибирского регионального командования. Результаты впечатляют: всего за два года там проведена капитальная реконструкция имевшихся и строительство новых зданий и инженерных сетей, создана вся необходимая служебная и социальная инфраструктура. На территории площадью более 10 га построен современный военный городок с необходимым комплексом служебных зданий и помещений для личного состава и техники, культурно-досуговый центр, учебные классы и медицинский пункт, зал единоборств и спортивный городок,

жилые дома, общежитие и детский сад.

Сделать так, чтобы подобные условия для службы и жизни военнослужащих и членов их семей были созданы повсюду – основная задача строительного комплекса внутренних войск.

По крайней мере, к этому стремятся специалисты центров заказчика-застройщика внутренних войск по Северо-Кавказскому, Уральскому, Приволжскому регионам и ОДОНу, где начальниками соответственно полковники Владимир Валентинович Пошевелия, Михаил Султанович Жубоев, Василий Анатольевич Концедалов и Владимир Владимирович Попов. Хочется также отметить офицеров УРиС, добросовестно выполняющих свои обязанности, – полковников Тимофея Анатольевича Простункина, Анатолия Васильевича Ступина, Сергея Ивановича Медведя, а также начальника КЭС Восточного регионального командования полковника Алексея Викторовича Погорянского, заместителя командира 46-й ОБрОН Северо-Кавказского регионального командования по строительству полковника Андрея Сергеевича Епифанцева и заместителя командира Центральной войсковой комендатуры по КЭО полковника Алексея Александровича Петрова.

Накануне 20-летия управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ от души благодарю своих коллег за эффективную работу по созданию достойных бытовых условий для семей защитников Отечества. Желаю всем военнослужащим, строителям, проектировщикам, их родным и близким здоровья, счастья, благополучия и дальнейших успехов в созидательной и очень нужной работе на благо внутренних войск.

Военный городок отряда специального назначения "Кузбасс"

О ДЖИХАДЕ "МЕЧА", ДЖИХАДЕ "СЕРДЦА" И ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ

Капитан Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото из архива автора

КОРАН. ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ

У МЕНЯ много друзей-мусульман, благодаря которым я давно прониклась уважением к исламу. Они всегда говорят, что это религия мира и солидарности, не имеющая ничего общего с террором и насилием. Крепость родственных уз, почитание старших, неизблемость традиций – жизненный уклад их семей приводит меня в восхищение.

И вот, дабы укрепить своё представление о миролюбии ислама, я решила внимательно прочесть Коран. К своему изумлению, помимо рассуждений о добре, я обнаружила в священной книге мусульман настораживающие высказывания, например: "Не проявляйте слабости и не призывайте к миру" (сура 47, аят 35), "Когда встретите тех, которые не уверовали, то – удар по шее; а когда произведёте великое избиение их, то укрепляйте оковы" (сура 47, аят 4), "побивайте женщин, непокорности которых вы опасаетесь" (сура 4, аят 34), мусульмане должны быть "суровы к неверующим и милостивы между собой" (сура 48, аят 29), а верующими считаются только те, "чьи сердца испытывают страх при упоминании Аллаха" (сура 8, аяты 2-3).

– Как понимать эти противоречия? – спросила я своего товарища Рустама, офицера грозненского полка имени Ахмат-хаджи Кадырова. – Коран призывает делать добро и тут же велит убивать многобожников и не особо церемониться с христианами и иудеями, потому что "большая часть из них – распутники" (сура 3, аят 110)?

– Ислам проповедует мир, – отвечал Рустам. – В Коране есть изречения, которые радикалы трактуют в свою пользу. Допустим, в одной суре говорится, что надо убивать многобожников, а в другой – при каких именно обстоятельствах это надо делать. Так что просто один раз прочитать Коран и сразу понять его невозможно. Его изучают годами. Лучше сходи в мечеть и поговори с имамом.

ИМАМ САИД-ХАСАН

Я ПОСЛЕДОВАЛА совету и встрети­лась с имамами, которые служат в грозненском полку и веденском бата­льоне внутренних войск. Официа­льно они занимают должности простых стрелков, но в действительности вы­полняют функции духовных настав­ников и активно работают с мест­ными военнослужащими, которые в силу менталитета и воспитания очень религиозны. На территории этих двух воинских частей есть собственные мечети, где совершаются намазы и проходят проповеди.

Саид-Хасан – имам полка вну­тренних войск имени Ахмат-хаджи Кадырова. Он из семьи глубоко ве­рующих мусульман, с детства читал и говорил по-арабски, окончил Кур­чалоевский исламский институт.

Духовное служение, будучи при­званием Саид-Хасана, тем не менее не приносило ему материального до­хода. Молодому человеку посчаст­ливилось пройти отбор в службу без­опасности президента Чечни. Три года он охранял главу республики, не раз оказывался в рискованных ситуациях.

В 2006 году в Грозном был сфор­мирован специальный моторизован­ный батальон внутренних войск, и Саид-Хасан пришёл в эту часть слу­жить по контракту. У нового бойца есть высшее духовное образование, и ему предложили стать имамом ба­тальона, впоследствии переформи­рованного в полк.

– Какие аргументы вы можете привести в пользу того, что ислам – это религия мира? – спрашиваю я имама Саид-Хасана.

– Слово "ислам" происходит от арабского "силм", что означает "мир, спокойствие". Отсюда и мусульман­ское приветствие "салам алейкум" – "мир вам". Приветствием правед-

Идёт проповедь

Саид-Хасан,
имам полка внутренних войск
имени Ахмат-хаджи Кадырова

ников в раю будет слово: "Мир!". Так сказано в Коране. Аллах призывает нас делать добро. Пророк сказал: "Твори добро подобно тому, как Ал­лах сотворил добро для тебя, и не стремись распространять нечестие на земле" (сура 28, аят 77). "Творите добро, ведь Аллах любит творящих добро", – не раз повторяется в Коране. Ислам не отрицает, что народы могут воевать между собой, но при этом пророк говорит: "Покорять словом лучше, чем саблей!"

– А как же джихад, идея войны с неверными?

– Когда Мухаммад вышел из сво­ей последней битвы (а он участвовал в девяти сражениях с язычниками), он сказал: "Мы заканчиваем малый джихад и вступаем в большой джихад". Тогда асхабы, сподвижники пророка, спросили: "Какой же это джихад, если мы закончили вое­вать?". "Большой джихад – это рабо­та над собой, поклонение Аллаху и устройство мирной жизни", – пояснил пророк. Слово "джихад" переводится как "усердие". Есть так называемый "джихад руки", что означает боевые действия по охране своего государ­ства и жизни соотечественников. Он обязателен для мусульман. "Джихад меча", или "газават" – это уже другая война. Необходимость в ней возни­кает, когда мусульман притесняют и запрещают исповедовать их рели­гию. Большой джихад, или "джихад сердца" предполагает борьбу чело­века со своими пороками, укрощение собственных греховных страстей.

Шариат представляет собой исламский кодекс правил, который регламентирует не только правовые вопросы, но также нормы морали и этики, образцовую и хозяйственную жизнь. Помимо Корана, что переводится как "чтение вслух", "назидание", есть и другие источники шариата. Прежде всего это Сунна ("обычай, пример") – священное предание, которое приводит примеры из жизни пророка Мухаммада как образец для всех мусульман.

Бойцы полка внутренних войск имени Ахмат-хаджи Кадырова на соревнованиях подразделений спецназа и разведки в Смоленске. Лето 2014 г.

Есть ещё "джихад знания" – изучение основ ислама и распространение исламских идей, и джихад материальными средствами – финансовая помощь мусульманам. Так что не стоит сводить джихад исключительно к насилию и придавать ему негативную окраску.

– Ислам признаёт обязательной защиту мусульманами своей страны, поэтому сильно заблуждаются мо-

лодые люди, которые считают себя верующими, но в армию идти не хотят, думая, что там им не позволят молиться.

– Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: "Любовь к отчизне – это часть твоей веры", поэтому защита отечества – прямая обязанность каждого мусульманина. В армии и во внутренних войсках служат тысячи бойцов мусульманского вероисповедания. Правильное и уважительное восприятие исламских традиций может быть очень полезным для патриотического воспитания солдат и офицеров.

– В трактовке джихада центральное место занимает такое понятие,

как "неверные", или иначе "кяфиры". Это слово часто употребляют экстремисты. Так кого же ислам считает неверными?

– Кяфиры – это атеисты, идолопоклонники и язычники (многобожники), то есть те, кто отрицает единого Бога. Христиане и иудеи в Коране упоминаются как "люди Писания", ведь Ветхий Завет является общим для всех трёх религий. Однако воевать с неверными разрешается лишь тогда, когда они первыми начинают притеснять мусульман. В Коране сказано: "Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границ дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников" (сура 2, аят 190). Кроме того, по шариату – систематизированному своду мусульманских законов – во время войны нельзя убивать детей, женщин, стариков и пленных, нельзя уничтожать посевы, пастбища, источники воды.

Поясню, что шариат представляет собой исламский кодекс правил, который регламентирует не только правовые вопросы, но также нормы морали и этики, обрядовую и хозяйственную жизнь. Помимо Корана, что переводится как "чтение вслух", "назидание", есть и другие источники шариата. Прежде всего это Сунна ("обычай, пример") – священное предание, которое приводит примеры из жизни пророка Мухаммада как образец для всех мусульман общины. Мухаммад – первый толкователь Корана, и его изречения, хадисы, разъясняют основные положения этой священной книги. Источниками шариата являются также кияс-суждения (решение вопросов по аналогии с ситуацией, описанной в Коране или Сунне), иджма – согласованное мнение исламских правоведов и богословов, фетвы – юридические заключения высших духовных лиц и адаты – традиции и обычаи мусульманских народов.

ИМАМ МАХМА

РАЗГОВОР об исламской трактовке войны и мира я продолжила в Ведено. Здесь, в специальном моторизованном батальоне внутренних войск, тоже есть мечеть и свой духов-

ный наставник – имам Махма. Человек с богатым жизненным опытом, он пользуется непререкаемым авторитетом у военнослужащих батальона. Когда в семье или на службе возникают проблемы, они обращаются за советом именно к нему.

В своих проповедях Махма считает важным проводить профилактику экстремизма, ведь в некоторых сёлах Веденского района до сих пор сильны ваххабитские настроения.

– Ваххабиты, которые трактуют джихад исключительно с позиции насилия, вносят раздор в мусульманскую общину. А раздор, по-арабски "фитна", – это большой грех, который страшнее блуда, – объясняет имам Махма.

– А что вы обычно советуете тем прихожанам, которые проявляют интерес к исламу, но пока недостаточно хорошо в нём ориентируются? Что им необходимо знать, чтобы не попасть под влияние пропагандистов ваххабизма?

– Нужно помнить, что в исламе существуют четыре масхаба. Это религиозные школы, названные по именам их основателей: ханифитский масхаб (идеолог – Абу Ханифа), маликитский (основоположник – Малик ибн Анас), шафиитский (создатель – аш-Шафии), ханбалитский (разработчик – Ахмад ибн Ханбал). Если следовать в своём духовном развитии по одному из этих направлений, то будешь на верном пути. Всё остальное – религиозные секты, которые несут в общество зло и насилие.

– А как глубокое знание Корана помогает работать с воинским коллективом? Скажем, укреплять дисциплину?

– Очень помогает! "Аллах любит тех, которые сражаются на Его пути рядами, словно они – прочное строение", – сказано в Коране (сура 61, аят 4), и это лишь одна из цитат,

призывающая мусульман к единству и сплочённости. Аят "Последуйте тому, кто ведёт вас!" указывает на командиров, приказы которых военнослужащие должны чётко выполнять. О важности дисциплины во время военного похода, терпении и стойкости Коран напоминает мусульманам неоднократно: "Выступайте отрядами или же выступайте все вместе" (сура 4, аят 71), "Когда вы сталкиваетесь с отрядом, то будьте стойки и многократно поминайте Аллаха" (сура 8, аят 45), "Терпите и будьте терпимы" (сура 3, аят 200), "Аллах – с терпеливыми" (сура 2, аят 250; сура 8, аят 46), "Не проявляйте слабости при преследовании врага" (сура 4, аят 104).

– Коран и Сунна жёстко регламентируют жизнь мусульман, вплоть до того, как они должны себя вести в той или иной бытовой ситуации. Интересно, есть ли в этих книгах эпизоды, непосредственно связанные с описанием военной службы?

– Разумеется, есть. Например, в Сунне пророка, то есть его жизнеописании, есть глава, которая так и называется "Во время военных действий люди клянутся в том, что не побегут с поля боя". Речь идёт о ритуале, который аналогичен современной военной присяге. В Сунне также сказано, что "споры и разногласия во время войны нежелательны", а тот, кто ослушался своего предводителя, должен быть наказан, ведь Аллах сказал: "Не препирайтесь между собой, иначе вы потерпите неудачу и утратите свою силу".

– Я часто пишу о разведывательных подразделениях внутренних войск, и военнослужащие одной из таких частей сказали мне, что пророк Мухаммад очень ценил и уважал разведчиков. Неужели правда?

– Так и есть. В "Книге джихада", входящей в сборник изречений пророка, можно найти хадис "О досто-

инстве того, кто занимается разведкой". Во время одной из битв пророк спросил: "Кто раздобудет мне сведения об этих людях?" (о противниках мусульман). Двоюродный брат Мухаммада Аз-Зубайр сказал: "Я". После этого пророк повторил вопрос: "Кто раздобудет мне сведения об этих людях?" И Аз-Зубайр снова ответил: "Я". Тогда пророк сказал: "Поистине, у каждого пророка был свой апостол, а моим апостолом является Аз-Зубайр!" Так что действительно разведчики находятся в милости у пророка.

– Имам Махма, какое вы дали бы напутствие всем военнослужащим внутренних войск, которые исповедуют ислам?

– Обращусь к Корану, в котором сказано: "Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро и одаривать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства" (сура 16, аят 90). Читайте Коран и делайте добро!

Рассеялись ли мои сомнения после бесед с имамами? Не уверена. В ходе нашего общения я поняла одно: Коран и Сунна, как любые великие творения, допускают множественность трактовок, и каждый выбирает сам, как интерпретировать эти священные книги: один будет выдёргивать цитаты, чтобы оправдать свою преступную деятельность как священную войну с неверными, другой станет прислушиваться к слову Аллаха, стремясь к миру и добру.

Исторический опыт показывает, что ислам содержит посыл как к созиданию, так и к агрессии, и при определённых обстоятельствах может превращаться в инструмент политического управления. Особенно эта проблема актуальна в нашу эпоху информационного противоборства, когда технологии психологического воздействия и манипулирования людьми проникают во все сферы жизни общества. Так что любому из нас независимо от вероисповедания важно всегда сохранять трезвость ума и критичность мышления, чтобы отличать добро от зла и чувствовать грань между глубокой религиозностью и яррым фанатизмом.

Слово "джихад" переводится как "усердие". Есть так называемый "джихад руки", что означает боевые действия по охране своего государства и жизни соотечественников. Он обязателен для мусульман. "Джихад меча", или "газават" – это уже другая война. Необходимость в ней возникает, когда мусульман притесняют и запрещают исповедовать их религию.

Разведывательному отряду, входящему в состав симферопольской бригады внутренних войск, присвоено имя "Русь", которое раньше принадлежало легендарному отряду специального назначения, дислоцированному в столице и расформированному в 2008 году.

В торжественной обстановке бывший командир московской "Руси" полковник запаса Юрий Дидковский передал командиру крымского отряда полковнику Андрею Фураеву именной штандарт, ранее принадлежавший отряду спецназа "Русь". Примечательно, что нынешний командир крымских разведчиков начинал офицерскую службу в "Руси", прошёл должности от командира взвода до старшего помощника начальника штаба отряда. И хотя путь был тернистым, офицер с честью его преодолел. Как и положено настоящему спецназовцу...

"РУСЬ" ПРОДОЛЖАЕТСЯ

**Подполковник
Елена ЖАРНИКОВА
Фото Ильи КУЗЬМИЧЁВА
и Юрия МУХИНА**

ДО СЕДЬМОГО ПОТА

СРАЗУ после поступления на факультет подготовки кадров для внутренних войск Санкт-Петербургского университета МВД России курсант Андрей Фураев стал готовиться к квалификационным испытаниям на право ношения крапового берета. На кафедре физподготовки и спорта ликовали: ещё бы, этот высокий, мускулистый, с упрямым взглядом парень успешно защищал честь вуза на соревнованиях по гиревому спорту (на третьем курсе стал кандидатом в мастера спорта) и самбо. До седьмого

пота тренируясь в спортзале, молодой человек вывел для себя аксиому: чтобы чего-то добиться, нужно упорно заниматься, и тогда всё получится.

В 1998 году курсанты поехали на стажировку в бригаду оперативного назначения внутренних войск, располагавшуюся в посёлке Лебяжье Ленинградской области. Без пяти минут лейтенанту Фураеву повезло: его первый наставник, командир группы спецназа майор Владимир Поликарпов, сколотил мощный коллектив. Его авторитет среди подчинённых был непререкаем. Все знали: то, что он требует от бойцов, сам делает лучше остальных. Здесь Андрей впервые почувствовал: этих сильных людей объединяет особый, спецназовский дух – то, что сложно передать словами, можно только ощутить и пережить. Он попал в мужской коллектив,

где никто не жалуется, нет взаимных обид подчинённых и командиров.

ДЕЛАЙ, КАК Я

КОГДА в 1999 году лейтенант Фураев пришёл в отряд спецназа "Русь", с первых дней понял, как ему повезло, что он проходил стажировку именно в Лебяжье. Будни спецназа – тяжёлая, изнурительная работа. Офицеры, которые попали в отряд вместе с Андреем, но стажировались в других коллективах, похоже, не были готовы к службе в спецназе. Одного из них командование сразу перевело в другое подразделение, второй сам ушёл через два месяца, третий продержался всего год.

Андрей Фураев через год стал "краповиком" и жадно впитывал науку, что преподавал ему командир

Андрей Фураев
во время службы в отряде
специального назначения "Русь"

группы майор Сергей Гилёв. Когда командир надевает бронезилет и вместе с бойцами совершает марш-бросок, он зарабатывает авторитет. А когда заместитель командира отряда по спецподготовке полковник Юрий Дидковский лично идёт с бойцами вытаскивать коллег, которые попали в окружение боевиков (в августе 1999-го во время событий в Кадарской зоне Дагестана), его боготворят. Командир взвода лейтенант Фураев был тогда среди "русичей", которые спасали разведчиков калачёвской бригады.

Всеми он учился у полковника Дидковского, который в 2002 году возглавил отряд. Начало всех начал – боевая подготовка. И на практике она не должна быть однобокой. Спецназовец обязан уметь не только штурмовать дома в населённом пункте, но и работать в степи, горах, лесах.

Тактика работы Дидковского с подчинёнными оправдала себя в Дагестане, когда спецназовцы, численность которых была меньше бата-

льона, выполняли задачи, что ставят бригаде. При этом в ходе напряжённых боестолкновений за более чем две недели они не потеряли ни одного человека.

Когда в 2006 году после окончания военной академии полковника Фураева направили во вновь созданный отряд спецназа "Пересвет", за его плечами уже были и бесценный боевой опыт (на парадном кителе орден Мужества и медаль "За отвагу"), и глубокие знания военной науки.

В 2011-м он возглавил отряд. По началу на соревнованиях подразделений специального назначения и разведки на первенство внутренних войск МВД России народ удивлялся: как бойцы "Пересвета", не имея за плечами опыта ведения боевых действий, становятся лидерами? Непонятливым объяснили: это фактор личности командира, который умеет организовать занятия по боевой подготовке. Кстати, Андрей Александрович бегал дистанцию 5 километров вместе с подчинёнными. Когда парни на завершающем отрезке стали его обгонять, понял – не зря подавал им пример.

Командир симферопольского
разведотряда "Русь"
полковник Андрей Фураев
во главе строя

В 2010-м в Уфе на тактико-специальном учении взводов специального назначения и разведки на первенство внутренних войск они заняли первое место по рукопашному бою, в четырёх боях показали сто-процентный результат.

– От физической подготовки подчас зависит жизнь бойца. А в боевых условиях пот спасает кровь, – втолковывал Фураев подчинённым.

В отряде, который был создан для охраны общественного порядка в Москве, требования к личному составу жёсткие. "Кто не выдерживает нагрузок, должен уйти в другое подразделение" – этим правилом Фураев руководствовался в "Пересвете". Придерживается его и сейчас в разведотряде. Андрей Александрович говорит, что, действительно, его подчинённые из "Пересвета" не участвовали в боевых действиях, но отсутствие этого опыта не помешало им через три месяца после боевого слаживания проявить себя на войсковых соревнованиях очень достойно. Мы доказали, что прошлыми заслугами жить нельзя, главное – сегодняшний результат.

Он вспоминает о том, что в "Пересвете" приходили бойцы, обучение которых начиналось с нуля. В крымский разведотряд перевелись обученные военнослужащие из восьми других воинских частей. И сложность в том, что у людей уже сложились определённые устои.

– Если потребуется, их придётся ломать, – жёстко говорит полковник. – Люди обязаны понимать, что слово командира – закон. И ещё: у каждого бойца должна быть готовность и способность к выполнению задачи. Готовность – это то, что внутри. Способность – то, что вложил командир.

ДА, ПОВЕЗЛО разведчикам с командиром. Полковник Фураев, обладающий уникальным сплавом опыта и знаний, сделает боееспособным коллектив, который будет решать самые ответственные задачи. Нет сомнений, что славные традиции боевого братства, заложенные в легендарной московской "Руси", обязательно продолжатся и на крымской земле.

ФАКУЛЬТЕТ, О КОТОРОМ МЕЧТАЛИ

Казалось, совсем недавно в Новосибирском военном институте был открыт разведывательный факультет. И вот уже его новобранцы на четвёртом курсе, до выпуска – полтора года... Собственная система подготовки командных кадров для спецподразделений войск правопорядка не только создана, но и очень скоро начнёт пополнять ряды спецназовцев и разведчиков молодыми взводными.

Наш корреспондент побывал в НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева, чтобы встретиться с офицерами и курсантами разведывательного факультета и подробнее узнать, как готовят новое поколение специалистов для ответственной и нелёгкой службы.

Полковник
Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива
НВИ ВВ МВД России

ОПЫТНЫЙ спецназовец полковник Валерий Косухин, награждённый тремя орденами Мужества и орденом "За военные заслуги", руководит факультетом практически с момента его основания.

– Валерий Викторович, в связи с чем в войсках возник спрос на целевого выпускника? – первым делом заинтересовался я у него при встрече.

– Понятно, что спецподразделения и вчера, и сегодня достаточно эффективно выполняли и выполняют

свои задачи, обновляют личный состав. И вроде бы всё хорошо. Я сам командовал отрядом спецназа, где служили отличные ребята, профессионалы своего дела. Будь иначе, мне бы не удалось за короткий срок увеличить число "краповиков" в отряде с трёх до двадцати.

Но обычные выпускники военных институтов, тем более выпускники непрофильных или гражданских вузов, попав в спецподразделения, долго адаптируются. Чуть лучше это получается у солдат и сержантов, обладающих боевым опытом, но мы сейчас говорим об офицерах. А их приходится переподготавливать и психологически, и физически, направлять на повышение квалификации, в итоге теряя до полугода и более. Тем временем их подразделения выполняют ответственные задачи, нагрузка на каждого оставшегося офицера возрастает. Такие временные задержки крайне неэффективны, поэтому и возник, как вы правильно сказали, спрос на целевого выпускника, которому не надо перестраиваться "под спецназ", доучиваться или переучиваться: прибыл, встал в строй и через неделю-другую уже готов к выполнению боевых задач.

—Теперь вопрос, который, я уверен, волнует и институт, и факультет ещё с 2011 года. Диплом переводчика высоко поднимает статус вуза, факультета и выпускника. Не опасаетесь наплыва абитуриентов, далёких от понимания того, что их ждёт по выпуску?

— Такая вероятность существовала. Но реальность быстро внесла свои поправки. Для тех, кто "ошибся дверью", у нас есть много фильтров: усиленная физподготовка, скрупулёзный профотбор, индивидуальные беседы, курс начальной военной подготовки после сдачи вступительных экзаменов, первые два учебных года, за которые весь балласт уйдёт и останутся только те, кто готов освоить настоящую мужскую профессию. Но и у них впереди будет ещё три года испытаний – моральных, физических, интеллектуальных, чтобы на выпуске сбоев уже не было.

Например, из почти 170 абитуриентов первого набора мы приняли

чуть больше 80. К концу первого курса их было уже 76, на третьем – 71, а если после двух старших курсов дипломы получают, скажем, 60 лейтенантов, то для первого выпуска это будет очень даже неплохо.

— Было бы некорректным не упомянуть о нештатных взводах разведки и спецназа, которые были созданы в НВИ на общих курсантских потоках, и два года назад начались их первые выпуски.

— Действительно, в отсутствие профильного факультета будущих спецов методом отдельных специализированных взводов (на каждом курсе один взвод разведки и два взвода спецназа) готовила кафедра разведки, возглавляемая полковником Сергеем Анисимовым. Так как ребята в них обучались по другим госстандартам и получали гражданскую юридическую специальность, в 2011-м смешивать факультет и отдельные спецвзводы не стали. То есть мы начали учить наш первый факультетский набор с чистого листа, без переходных программ и полуфабрикатных вариантов, а выделение спецвзводов на общем потоке прекратили. Перестало, в общем-то, существовать и жёсткое деление на разведку и спецназ как на интеллектуальные и ударные подразделения. Учебная программа теперь общая, поскольку сегодня офицер-спецназовец должен уметь проводить разведмероприятия, а разведчик – уничтожать бандформирования, которые он обнаружит, а не дожидаться прибы-

тия спецназа, как раньше. Осталось лишь традиционное деление взводов на курсе: один – разведка и два – спецназ. А также различие номеров военно-учётных специальностей обучающихся в них курсантов.

— Ну и наконец, Валерий Викторович, традиционный вопрос: какие перспективы у факультета?

— Надеюсь, в год первого факультетского выпуска будет завершено строительство казармы, общежития, учебного корпуса и спорткомплекса. Тем самым будут созданы все условия для качественной спецподготовки.

Есть вероятность, что со временем весь цикл подготовки офицеров спецподразделений замкнётся на наш вуз и факультет: курсанты, повышение квалификации, высшие академические курсы – всё будет под нашим патронажем.

Уже сейчас все курсовые офицеры на факультете прошли через войска и спецподразделения. А в ближайшем будущем отследим и судьбу выпускников из нештатных спецвзводов, особенно тех, кто имеет педагогические наклонности, чтобы чуть позже кого-то пригласить на факультет для работы с курсантами.

Стараемся повышать интеллектуальную и физическую форму офи-

Преодоление специальной
полосы препятствий

Уроки в аудитории
и в тире

церов факультета, чтобы курсантам было на кого равняться. Да и сам я готов попробовать себя на педагогическом поприще, ведь мой боевой опыт, уверен, будет для курсантов далеко не лишним.

Полковник Сергей Аникеев, дважды награждённый орденом Мужества, руководит кафедрой разведки уже восьмой год.

– Сергей Павлович, кафедра долгое время была самостоятельной. Как изменилась её работа после включения в состав нового факультета? – поинтересовался я у опытного боевого офицера, когда у него нашлось время для общения.

– Факультетский статус позволил кафедре заниматься только учебной и воспитательной работой, то есть

своим прямым предназначением, не отвлекаясь на административно-хозяйственные проблемы. Теперь мы работаем по отдельным образовательным программам ГОС ВПО-3 только в интересах подготовки нашего выпускника. Более того, совместно с кафедрой перевода и переводоведения, которая также входит в состав факультета, можем проводить свои профильные занятия на иностранном языке, например, по штатной структуре спецподразделений или по действиям взвода в разведке, что раньше было бы весьма затруднительно.

– Расскажите о кафедральных инновациях в учебном процессе, которые позволят повысить профессиональный уровень выпускника.

– Если даже выпускник нештатного спецвзвода за 5 лет учёбы настолько погружается в атмосферу служебно-боевого применения спецподразделений, что грамотно и уверенно проводит занятия на курсах повышения квалификации с младшими офицерами, которые ни в вузе, ни в войсках со спецподготовкой не встречались, то от выпускника разведывательного факультета можно ждать гораздо большего.

Мы увеличили прикладную составляющую учебного процесса

(практические занятия, полевые выходы) и объём часов по спецпредметам на 60 процентов. Теперь у нас две войсковые стажировки – после 2-го и 4-го курсов. За эти два "погружения в войска" курсант не только окупается в жизнь спецподразделений и поймёт, с чем он столкнётся после выпуска, но и осознает, к чему надо стремиться, что дорабатывать и навёрстывать за время учёбы. В этом ему помогут офицеры управления отряда, командиры групп и их заместители – все, кто заинтересован в будущем новобранце-профессионале.

А ещё мы ввели новый предмет – "Технические средства разведки", крайне важный при сегодняшнем электронно-технологическом прорыве.

– Теперь неизбежный вопрос о сочетаемости, может быть, несочетаемого. Вы ведь планируете выпустить и переводчика, и командира спецподразделения. Не помешает ли одно другому?

– Высокий интеллект и начитанность нашему выпускнику, тем более разведчику, никак не помешают. А вот всевозможный размягчённый эстетизм, пацифизм и нигилизм – гуманитарное образование провоцирует порой подобные наклонности – мы просто не допустим. В наши воспитательные задачи входит формирование будущего командира спецподразделения, готового к принятию мгновенных, может быть жёстких, но взвешенных и оправданных ситуацией решений. Это будет офицер новой генерации, способный к сложным самостоятельным действиям в боевой обстановке, к эффективному выполнению боевой задачи, инициативный командир со своей индивидуальностью.

ЕСЛИ уж речь зашла о воспитании личностных качеств будущего выпускника, значит, поняв я, пришло время обратиться к заместителю начальника факультета по работе с личным составом, опытному спецназовцу, награждённому медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени, полковнику Павлу Пилипенко.

– Да, здесь мы готовим, как принято говорить, штучный товар, особых

специалистов для особой службы, – сказал он, отвечая на мой вопрос о подготовке будущих офицеров разведки и спецназа внутренних войск. – И если профессионализм нашего выпускника станет реализацией его заветной мечты, то в войска придёт офицер, влюблённый в свою боевую работу, суперпрофессионал, о котором не грех сказать, что он и один в поле воин.

А для этого нужны примеры для подражания. Наши курсанты, конечно же, познакомились и подружались с отрядом спецназа "Ермак", стажировались в нём. Частые гости у нас орденосцы и ветераны спецподразделений внутренних войск, представители Совета "краповых беретов". Мы воспитываем у своих подопечных здоровое желание и стремление быть первыми, быть лучшими! В этом суть корпоративного духа: успеть первым принять решение, первым выполнить эффективный приём в рукопашной схватке, сделать самый меткий выстрел, первым прийти на помощь товарищу, а если потребуется – пожертвовать собой для достижения общей победы!

Да что много говорить, чтобы составить представление о наших ребятах, побеседуйте лучше с самими курсантами, с теми, кто уже во многом определился со своим будущим. Рекомендую воспитанников суворовских или кадетских училищ. Например, курсант Смирнов и младший сержант Меморский.

ОБА МОИХ юных собеседника были по-взрослому сдержанны и серьёзны. Курсант Артемий Смирнов продолжает военную династию. Он выпускник Московского суворовского, серебряный медалист. В училище был вице-сержантом, здесь – курсант, так что в равной степени умеет и командовать, и подчиняться. Служить в спецподразделениях было его мечтой. И вот она сбывается.

– Артемий, ты заметил в себе какие-то перемены за три с лишним года учёбы на разведывательном факультете? – спросил я у юноши.

– Сначала многое было знакомо ещё по суворовскому училищу, но теперь вижу, что на факультете куда строже спрашивают, готовят к

Практические занятия по горной подготовке проводит подполковник Сергей Онищенко

непростой службе. Сначала я хотел служить только в спецназе, но постепенно стал склоняться к разведке. Очень нравится изучать иностранные языки, соединять их с военными специальными дисциплинами.

– Как смотришь в будущее?

– Оптимистично. Ещё ни разу не пожалел о выбранной профессии, как и все мои однокурсники. Поэтому только вперёд, к диплому. И – в войска!

Младший сержант Вячеслав Меморский окончил Нижегородскую кадетскую школу. О разведывательном факультете узнал только на абитуриентских сборах, когда приехал поступать в институт. Поступил и нашёл на факультете много больше, чем ожидал. Выбрал взвод спецназа, так как больше симпатизирует ударным, штурмовым подразделениям.

Интересуюсь, какие учебные дисциплины больше по душе будущему офицеру-спецназовцу.

– Предметы кафедры перевода и переводоведения. Знания языков очень важны, ведь одна из задач спецназа – установление контакта с местным населением. Преподаватели учат нас общаться, получать информацию. Но хотелось бы изучить

не только немецкий и английский, но и языки Северо-Кавказского региона.

– Кем видишь себя в будущем?

– Офицером спецназа внутренних войск, "краповиком". Постараюсь добиться и с достоинством носить и одно, и другое звание.

НОВОСИБИРСКИЙ военный институт я покидал с чувством твёрдой уверенности в правильности и своевременности решения о создании самостоятельного разведывательного факультета. Именно из его стен и будут выходить умные, образованные, воспитанные и порядочные офицеры спецподразделений – настоящая элита российских войск правопорядка.

"ВОТ ОБ ЭТОМ И ПОВЕСТЬ..."

22 декабря исполнится 90 лет генерал-лейтенанту в отставке **Виталию Фёдоровичу Волкову** – участнику Великой Отечественной войны, прошедшему во внутренних войсках путь от красноармейца гаубичной батареи 1-го артиллерийского полка ОМСДОНа им. Ф.Э. Дзержинского до начальника Управления внутренних войск МВД СССР по Волго-Вятской зоне.

Подполковник **Николай ПЕТЕЛИН**
Фото из семейного альбома
В.Ф. ВОЛКОВА

СЫН АРТИЛЛЕРИСТА

ОТЕЦ будущего генерала, Фёдор Андреевич Волков, работал в отливном цехе кольчугинского медеплавильного завода, что во Владимирской области. К моменту появления на свет первенца он успел две войны пройти артиллеристом: на Первой мировой бил германцев на Северо-Западном фронте, во время Гражданской сражался с белыми. А мама, Анна Григорьевна, всю жизнь занималась домашним хозяйством.

– Я рос обыкновенным сельским мальчишкой, – вспоминает о своём детстве ветеран. – Ходил в школу, помогал матери. Так как был старшим среди братьев и сестёр, нянчился с малышкой, нас тогда уже четверо в семье было.

Когда подрос, начал расспрашивать родителя о войне, о революции, об офицерах-золотопогонниках, которые угнетали таких простых солдат, как отец... Батя чаще всего отмалчивался, но, помню, как-то вздохнул, усмехнулся и тихо сказал:

– Не знаю, сынок, как в пехоте или у моряков, а у нас, артиллеристов, среди командиров дуралеев отродясь не водилось. Все начальники – люди воспитанные, образованные, и не припомню я случая, чтобы кто-то из них на солдата руку поднял. Одно слово – господа офицеры. Сейчас уж таких и не делают, поди... Только ты смотри, ни гу-гу об этом нашем разговоре.

Окончив школу в 1939-м, поступил Виталий в Юрьев-Польское педагогическое училище, отучился там два года. В субботу, 21 июня 1941-го, гуляли студенты до упаду – начало каникул праздновали, пели и танцевали до рассвета. Волков, добравшись до дому, уснул, едва голова коснулась подушки.

А проснулся от того, что в соседней комнате отец громко разговаривал с соседом, а мать лишь всхлипывала, стараясь удержать рвущиеся из горла рыдания. До сознания ещё не до конца пришедшего в себя Ви-

тalia долетела лишь одна фраза: "Опять война с германцем!".

В следующую минуту он, наспех натянув на себя рубашку, брюки и ботинки, бежал к сельсовету узнавать подробности.

Вечером во время ужина отец посмотрел на старшего сына, которому ещё не исполнилось семнадцати, и серьёзно произнёс:

– Немец – вояка серьёзный, быстро всё это не кончится. Так что и на твой век, Виталия, боёв хватит. Готовься!

ПО СТОПАМ ОТЦА

ПОВЕСТКА ему пришла в конце лета 1942-го. Отец к тому времени уже был на фронте, воевал под Ленинградом в составе 432-го артиллерийско-пулемётного батальона 7-й армии. А сам Виталий успел потрудиться на лесозаготовках, позаниматься на курсах всевобуча, где опытные военные инструкторы учили завтрашних новобранцев азам военного дела: ходить строем, передвигаться ползком, бросать гранату, разбирать и собирать винтовку, стрелять из неё. Занимались юноши усердно, так как понимали, что вскоре придётся им сойтись с врагом в реальном бою...

В военкомате Волкова определили в команду, направляемую в эвакуированное на восток Киевское училище тяжёлой артиллерии, но судьба распорядилась иначе.

– 26 августа меня и ещё нескольких человек забрал к себе прибывший за пополнением из Москвы старший лейтенант войск НКВД, – продолжает свой рассказ Виталий Фёдорович, удивляя меня цепкостью своей памяти, сохранившей события семидесятилетней давности в мельчайших подробностях. – До Балашихи доехали мы в обыкновенном пассажирском вагоне, потом построились и пошли пешком. Едва миновали КПП, как сразу в глаза бросился огромный транспарант, тянувшийся поперёк дороги: "Боец, помни: ты служишь в правительственной дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского!" Вот уж сколько лет прошло, а я всегда с гордостью вспоминаю, что служба моя началась в этом прославленном соединении.

Артиллеристы-разведчики
на боевом задании

Красноармеец
Виталий Волков
во время службы
в артиллерийском полку
дивизии им. Ф.Э. Дзержинского.
1943 г.

Первые три дня мы пробыли на карантине. Там нас постригли, помыли, выдали новую форму. Потом направили в учебный полк, которым командовал капитан Гармаш, а начальником штаба был капитан Приписцов, ротным – лейтенант Ефремов, а взводным – старший сержант Беглецов. Офицеров-то тогда не хватало, все на фронте, вот сержанты на офицерских должностях и стояли.

Готовили нас в учебной части около месяца. Хоть и кормили по первой норме, но есть всё равно хотелось постоянно. Организм молодой, растущий, а нагрузки очень большие. Распорядок дня жёсткий: утром – зарядка, бег на три километра. Потом целый день занятия: учили стрелять, метать гранату, окапываться, оказывать первую помощь раненым.

После первичного обучения меня отобрали в гаубичную батарею и зачислили в отделение оптической разведки. Так я стал артиллеристом-разведчиком. На вооружении у нас тогда были трофейные чешские 105-мм гаубицы "Шкода". Боеприпасов к ним хватало с избытком, и мы частенько выезжали на полигон для тренировок и боевых стрельб. Немец тогда стоял всего в ста – ста пятидесяти километрах от Москвы, под Сталинградом шли жестокие бои. Нас, артиллеристов, ни к какой иной службе не привлекали, всё время и все силы мы отдавали боевой подготовке, со дня на день ожидали отправки на передовую. Но схватиться с фрицами удалось лишь поздней осенью сорок третьего на Волховском фронте.

НА ПРОРЫВЕ БЛОКАДЫ

– ОСЕНЬЮ 1943 года была сформирована артиллерийская бригада, в состав которой вошли артиллерийские полки дивизии имени Ф.Э.Дзержинского и 2-й мотострелковой дивизии войск НКВД. – Генерал, перебирая фотографии, продолжает рассказ о своей боевой юности. – В октябре нас перебросили под Ленинград, где по всем признакам готовилось что-то серьёзное.

Огневые позиции нашей батареи были надёжно укрыты в лесу и хорошо замаскированы. Мы же, артразведчики, разместились на переднем крае. До немецких окопов рукой подать, метров триста-четырееста, не более. Постреливали для острастки частенько и с нашей, и с их стороны, так что землю нюхать не раз приходилось, укрываясь от шальных фашистских пуль. Огня автоматчиков мы не боялись: с такого расстояния они даже овчинный полушубок пробить не могли. А вот пулемётов или снайперов здорово опасались.

Моей задачей было тогда наблюдение за противником через стереотрубу и выявление его огневых точек, артиллерийских позиций, блиндажей и прочих укрытий. Немцы в сорок третьем уже пугаными были, открыто по фронту не шныряли, окопы в пол-

Лейтенант Виталий Волков.
1947 г.

ный рост, ходы сообщения – всё как положено. И маскировались умело. Так что их оборону вскрыть непросто было, но при внимательном наблюдении всё же можно. Вот и сидели весь световой день с сержантом в окопчике: я до рези в глазах всматриваюсь и докладываю, если что обнаружу, он метки на карту наносит, чтобы в нужный час батарея все обнаруженные доты и пулемётные гнёзда раздолбила, расчищая путь пехоте.

Фронт двинулся, как известно, в январе сорок четвёртого. Вот тогда артиллеристы войск НКВД и показали всё своё мастерство и мощь своих орудий. Наша бригада разбила все разведанные цели, молотила так, что камня на камне не осталось. А следом за артподготовкой пехота – царица полей – при поддержке танков вперёд пошла и погнала фрицев прочь от Ленинграда. 20 января мы заняли Великий Новгород, гитлеровцы за него дрались отчаянно, но всё равно не удержали. Войскам, участвовавшим в освобождении древнего города, приказом Верховного тогда объявили благодарность, салют в Москве в их честь был – двадцать залпов из 224 орудий! А оба артиллерийских полка войск НКВД за отличия в тех боях были удостоены почётного наименования "Новгородские".

Думали мы, что дальше на запад в составе фронта пойдём, но нашей батарее поступил приказ возвращаться в дивизию.

ПАМЯТНЫЙ ПАТРУЛЬ

ВЕСНОЙ 1944-го непосредственной угрозы Москве уже не было, и артиллеристов-дзержинцев стали привлекать к несению патрульной службы в столице наравне с другими подразделениями. Вот тогда и выпал ефрейтору Волкову шанс серьёзно отличиться.

– Заступили мы в патруль с напарником, рядовым Шавловским, – оживляясь всё больше и больше, продолжает свой рассказ Виталий Фёдорович. – В столице тогда ещё действовал комендантский час, с наступлением темноты вводился режим светомаскировки. Вот мы и следили за его соблюдением, патрулируя местность у авиагородка, что был на шоссе Энтузиастов. Ну и за порядком на ночных улицах приглядывали.

Уже за полночь заметили подозрительного гражданина. Тот медленно шёл вдоль домов, беспокойно крутя головой по сторонам: то ли дорогу искал, то ли что-то вы-

Итоги учения подводит
подполковник Виталий Волков.
1969 г.

Командир дивизии
полковник Виталий Волков.
1971 г.

сматривал. Обошли мы его с двух сторон, вскинули карабины: "Стой! Руки вверх!". Он в ответ: "Братцы, не стреляйте! Я свой". Раз свой – предъяви документы. Он порылся в карманах и выудил оттуда какую-то мятую справку. Включил я фонарик, читаю. "Предъявитель сего является раненым бойцом партизанского отряда им. И.В.Сталина и направлен в Москву на лечение". Осмотрели мы его. Правая рука действительно туго перебинтована, но на раненого партизана наш задержанный как-то не сильно похож: упитанный, да и нервничает явно.

В общем, решили мы его доставить в 27-е отделение милиции, куда направляли всех гражданских за нарушение комендантского часа. Привели, а там как раз моя знакомая дежурит, Татьяна. В военное время всех студенток старших курсов юридических вузов призвали на службу в органы, и после доподготовки они несли службу дежурными по райотделам внутренних дел.

Начальник Управления внутренних войск
по Волго-Вятской зоне
генерал-лейтенант Виталий Волков
встречает начальника ВВ МВД СССР
генерала армии Ивана Яковлева,
прибывшего для инспектирования
кировской дивизии

Заходим мы к ней с этим партизаном, даём прочитать его справку, а она внимательно на него посмотрела и говорит:

– Проводите гражданина в камеру для задержанных, а сами возвращайтесь, рапорт напишете.

Когда мы вернулись, она быстро зашептала:

– Хлопцы, знаю я этого человека, вместе в одной школе учились. Он перед войной в пьяной драке студента убил, срок получил, сидел где-то в Белоруссии. Думаю, не партизан он вовсе. Ждите здесь, я сейчас позволю куда следует.

Через десять минут к отделению подъехала машина, в которой были офицер-контрразведчик и пять вооружённых солдат. Вытащили они нашего "партизана" из камеры, тщательно обыскали и увезли с собой, а нас заставили писать подробный рапорт об обстоятельствах его задержания...

На следующий день на построении ротный остановился напротив ефрейтора.

– Ну, Волков, важную птицу ты задержал. Коллеги из Смерша хотят тебя за проявленную бдительность к награде представить. Так что крути дырочку.

Но ни медали, ни ордена Виталий Фёдорович тогда так и не получил:

через пару недель дзержинцев подняли по тревоге и литерным эшелонном перебросили к турецкой границе.

А награды... Их за долгую службу у генерала Волкова будет немало!

ВСЯ ЖИЗНЬ – СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ

В КОНЦЕ 1944 года ефрейтор Виталий Волков стал курсантом училища войск НКВД, а в 1946-м на его плечи легли офицерские погоны. Потом в его биографии была служба на различных командных должностях, учёба в ордена Ленина Краснознаменном военном институте МГБ СССР. И опять служба, служба, служба...

В 1971 году Виталий Фёдорович был назначен командиром дивизии внутренних войск в Иркутске. Вскоре стал генералом. А ещё через три года возглавил Управление внутренних войск по Казахской ССР и Киргизской ССР.

После пяти лет службы в Средней Азии его ждало новое назначение – начальником Управления внутренних войск по Волго-Вятской зоне, которое он возглавлял вплоть до выхода в отставку в 1985 году.

Многолетний ратный путь генерал-лейтенанта В.Ф. Волкова отмечен орденами Октябрьской Революции, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, многими медалями, а также почётным знаком "Заслуженный работник Министерства охраны общественного порядка РСФСР".

Ещё на службе Виталий Фёдорович начал писать стихи. Он подарил мне на память недавно вышедший из печати свой поэтический сборник. Есть в нём и такие строки:

*Мне сказать очень лестно:
Служим Родине честно!
Не за деньги – за совесть.
Вот об этом и повесть...*

Простые и бесхитростные слова. Но какие точные и ёмкие, полные и насыщенные!

Как и вся жизнь заслуженного ветерана.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ГЕРОЯ

25 ноября первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Виктор Золотов посетил в Главном военном клиническом госпитале ВВ МВД России полковника Серика Султангабиева.

Поводов для встречи было два. Во-первых, отважному офицеру, накрывшему собой гранату, выпавшую из рук солдата при боевом гранатометании, в этот день исполнилось 42 года. И во-вторых, накануне Указом Президента Российской Федерации Серик Газизовичу было присвоено звание Героя России.

– Командование внутренних войск искренне желает вам скорейшего выздоровления и со своей стороны сделает всё, чтобы вы продолжили военную службу, – сказал генерал-полковник Виктор Золотов, поздравляя офицера с высокой наградой.

Полковник Серик Султангабиев уже перенёс одиннадцать операций. Врачи уверены, что теперь его жизни ничего не угрожает, но впереди офицера ожидает длительный период реабилитации. Но нет сомнений, благодаря заботе врачей, вниманию родных и близких, помощи сослуживцев он обязательно вернётся в строй.

Лейтенант Олеся ЧИПАК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ПОСЛЕДНЯЯ ПЯТИЛЕТКА СОВЕТСКОГО ГЕНЕРАЛА

Юрия Васильевича Шаталина вспоминают с искренней теплотой, с глубоким уважением и признательностью все, кто с ним служил, прошёл войну "за речкой" и горячие точки последних лет советской истории.

Один из товарищей как-то в шутку назвал его "декабристом": родился Юрий Васильевич 26 декабря 1934 года, в день своего 45-летия вступил с вверенной ему дивизией в Афганистан, 26 декабря 1986-го был представлен в качестве нового командующего внутренними войсками МВД СССР.

Из эпизодов его боевой биографии, которым сам был свидетелем, из воспоминаний о нём людей, мнению которых доверяю, и составлен этот портрет-характеристика советского военачальника, которому выпало командовать союзными войсками правопорядка на переломе эпох.

Борис КАРПОВ,
полковник в отставке
Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

ВЕНИК КОМДИВА

ВОТ КАК вспоминает свою первую встречу с комдивом Шаталиным известный писатель Александр Проханов: "Я был молодым ещё писателем, корреспондентом "Литературной газеты". Мне очень хотелось посмотреть, как войска репетируют свои будущие войны в пустынях, в Каракумах, как наши части, выдвигаясь из таких районов, как Кизил-Арват или Кушка в Туркмении, проходят обработку этими горячими песками, возможен ли из этих пустынь выход в серьёзный конфликт. С боевыми частями я проходил ма-

нёвры в пустыне. Мы закапывались в раскалённый песок вместе с танками. Танки раскалялись до такой температуры, что солдаты, желая перекусить, имели возможность готовить себе странное блюдо – они растирали хлеб в тесто, плюхали его в виде лепёшек на броню, и они там запекались. Эти лепёшки были удивительно вкусные, свежие. Так же готовились лепёшки из хлеба в Афганистане.

После этих манёвров я пришёл весь измызанный, с хрустящим песком на зубах в гарнизон, в Кушку – это самый юг СССР на границе с Афганистаном, в ту самую Кушку, где когда-то русские офицеры от тоски великой играли в русскую рулетку и стрелялись в тёмной комнате. В то время, когда я там появился, это был прекрасный гарнизон, возможно, показательный, с бассейном, фонтанами, садами. Начальник гарнизона командир дивизии полковник Юрий Васильевич Шаталин, царствие ему небесное, пригласил меня в баню. Он достал свой заветный берёзовый венник из Подмосковья, и мы там с ним парились, приходили в себя после тяжёлых манёвров. Вдруг прибегает порученец и сообщает, что что-то произошло в Афганистане, приехали на границу афганцы и говорят, будто у них произошла революция. Какая революция, мы не понимали.

Помню, я спустился из Кушки вместе с сопровождающими к КПП, где стоял шлагбаум, перекрывающий трассу, ведущую из СССР в Афганистан. Там стоял афганский грузовик, который наши солдаты называли борбухайка. Хороший большой грузовик "мерседес", купленный в Германии, но украшенный восточным орнаментом, побрякушками, весь пёстрый, как попугай. В этой борбухайке на крыше кабины в загоне возили обычно овец, в самом кузове товары разные. Вот эти афганцы на ломаном русском сказали, что свергнут Дауд, тогдашний премьер Афганистана, и там установлен марксистский режим. Это было достаточно странно. Я вдруг испытал какое-то

странное желание перемахнуть через шлагбаум на этот синий пустой асфальт, по которому через год с небольшим эта дивизия, возглавляемая Шаталиным, пересечёт границу и двинется из Кушки в глубь Афганистана до Кандагара".

Афганистан Юрий Васильевич будет вспоминать до конца своих дней. Поводы для реминисценций, сравнений, выводов давали теперь уже свои войны – Фергана, Карабах, Абхазия...

СВЯЗЬ ВРЕМЁН

ПОМНИТСЯ экстренный вылет с Шаталиным в Казахский район Азербайджана. 20 августа 1990 года в селе Баганис-Айрум случился жестокий бой, в котором, отбивая нападение армянских боевиков, погиб капитан гянджинского батальона внутренних войск Александр Липатов, несколько военнослужащих были ранены. Комбат майор Данилов докладывал командующему обстоятельства недавнего боя, представил командира роты армейских мотострелков капитана Алексея Скобелева, который вовремя подскочил на помощь нашим на своей бээмпэшке. "Скобелев? – с неподдельной радостью воскликнул тогда Шаталин. – Лёша! Так мы ж с твоим отцом в Афганистане воевали, он у меня начальником штаба был. Вот так встреча! А ты, значит, тут вместе с нашими бой вёл?"

Алексей Скобелев был тогда представлен к ордену "За службу Родине в

Вооружённых Силах СССР" III степени. А мне довелось спустя некоторое время, уже во Владикавказе, познакомиться со Скобелевым-старшим, сослуживцем нашего командующего по Афгану. Евгений Константинович был начальником штаба армейского корпуса, гасил теперь осетино-ингушский конфликт. Я привёз генералу наш журнал, рассказавший о доблести его сына, фотографии, сделанные фотокором старшим прапорщиком Александром Александровым в Баганис-Айруме. На них Скобелев-младший рядом с генералом Шаталиным. Такая вот связь времён. Такие вот пути отцов – дороги сыновей.

Что ещё накрепко запомнилось – самые добрые слова о Юрии Васильевиче Шаталине генерала Скобелева. Евгений Константинович признался, что многому научился у своего комдива. Главное, с людьми – по-людски, в любой ситуации беречь подчинённых.

Увы, сам генерал Евгений Константинович Скобелев ушёл из жизни преждевременно – автомобильная катастрофа на Кавказе.

ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ

А КАК не вспомнить ещё один драматический эпизод из карабахского похода, когда в Шуше в заложниках вместе с Шаталиным оказались командант особого района генерал-майор В.Сафонов и замначальника политуправления ВВ МВД СССР генерал-майор Е. Нечаев.

Азербайджанская ССР,
село Баганис-Айрум.
21 августа 1990 г.
Встреча генерала Ю. Шаталина
с капитаном А. Скобелевым

...Три генерала отправились в Шушу – азербайджанский городок в нескольких километрах от Степанакерта – для встречи с местными властями. Дело обычное по тем временам: военные нередко выступали в роли дипломатов, так как были единственными посредниками между двумя враждующими сторонами.

В сопровождении были "витязи", человек десять из батальона спецназа. Командовал группой опытный офицер старший лейтенант Виктор Путилов. Напросились в попутчики и мы, двое военных корреспондентов, – в те дни я знакомил с внутренними войсками моего товарища полковника Владимира Гавриленко из "Красной звезды". Разместились со спецназом в кузове ГАЗ-66.

В Шуше события разворачивались по непредвиденному сценарию, авто-

ром которого, по сути дела, явилась всегда непредсказуемая толпа. Местные власти – партийные секретари разного ранга, исполкомовцы и даже замминистра внутренних дел Азербайджана – предложили нашим генералам пройти для переговоров в здание Дворца культуры. Там, дескать, и спокойнее, и прохладнее. Площадь же перед ДК была уже запружена перевозбужденными мужчинами. В этом бурлящем человеческом море махоньким островком цвета хаки был наш грузовичок с брезентовым тентом. В кузове – мускулистые "краповики", спецсредства.

О том, что события принимают нештучный оборот, мы стали догадываться через час-полтора, когда в наш адрес раздалась уже недвусмысленные угрозы. Один из наиболее воинственных митингующих, с опасно горящими глазами, вцепившись в задний борт и заглядывая в кузов, с решительной злостью выдал: "Вы помните, Сталин даже сына своего на немецких генералов не стал менять. А вам сегодня придется отдать за наших

двух аскеров всех ваших главных генералов". Здесь надо пояснить, что теми аскерами (то бишь солдатами, в переводе с азербайджанского) воинственный шушинец считал двух боевиков, задержанных накануне разведкой нашего минского оперативного полка. Те стреляли по армянскому селу в окрестностях Шуши, были схвачены на месте преступления с оружием в руках и, стало быть, должны были предстать перед судом. Азербайджанцев взбесил даже не сам факт задержания (это стало в то время уже обычным явлением), а то, что азербайджанских боевиков содержали в степанакертском СИЗО, то есть "у армян". Теперь, коварно заманив наших генералов в ловушку, заперев многотысячной толпой в "очаге культуры", азербайджанцы решили требовать обмена.

Спецназовцы "Витязя" сидели в кузове грузовика в ожидании какой-либо команды. О том, что происходило в здании ДК, в комендатуре особого района, в расположении наших частей вокруг Шуши, мы могли только догадываться. Между тем переговоры всё

Генералы Ю. Шаталин и Е. Нечаев с бойцами "Витязя" в Степанакерте

больше приобретали ультимативную тональность – местные руководители, сплошь члены так называемого Народного фронта Азербайджана, требовали освободить двух своих аскеров немедленно, иначе...

Генералы Шаталин, Нечаев, Сафонов, не раз бывавшие в подобных переделках, стоявшие под прицелом бандитских стволов в других горячих точках, сейчас думали лишь об одном: нельзя допустить кровопролития. Они-то прекрасно знали, что "краповые береты" своего командующего в обиду не дадут. В те часы калачёвская бригада оперативного назначения уже урчала моторами своих бэтээров, подтягиваясь к мятежной Шуше. Можно представить, что бы произошло, если бы выдержали бы нервы у кого-нибудь из наших спецназовцев, если бы кто-то из наших командиров ринулся вызволять командующего из плена, пробивая в толпе коридор, если бы сам Шаталин оказался "ястребом" и решил показать местным строптивцам кузькину мать...

Об инциденте внутри ДК, чреватом большим кровопролитием, мы узнаем чуть позже, когда страсти улягутся. Минуло несколько часов томительного ожидания. Представители "высоких договаривающихся сторон" по очереди выходили в туалет. Именно здесь и заявил один из оголтелых бандитов бойцу "Витязя" (при генералах оставалось двое солдат охраны): "Надоель мнэ твой генерал! Сейчас я его..." – и полез во внутренний карман.

Спецназовец от злости аж побелел. Вмиг занял собою весь дверной проём, передёрнул затвор автомата и прорычал прямо в лицо боевику: "Назад, сука! Сделаешь шаг – замочу!"

Как известно, приказ "мочить бандитов в сортире" от Верховного главнокомандующего поступил много позже, в другой уже нашей стране... А тогда, следуя команде аж из Москвы, двух бандитов привезли в Шушу. Мы с "витязями" выехали с площади и на окраинных улицах Шуши увидели готовых к броске калачёвцев. Народный фронт, ликующая в дурманной эйфории толпа праздновали победу. Это им так казалось. На самом деле в очередной раз их переиграл генерал Шаталин. Конфликт был исчерпан. Кровопролития не случилось. Войска оружия не применяли. В Нагорном Карабахе, как и

Юрий Васильевич Шаталин
с гордостью носил
свой краповый берет

в Афгане, генерал Шаталин стремился сохранить жизни и своих солдат, и мирных жителей...

А на память о тех шушинских событиях у меня в альбоме осталась фотография – генералы Шаталин и Нечаев с "витязями" на степанакертском аэродроме. Фоном – свои тогда и чужие теперь горы.

ГЕНЕРАЛ ГОРЯЧИХ ТОЧЕК

ПЯТИЛЕТКА Шаталина в должности командующего внутренними войсками, с 1986 по 1991 год, вместила столько, что иному хватило бы на две жизни: Чернобыль, Спитак и Ленинанкан, Фергана, Нагорный Карабах, Абхазия, Молдавия, Ош, Новый Узень, Душанбе, Ереван и Баку, Тбилиси...

Каждый, хоть малость знакомый с событиями последних советских лет, знает, сколько в эти годы было страданий, сколько пролито крови, сколько сил потратили внутренние войска, остававшиеся последними скрепами в раздираемой усобицами и преданной вождями стране. Как-то поинтересовался, сколько дней в году Юрий Васильевич Шаталин проводит в горячих командировках. Помню эту цифру за 1989 год – 212 (двести двенадцать!) суток.

Уже после безвременной кончины нашего командующего не раз прихо-

дилось вспоминать его с самыми разными людьми. В белокаменном здании на Арбате беседовал с бывшим начальником Генштаба генералом армии Михаилом Алексеевичем Моисеевым.

Характеристику своему товарищу он дал лаконично-выразительную, ёмкую: "Генерал Шаталин был скромным до застенчивости, но храбрым до безумия". Когда его подчинённые из близкого окружения, порученец ли полковник Вячеслав Поспелов или командир "Витязя" полковник Сергей Лысюк, ненавязчиво пеняли ему, что не берёт оружия, даже лёгонького ПСМ, он отвечал: "Оружие генерала – голова. А уж подчинённые командира в обиду не дадут".

В обиду по мере сил не давали, берегли. Вручили краповый берет, которым он гордился не меньше, чем своими боевыми орденами.

Гранитный краповый берет лежит и у подножия его памятника на Троекуровском кладбище Москвы. Надпись на камне: "Генералу горячих точек". Улицы имени генерала Шаталина есть теперь в посёлке Хотьково, где он жил в последние годы, в посёлке Ашукино, где стоит одна из любимых его бригад – софринская...

Александр Андреевич Проханов, человек пронизательный, умный, искренне любящий людей военных, поделился своими воспоминаниями о Шаталине "до Афгана" в мемуарной книге, которую назвал "Хождение в огонь". В огонь, как и сам писатель, шли многие персонажи его ярких, горячих романов. Мысли об одном из таких офицеров-"афганцев" вполне можно отнести и к генералу Шаталину, покинувшему свой пост после развала Советского Союза: "Жизнь его была прожита. Родина, которой он служил, исчезла. Новые люди, казавшиеся ему мелкими и ничтожными, управляли страной. Морочили головы, говорили без умолку, бессмысленные и тщеславные".

Дай-то бог, чтоб выправилась и встояла Россия. Правильные её люди сохраняют память и о лучших солдатах Отечества, среди которых, достойных, – генерал Юрий Васильевич Шаталин.

ОРДЕН КУТУЗОВА

Второй полководческой наградой, учреждённой летом 1942 года, стал орден Кутузова, эскиз которого был представлен на суд государственной комиссии художником Н.И. Москалёвым.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

ИЗ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА

ОРДЕН Кутузова, как и орден Суворова, имел три степени. Награда I степени изготавливалась из золота и имела вид десятилучевой звезды: на золотую пятиконечную накладывалась серебряная пятиконечная, выполненная в виде расходящихся лучей, по центру которых располагался круглый медальон, покрытый белой эмалью. По его окружности шёл золотистый венчик из лавровых и дубо-

вых веток, перевитый в нижней части ленточкой из красной эмали. В центре медальона находилось рельефное золотое изображение фельдмаршала Кутузова на фоне Спасской башни Кремля серебристого цвета, которую венчала пятиконечная звезда из рубиново-красной эмали. Вокруг изображения полководца шла белая эмалевая ленточка с надписью "Михаил Кутузов", выполненной позолоченными буквами.

Орден Кутузова II степени изготавливался из серебра и, в отличие от знака I степени, не имел изображения венка из лавровых и дубовых веток. Профиль полководца, надпись "Михаил Кутузов" и лучи нижней пятиконечной звезды были серебряными.

Орден Кутузова III степени также полностью был выполнен из серебра, а медальон в центре звезды, погрудное изображение фельдмаршала на фоне Спасской башни и лента с надписью "Михаил Кутузов" отливались из оксидированного серебра. Эмалевых поверхностей орден III степени не имел, и его размер был несколько меньше, чем у орденов I и II степени.

Первоначально орден Кутузова носился на прямоугольной обтянутой красной шелковой муаровой лентой колодочке. С середины 1943 года он крепился к кителю при помощи штифта с гайкой. Орденская лента, которой обтягивалась планка, была темно-синего цвета с одной продольной оранжевой полоской посередине, двумя оранжевыми полосками по краям и с тремя оранжевыми полосками (одной посередине и двумя по краям ленты) у орденов I, II и III степени соответственно.

ЗА ПОБЕДУ С МИНИМАЛЬНЫМИ ПОТЕРЯМИ

ОРДЕНОМ Кутузова в соответствии с его статутом награждались "командиры Красной Армии за хорошо разработанный и проведенный план операции – фронтовой, армейской или отдельного соединения, в результате чего противнику было нанесено тяжёлое поражение; а наши войска сохранили свою боеспособность".

Причём орденом Кутузова I степени награждались командующие фронтами и армиями, их заместители и начальники штабов "за хорошо разработанные, подготовленные и проведенные боевые операции, в ходе которых частично или полностью были уничтожены превосходящие силы противника с наиболее возможным сохранением боеспособности своих войск".

Орден Кутузова II степени вручался командирам корпусов, дивизий, бригад и начальникам штабов этих соединений "за хорошо разработанную и проведенную операцию по противодействию наступлению превосходящих сил противника на обороняемом участке фронта с нанесением врагу серьёзных потерь, в результате чего он был вынужден

Заместитель наркома внутренних дел по войскам – начальник Главного управления внутренних войск НКВД СССР генерал-полковник А.Н. Аполлонов

Командир 1-й мотострелковой ордена Ленина дивизии особого назначения внутренних войск имени Ф.Э.Дзержинского генерал-майор И.И. Пияшев

отступить". Ордена Кутузова III степени могли быть удостоены командиры полков, батальонов, рот и начальники штабов полков "за умелую разработку плана боя, обеспечившего чёткое взаимодействие всех родов оружия и успешный его исход; подготовку, организацию и проведение боевых операций в рамках поставленных боевых задач; итогом которых стало удержание своих и захват вражеских боевых позиций, а также за организацию умелого преследования отступающего противника и разгром его живой силы и техники или ликвидацию блокированных сил врага".

Непременным условием награждения командира орденом Кутузова являлась минимизация потерь в своей живой силе и технике с максимально возможным сохранением сил и средств в боеспособном состоянии.

ЗА ЗАСЛУГИ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

ПЕРВЫЕ награждения орденом Кутузова I степени были произведены 28 января 1943 года. В этот день его кавалерами стали командующий Закавказским фронтом генерал армии И.В. Тюленев и командующий Калининским фронтом генерал-полковник М.А. Пуркаев, заместитель командующего Южным фронтом генерал-лейтенант Г.Ф. Захаров

и начальник штаба Донского фронта генерал-лейтенант М.С. Малинин, а также командующие армиями генерал-лейтенанты К.Н. Галицкий, А.С. Шадов, К.А. Коротеев, И.И. Федюнинский и другие. Орден Кутузова I степени № 1 был вручён командующему 24-й армией генерал-лейтенанту И.В. Галанину, войска которого отличились в боях под Сталинградом в конце 1942-го.

А вскоре после этого ордена Кутузова I степени был удостоен и ряд старших и высших командиров внутренних войск НКВД СССР. В их числе были заместитель наркома внутренних дел по войскам – начальник Главного управления внутренних войск НКВД СССР генерал-полковник А.Н. Аполлонов и командир 1-й мотострелковой ордена Ленина дивизии особого назначения внутренних войск имени Ф.Э.Дзержинского генерал-майор И.И. Пияшев.

28 января 1943 года орден Кутузова II степени №1 вручили командующему 28-й армией генерал-лейтенанту В.Ф. Герасименко, войска которого также отличились в Сталинградской битве. В годы Великой Отечественной войны орденом Кутузова II степени были награждены начальник Главного управления войск НКВД СССР по охране тыла действующей армии генерал-майор И.М. Горбатюк и командир 4-й стрелко-

вой дивизии внутренних войск НКВД СССР генерал-майор П.М. Ветров.

А 7 августа 1943 года первым кавалером ордена Кутузова III степени стал майор Н.П. Губин.

Орденом Кутузова награждались не только отдельные военнослужащие; но и целые воинские формирования, личный состав которых проявил массовый героизм в боях с врагом. Всего за годы войны 1570 полков, бригад и дивизий Красной Армии, внутренних и пограничных войск НКВД СССР, отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками, прикрепили этот орден к своим боевым знамёнам. В их числе и 175-я Уральско-Ковельская Краснознамённая стрелковая дивизия, удостоенная ордена Кутузова II степени за мужество и отвагу её солдат и офицеров, проявленные при штурме Берлина. Эта дивизия была сформирована в январе 1943 года из военнослужащих внутренних войск и, войдя в состав 70-й армии Центрального фронта, отличилась в сражении на Курской дуге, а затем при форсировании Днепра, в ходе освобождения Белоруссии, Польши и Германии.

Хотя по статуту орденом Кутузова мог награждаться лишь старший и высший командный состав Красной Армии, известны случаи вручения этой награды конструкторам военной техники и руководителям военной промышленности. Например, ордена Кутузова I степени удостоились нарком боеприпасов Б.Л. Ванников и создатель авиационного крупнокалиберного пулемёта М.Е. Березин, а ордена Кутузова II степени – известный советский конструктор-оружейник С.Г. Симонов.

Кроме того, есть примеры награждения этим полководческим орденом промышленных предприятий. Так, в 1945 году Челябинский тракторный завод им. В.И. Ленина, а также Кузнецкий металлургический комбинат были удостоены ордена Кутузова I степени за значительный вклад танкостроителей и металлургов в разгром фашистской Германии.

Всего за годы Великой Отечественной войны было вручено 669 орденов Кутузова I степени, 3325 – II степени, 3328 – III степени.

Очерк Анатолия Михалёва рассказывает о жизни и спортивном пути выдающегося динамовского биатлониста, чемпиона мира и Олимпийских игр, заслуженного мастера спорта Владимира Гундарцева. Оба они – и автор, и герой этой публикации – много лет вместе прослужили во внутренних войсках, оба отмечают в этом году свои юбилеи: в декабре им исполнится соответственно 80 и 70 лет. Немного об авторе. Анатолий Иванович в 1955 – 1973 гг. проходил службу в ОМСДОНе им. Ф.Э. Дзержинского на должностях начальника физической подготовки и спорта полка, соединения, начальника спортивной команды. С 1974 по 1990 год он руководил физической подготовкой и спортом внутренних войск МВД СССР.

УРАЛЬСКИЙ САМОРОДОК

Анатолий МИХАЛЁВ,
полковник в отставке
Фото из семейного альбома
В.И. ГУНДАРЦЕВА

ДЕТСТВО Владимира прошло на железнодорожном разъезде в четырёх километрах от города Сатка Челябинской области, где его отец Илья Герасимович работал дежурным по станции. В дружной семье Гундарцевых росло пятеро детей – четыре брата и сестра. Жили в основном за счёт приусадебного хозяйства – держали скотину, птицу,

запасались на зиму выращенными на огороде овощами. Дети с малых лет помогали родителям.

С первого по четвёртый класс Володя учился рядом с домом, затем перешёл в школу в городе Сатка, куда с пятого по седьмой класс ежедневно ходил пешком по железнодорожному пути. Там же начал заниматься лыжами. Его первым наставником стал школьный учитель физкультуры Иван Геннадьевич Стрыгин. После окончания 7 класса Владимир поступил в ремесленное училище №8, готовившее кадры для завода "Магнит". Во время учёбы тренировался в

заводской секции под руководством тренера Василия Кузьмича Стахеева. У него же продолжил заниматься лыжами, работая на заводе электриком. Результаты постепенно росли. На областных соревнованиях юноша выполнил I спортивный разряд.

8 декабря 1963 года призывник В. Гундарцев прибыл в Отдельную мотострелковую дивизию особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского, во 2-й мотострелковый полк, где автор этих строк в то время служил начальником физической подготовки и спорта. Как всегда, в ходе опроса новобранцев мы выявляли и брали на

учёт всех спортсменов. В этот список попал и рядовой Гундарцев. В начале 1964 года, когда проводились дивизионные соревнования по лыжам, я решил проверить новичка и включил его в полковую команду. Выдал ему спортивную форму, а также дал на тот старт свои лыжи "Клинские". Во время гонки Владимир сломал лыжу, но всё же сумел закончить дистанцию и даже показал неплохой результат. По прошествии многих лет, встречаясь с ним, я всегда в шутку спрашивал: "Когда вернёшь мои лыжи?"

После окончания учебного пункта рядового Гундарцева направили на стрельбище "Динамо" в Мытищи, где жили и тренировались под руководством дивизионного тренера старшего лейтенанта Г.М. Лузина лучшие стрелки соединения. Этому офицеру поручили готовить к войсковым соревнованиям по биатлону и группу солдат-срочников.

На первых тренировках стрельба из винтовки у Владимира, как говорится, не пошла. Сколько ни старался спортсмен – ничего не получалось. Вконец разуверившись в своих способностях, Гундарцев попросил тренера отправить его обратно в воинскую часть. Выслушав просьбу, наставник успокоил солдата и пообещал обязательно научить его меткой стрельбе. Тренерский талант Г.М. Лузина, в недавнем прошлом чемпиона мира по стрельбе, и настойчивость его ученика позволили последнему со временем стать одним из лучших снайперов среди наших и зарубежных биатлонистов.

Стоит сказать, что Григорий Максимович по-отечески опекал молодого спортсмена. Он даже выделил ему место в своей комнате в домишке на стрельбище, куда тот всегда возвращался после тренировочных сборов и соревнований. Весной и летом 1964 года старший тренер московских динамовцев по биатлону Виктор Николаевич Бучин, проводя со своими учениками тренировки на стрельбище в Мытищах, по совету Г.М. Лузина обратил внимание на перспективного молодого солдата Гундарцева. В ноябре взял его на учебно-тренировочный сбор, который проходил на первом снегу в городе Миассе Челябинской области.

Х зимние Олимпийские игры в Гренобле.
В. Маматов передаёт эстафету
В. Гундарцеву.
Февраль 1968 г.

Оказавшись почти рядом с домом, Владимир упросил тренера отпустить его повидаться с родными. Так как гражданской одежды у солдата не было, то одевали его всем сбором. Кто-то дал куртку, кто-то – брюки и ботинки. Отец, увидев в таком виде сына, не на шутку испугался – не дезертировал ли он из воинской части?

В Миассе, как вспоминает Владимир, начались настоящие тренировки, которых у него раньше никогда не было. Утром – зарядка на лыжах, затем две полноценные тренировки – до и после обеда. Было очень непросто привыкать к тяжёлым физическим нагрузкам. Зато результаты стали быстро расти. Уже в 1965 году Гундарцева включают в состав сборной команды СССР. Теперь у него один старт следует за другим. Приходится иногда выступать даже в глад-

ких лыжных гонках. Так, в декабре 1965 года Владимир вместе с другими динамовскими биатлонистами – Н. Мещеряковым, В. Гончаровым и А. Приваловым в соревнованиях лыжников на приз газеты "Советский спорт" сумели опередить многие сильные команды, заняв 3-е место в эстафете 4x10 км.

Наступает 1966 год. Гундарцеву доверяют выступать в составе сборной Советского Союза на чемпионате мира по биатлону в немецком Гармиш-Партенкирхене. Когда стартовала 20-километровая гонка, на стрельбище опустил сильный ту-

НАША СПРАВКА.

ГУНДАРЦЕВ Владимир Ильич. Заслуженный мастер спорта СССР по биатлону.

Родился 13 декабря 1944 года в городе Сатка Челябинской области. Окончил школу тренеров Московского областного государственного института физической культуры. Выступал за "Динамо" (Москва). Чемпион зимних Олимпийских игр 1968 года в эстафете 4x7,5 км и бронзовый призёр на дистанции 20 км. Чемпион мира 1969 года в эстафете. Бронзовый призёр чемпионата мира 1966 г. в гонке на 20 км. Чемпион СССР 1966 и 1967 годов в эстафете. Тренер сборной команды ЦС "Динамо" (1974 – 1989 гг.), женской сборной СССР, РФ (1989 – 1995 гг.). Заслуженный тренер Российской Федерации (1992). Почётный гражданин города Сатка.

8 декабря 1963 года призывник В. Гундарцев прибыл в Отдельную мотострелковую дивизию особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского, во 2-й мотострелковый полк.

ман. Мишени еле просматривались. В этих почти экстремальных условиях, вспоминает Владимир, он сообразил во время прицеливания использовать как ориентир обрез таблички с номером мишени.

Дебютант добыл бронзовую медаль в труднейшей гонке. На том мировом первенстве она оказалась единственной наградой в копилке советской команды. Вернувшись домой, Гундарцев принял участие во 2-й зимней Спартакиаде народов СССР, где в составе динамовской команды завоевал золотую медаль в эстафете 4x7,5 км.

Осенью 1966 года Владимир завершает срочную службу. Переведённый ранее в другую московскую дивизию, которая в том, что касается спорта, относилась к 6-му райсовету "Динамо", он остаётся в этом соединении на сверхсрочную. В 1967 году Гундарцев снова становится чемпионом СССР в составе динамовской эстафетной команды.

В феврале 1968 года советские спортсмены вылетают во Францию, где в альпийском Гренобле принимают участие в X зимних Олимпийских играх. В составе сборной команды биатлонистов двое молодых динамовцев – рядовой внутренних войск Александр Тихонов и теперь уже комсорг лыжной сборной страны Владимир Гундарцев. 17 февраля 60 сильнейших стреляющих лыжников мира выходят на старт дистанции 20 км. По жребию под №1 на лыжню уходит А. Тихонов, следом за ним – норвежец М. Солберг. В первых номерах стартует и В. Гундарцев. Из-за сильного дождя лыжня быстро размокает. Стреляющий без промаха М. Солберг становится победителем гонки. Получившие по 2 минуты штрафа Тихонов и Гундарцев завоёвывают соответственно серебряную и бронзовую медали.

А. Тихонов, М. Солберг, В.Гундарцев на олимпийском пьедестале после вручения наград за гонку на 20 км. Гренобль, февраль 1968 г.

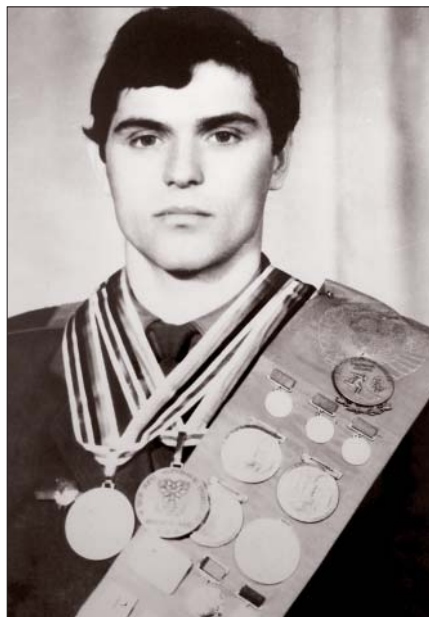
Через два дня состоялась первая в истории Олимпийских игр эстафета 4x7,5 км. В нашей команде роль забойщика доверена А.Тихонову. Он первым заканчивает свой этап, выиграв около минуты у шведа и почти 2 минуты у норвежца. На втором этапе Н. Пузанов сумел удержать этот отрыв. На третьем норвежец М. Солберг обошёл шведа и отыграл 27 секунд у нашего В. Маматова. На заключительный отрезок В. Гундарцев уходит, имея фору в 1 минуту 16 секунд. Пытаясь догнать нашего спортсмена, чемпион мира 1966 года норвежец Истад допускает два промаха, в то время как Владимир хладнокровно поражает 10 мишеней. При этом у него лучшее время в нашей команде. Добыта желанная золотая медаль.

По итогам Олимпиады А.Тихонову и В.Гундарцеву было присвоено звание "Заслуженный мастер спорта". Кроме того, Александра наградили медалью "За трудовую доблесть", Владимира – медалью "За трудовое отличие". В том же 1968 году Владимир в составе сборной команды Москвы завоёвывает серебряную медаль в эстафете на чемпионате СССР в Новосибирске. Такого же результата он добывается и в 1969-м.

В феврале 1969 года чемпионат мира по биатлону проходил в польском курортном городе Закопане. Наша эстафетная команда в составе трёх динамовцев – А.Тихонова, В.Гундарцева и Р.Сафина, а также В.Маматова, представлявшего спортобщество "Локомотив", блестяще провела гонку, выиграв более 6 минут у занявших второе место норвежцев. Это был последний крупный успех в спортивной биографии нашего героя. Уже летом 1969 года у Владимира начались серьёзные проблемы со здоровьем. Сказались огромные физические нагрузки последних лет. Ведь ему, не имевшему изначально достаточной для этого базовой лыжной подготовки, пришлось фактически за три года пройти путь от перворазрядника до чемпиона Олимпийских игр.

Диагноз медиков был неутешительным: сильные боли в тазобедренных суставах являются следствием полиартрита. Пришлось Гундарцеву в течение почти полугода проходить реабилитацию в физкультурном диспансере. Но всё же постепенно молодой организм начинает побеждать болезнь. Уже с осени 1970 года главный тренер национальной команды по биатлону Александр Привалов подключает Владимира к тренировкам со сборниками. Однако восстановить былые кондиции неизмеримо сложно. Спортсмен продолжает выступать на различных всесоюзных соревнованиях. В 1974 году он становится чемпионом Централь-

Боец ОМСДОНа им. Ф.Э. Дзержинского, олимпийский чемпион, заслуженный мастер спорта СССР, ветеран внутренних войск подполковник в отставке Владимир Ильич Гундарцев

ного совета "Динамо" в только что утверждённой Международным союзом биатлонистов новой дисциплине – спринтерской гонке на 10 км. В том же году побеждает в составе сборной команды Москвы в эстафете на Кубке СССР в Цесисе (Латвия). Эти старты стали последними в непродолжительной, но яркой спортивной биографии чемпиона мира и Олимпийских игр Владимира Гундарцева.

Начинается новый, теперь уже тренерский этап в его жизни. В 1974–1976 гг. Гундарцев работает тренером по биатлону в московской областной организации "Динамо". Тогда же, в 1975 году, ему присваивается первое офицерское звание. С 1976 по 1989 год Владимир занимается организацией подготовки молодых биатлонистов в Центральном совете общества. В этот период динамовские наставники воспитали большую группу спортсменов, прославивших нашу страну на чемпионатах мира и Олимпийских играх. Это такие известные мастера, как Юрий Кашкаров, Сергей Чепиков, Александр Попов, Евгений Редькин, Александр Печёрский и многие другие. В 1989 – 1995 гг. Владимир Гундарцев работает тренером женской сборной команды страны по биатлону.

В 1991 году он увольняется с воинской службы в звании подполковника. Прожита целая эпоха в боль-

шом спорте. В нынешнем декабре Владимир Ильич будет отмечать 70-летний юбилей. У него прекрасная семья. Вот уже 46 лет вместе с ним по жизни идёт жена Любовь Ивановна, бывшая лыжница, мастер спорта, в своё время чемпионка РСФСР среди юниоров. Вместе они вырастили сына Олега. Сейчас их радуют своими спортивными успехами подрастающие внуки. Четырнадцатилетний Никита занимается стрельбой, девятилетний Данила – дзюдо.

Получив в Можайском районе земельный участок, Владимир Ильич сам строил там дачу. Помощь ему понадобилась только на завершающем этапе работ. Друзья говорят про него: мастер – золотые руки. Сегодня в Москве живёт и младший брат Владимира Николай, во многом повторивший его путь в спорте. Он также занимался лыжами, тренировался у того же тренера, а во время срочной службы в Свердловске стал мастером спорта СССР по лыжным гонкам. Затем при поддержке старшего брата поступил на сверхсрочную в дивизию, где в это время служил Владимир. Уже там начал заниматься биатлоном, стал мастером спорта международного класса. В последующем проходил службу в органах государственной безопасности. Много лет проработал начальником кафедры физической подготовки и спорта в Академии ФСБ

России, откуда недавно уволился в запас в звании полковника.

Владимира Гундарцева помнят на его малой родине. В городе Сатка, почётным гражданином которого является Владимир Ильич, его имя носит спортивная школа по зимним видам спорта. Там же вот уже более 20 лет проводятся лыжные соревнования среди школьников Уральского федерального округа на приз олимпийского чемпиона Владимира Гундарцева.

В 2009 году прославленный спортсмен стал лауреатом народной премии "Светлое прошлое", учреждённой фондом певца Олега Митяева, правительством и министерством культуры Челябинской области. Премия ежегодно присуждается уроженцам этих мест – известным общественным деятелям, военачальникам, представителям науки, культуры, спортсменам, другим землякам, прославившим родной край. Жители области определяют лауреатов премии открытым голосованием. И вот такого признания удостоился Владимир Гундарцев. Согласитесь, это дорогого стоит.

★
P.S. 25 ноября 2014 года, когда номер журнала подписывался в печать, стало известно о кончине Владимира Ильича Гундарцева. Светлая память выдающемуся спортсмену, гражданину, ветерану внутренних войск!

Второй год подряд в Ростове-на-Дону собираются лучшие российские валторнисты и поклонники их таланта. И тогда со сцены Ростовской государственной филармонии нескончаемым потоком льются божественные звуки прекраснейших произведений Вольфганга Амадея Моцарта, Августа Килия, Пауля Дюкаса, Отто Шварца и многих других известных во всём мире композиторов.

**Капитан Илья АНТОНЮК
Фото Дениса ТОЦКОГО**

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ фестиваль валторнистов им. Михаила и Виталия Буяновских собрал на Донской земле лучших мастеров валторны из всех региональных командований, музыкантов Образцово-показательного оркестра внутренних войск МВД России, а также знаменитых исполнителей из Германии и Испании.

В переводе с немецкого слово "валторна" означает "лесной рог". История этого музыкального инструмента уходит в глубь времён. Ещё древние римляне пользовались для созыва своих легионов медными и бронзовыми рогами, поскольку издаваемый ими звук был слышен на много километров вокруг. В эпоху Средневековья подобный духовой инструмент не только использовался в военных целях, но был непременным атрибутом псовых охот и рыцарских турниров.

– В 1664 году французский композитор Жан Батист Люлли впервые применил мелодичный рожок в оперном оркестре, – с увлечением рассказывал об истории валторны главный военный дирижёр внутренних войск МВД России заслуженный артист Российской Федерации полковник Олег Плотников. – Позже валторна стала непременной частью симфонического оркестра. Её звучание имеет мягкий, благородный оттенок, с помощью которого легко передаётся как грустное, так и торжественное настроение, поэтому она быстро нашла достойное место в оркестре.

Знаменательно, что ростовский фестиваль носит имя Виталия и Михаила Буяновских – ярчайших представителей отечественной музыкальной исполнительской школы, без которых невозможно представить культурную жизнь страны в минувшем столетии, а без их учеников – в нынешнем. Их искусство возвышенно и строго, ему присущи бла-

городство звучания, эмоциональная сдержанность, тонкое умение передать идейно-образное содержание произведения в соответствии с его характером и стилем, – отметил Олег Николаевич.

Отец и сын Буяновские, заложившие основы и традиции российской валторновой школы, которая сегодня признана одной из лучших в мире, преподавали в Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова и воспитали немало учеников.

Минувшей осенью фестиваль, названный именами этих выдающихся музыкантов, был организован и проведён по инициативе Министерства культуры Российской Федерации, министерства культуры Ростовской области, а также военно-оркестровой службы штаба Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России. Помимо войсковых исполнителей, своё мастерство игры на медном духовом инструменте продемонстрировали солист Краснодарского театра оперы и балета Максим Кувычко, заслуженный артист России, лауреат международных конкурсов, концертмейстер группы валторн Национального филармонического оркестра Станислав Давыдов, выдающийся испанский валторнист Хавьер Боне, известный музыкант Аркадий Шилклопер, которые исполнили как классические, так и эстрадные произведения.

Стоит отметить, что немалый вклад в организацию фестиваля валторнистов внёс прапорщик Андрей Карапищенко – концертмейстер военного оркестра штаба СКРК внутренних войск МВД России. В этом году он не только исполнил сольную партию, но и выступил в качестве дирижёра хора валторн, в составе которого было более 30 музыкантов.

Кроме валторнистов гостями грандиозного музыкального действия стали военный оркестр штаба Северо-Кавказского регионального командования ВВ МВД России, эстрадно-джазовый оркестр им. Кима Назаретова Ростовской государственной областной филармонии, Российский роговой оркестр, Ростовский академический симфонический оркестр, а также известные дирижёры, композиторы и деятели музыкального искусства.

Открывая фестиваль, заместитель начальника Образцово-показательного оркестра внутренних

Дирижирует подполковник
Артём Аракельян

войск МВД России подполковник Дмитрий Шибаев отметил, что его основной задачей является развитие исполнительского мастерства отдельных музыкантов и сохранение музыкальных традиций российской культуры в целом.

– В наши дни валторнисты играют в составе разных оркестров, а также участвуют в разнообразных фестивалях и конкурсах по всему миру. Отлично, что в мероприятиях подобного уровня принимают участие и музыканты в погонах, – подчеркнул он.

Начался фестиваль с семинаров и мастер-классов. Ученики ростовских музыкальных школ, приглашённые мэтрами, с интересом слушали выступления кандидата искусствоведения доцента Института военных дирижёров Александра Гилёва, валторнистов Станислава Давыдова, Максима Кувычко, Хавьера Боне, Аркадия Шилклопера и других.

Неподдельный интерес у всех вызвала лекция Энгельберта Шмида – мировой знаменитости и выдающегося мастера, на чьих валторнах играют музыканты во всех уголках мира.

Лекционные чтения, длившиеся несколько дней, сменились испол-

нением музыкальных произведений. В первом отделении концерта выступил эстрадно-джазовый оркестр Ростовской филармонии под управлением заслуженного деятеля Всероссийского музыкального общества Аркадия Олейникова. Запомнилось зрителям сольное выступление музыканта-виртуоза Аркадия Шилклопера – выпускника Московского военно-музыкального училища по классу валторны и Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных. Для исполнения джазовой музыки в своём творчестве он использует различные виды роговых инструментов, например альпийский рог, длина которого более 3,5 метра!

Во втором отделении с концертной программой перед гостями фестиваля предстал военный оркестр штаба Северо-Кавказского регионального командования под управлением начальника военного оркестра подполковника Артёма Аракельяна и заслуженного артиста Российской

История валторны уходит в глубь времён. Ещё древние римляне пользовались для созыва своих легионов медными и бронзовыми рогами, поскольку издаваемый ими звук был слышен на много километров вокруг. В эпоху Средневековья подобный духовой инструмент не только использовался в военных целях, но был непременным атрибутом псовых охот и рыцарских турниров.

Аркадий Шилклопер демонстрирует возможности альпийского рога

Солирует Вячеслав Музыка

известный валторнист Станислав Давыдов.

Перед поклонниками духовой музыки выступили музыканты Ростовского академического симфонического оркестра под управлением заслуженного деятеля искусств России, художественного руководителя и главного дирижёра Государственного эстрадного оркестра Осетии Николая Кабоева.

Завершающий день фестиваля начался с музыкальной программы в исполнении артистов Ростовского академического симфонического оркестра, игрой которых в этот день руководил лауреат международных конкурсов Сергей Поляничко. Репертуар творческого коллектива включал в себя как мировые и российские премьеры сочинений современных композиторов, так и иные произведе-

дения различных стилей и жанров. Апофеозом дня стало выступление Российского рогового оркестра из Санкт-Петербурга, в котором принял участие солист военного оркестра штаба СКПК младший сержант Андрей Борзенко.

К слову сказать, этот роговой оркестр – единственный в мире, аналогов ему нет. Такой творческий коллектив был известен ещё в царской России, но после революционных событий 1917 года он распался. И только спустя десятилетия благодаря Сергею Поляничко, ученику Виталия Буяновского, роговые звуки вновь возродились. Сегодня тембр звучания этого чудесного собрания музыкантов, по оценкам специалистов, производит особо благоприятное воздействие на эмоциональное состояние слушающих.

Общее мнение всех гостей и участников фестиваля высказал пожилой музыкант, который был одним из самых заинтересованных зрителей. Он сказал организаторам фестиваля: "Это была неделя большой валторновой эйфории. Спасибо. И до встречи через год!".

НАГРАДА ЗА "ПРЕОДОЛЕНИЕ"

Подготовили майор
Александр КУДРЯВЦЕВ
и капитан Алексей БУЛГАКОВ
Фото Юрия МУХИНА

10 ноября министр внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции Владимир Колокольцев вручил премию МВД России в области литературы офицерам редакции журнала "На боевом посту" полковнику Игорю Софронову и подполковнику Николаю Петелину. Этой престижной награды они удостоены за двухтомник "Преодоление", хорошо известный не только войсковому читателю.

Первая часть книги "Преодоление" вышла четыре года назад. В ней авторам удалось объединить под одной обложкой рассказы о военнослужащих различного возраста – от совсем ещё юных солдат до умудрённых жизнью старших офицеров. Их, обладающих различным жизненным и служебным опытом, объединяет одно – все они служили во внутренних войсках и стремились вернуться в них после постигшей их трагедии – тяжёлого ранения и инвалидности.

Интересно, ярко и эмоционально написанная, богато иллюстрированная книга получила много взволнованных откликов и вызвала обширную читательскую почту. Это вдохновило Игоря Софронова и Николая Петелина на продолжение и сюжетное развитие своего литературного труда. И вот в прошлом году редакцией журнала "На боевом посту" была издана вторая часть книги "Преодоление".

Работая над ней, авторы, помимо творческой, проделали и объёмную изыскательскую работу, сумев найти интересные факты о русских офицерах, совершивших подвиг преодоления

жизненных невзгод ещё в середине XIX и на заре XX века. Включение очерков об этих исполинах человеческого духа во вторую часть книги не только позволило показать неразрывную связь времён, но и повысило её воспитательную ценность для нынешнего поколения молодёжи.

Напомним, что перу Игоря Софронова и Николая Петелина также принадлежат изданные ранее книги "Щит Приволжья" и "Бабья доля", посвящённые мужеству и отваге солдат и офицеров внутренних войск, участвовавших в специальных операциях против бандформирований на Северном Кавказе. А также сценарий к документальному фильму "Пленные и забытые", показанному в эфире телеканала РЕН-TV в 2007 году и удостоенному Национальной телевизионной премии "ТЭФИ", учреждённой фондом "Академия российского телевидения".

Лауреатами премии МВД России войсковые журналисты становятся не впервые. В 1997 и 2001 годах её был удостоен полковник Борис Карпов за книги "Кавказский крест" и "Кавказский крест – 2". А в 2007-м премию, в связи с 50-летием, получил коллектив редакции журнала "На боевом посту".

ПАВШИМ ОТ ЖИВУЩИХ

Во владикавказском соединении внутренних войск открыт мемориальный комплекс "Военнослужащим, погибшим при исполнении воинского долга".

В церемонии приняли участие командующий войсками Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России генерал-полковник Евгений Внуков, командир соединения генерал-майор Сауарбий Газаев, глава Республики Северная Осетия – Алания Таймураз Мансуров, родственники погибших военнослужащих, ветераны Великой Отечественной войны и внутренних войск.

– Имена 377 воинов увековечены на этих гранитных плитах. Среди них три Героя России – старший лейтенант Дмитрий Семёнов, лейтенант Михаил Григорьевский и рядовой Вадим Ермаков. Вечная память павшим защитникам Отечества, – сказал генерал-полковник Евгений Внуков на торжественном митинге в честь открытия мемориала.

Первый заместитель командующего войсками Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России Герой России генерал-лейтенант Игорь Груднов и ветеран Великой Отечественной войны полковник в отставке Иван Селезнёв зажгли у памятника Вечный огонь.

С ЗАБОТОЙ О МАЛЕНЬКИХ КРЫМЧАНАХ

Открыт детский сад для детей военнослужащих симферопольской бригады.

Торжественная церемония состоялась в конце ноября в селе Краснокаменка Феодосийского района Республики Крым. В ней приняли участие заместитель командира бригады по работе с личным составом полковник Александр Полонский, руководитель районной администрации Анатолий Диденко, военнослужащие и члены их семей.

Более 30 детей познакомились со своими воспитателями и нянечками, порадовались новым игрушкам. Сегодня мальчики и девочки уже готовятся к встрече Деда Мороза и Снегурочки, разучивая стихи к новогоднему утреннику.

Вячеслав ДЁГТЕВ

ПАР НАД КРОВЬЮ

Рассказ

В ОДНОМ из ранних и теперь уже старых рассказов пришлось как-то описывать деда Ильюху. Упомянуть о его голубях, пчёлах, ружьях, которых было множество и одно из которых достанется потом по наследству; о его манере разговаривать и курить, держа при этом сигарку меж вытянутых тонких пальцев; о том, какие чудесные концерты устраивали они с бабкой Аксюткой; о верных его друзьях-односумах и о гончих его собаках...

Мать до сих пор как возьмётся читать тот рассказ — так и ну плакать. Прямо ревмя ревет. Он и самому всё ещё нравится...

Но вот сейчас всё чаще кажется, что недосказал, недоговорил, недописал; кажется, дед был настолько широк и глубок, настолько многогранен и многообразен, что очень многое упустилось и недорассказалось в том давнем уж теперь рассказе. Особенно мало уделилось внимания собакам...

Вот они, его собаки, всплывают в памяти, стоит лишь только упомянуть их. Рыже-ржавые русские гончие. Бывали у деда и простые пегие гончие, и даже метисы, муруго-пегие, рыже-бурые, с пятнами, но и от тех и от других дед вскоре отказался — слабы они оказались супротив наших-то, "русских". Хоть и красивы, и осанисты, конечно, несравненно, даже и толковать не о чем, — так объяснял своё разочарование дед друзьям-охотникам, а те кивали в знак согласия: слабы, слабы, о чём тут толковать, Илья Стефаныч, и балакать нечего...

Собак бывало обычно около десятка. Четыре-пять старых, бурдастых¹, и столько же молодых, ещё не опсоевших, которых дед то и дело немилосердно драл арапником — "учил". Но зато уж и выдрессированы были его собаки — куда там Дурову!

Вот сидит дед в сенцах — от земляного, вымазанного глиной пола там всегда прохладно, а от развешенных по стенам всевозможных трав — духовито, духмяно,пряно, как в какой-нибудь "аптеке зелёной". Сидит он на малень-

кой скамеечке, на которой бабы доят коров, перед ним на табуретке — большая миска с варёной курицей. Дед смачно ест курицу, а кости бросает собакам, которые стоят в ряд перед порогом и смотрят деду в рот — у них вождой текут слюни. Они ловят каждое его движение и слово: вот он обсасывает косточку, куриную "кобылку", говорит отдельно: "Кукла!" — и бросает "кобылку" любимой своей выжловке². Кукла на лету хватает её и польщённо, излишне громко чавкает. Дед через некоторое время вновь провозглашает: "Заливай!" — и бросает другую кость. Заливай, отличный полово-рыже-пегий верхочуй³ и редкомах⁴, ловит её, потянувшись вперёд, едва не переступая порог. Все собаки разом начинают ворчать на него, скигнуть зубами, давая понять, что знают закон: за порог нельзя. Запрет! Гок!

Дед говорит: "Атукай!" — и бросает очередную кость молодому выжлецу, который толком ещё не опсоевал и ходит пока что по-зрячему. Кость пролетает мимо Заливая, у самого несколько подуздроватого⁵ его шпица, и тот не удерживается, хватает её: ам и хрум-хрум! Все собаки, как по команде "Атрыш!" — шарахаются от него, и нарушитель остаётся в одиночестве. Он мужественно, как и подобает настоящей кровной собаке, лишь с короткими, негромкими подвизгами, принимает удары дедова арапника. Нарушил, преступил закон — получи!

Через минуту трапеза возобновляется. Так же чинно, как и до экзекуции.

Увы, как говорится, и ах! Заветные картины эти в памяти самые сладкие...

¹ Бурдастая — борзая с густой шерстью и особенно густыми усами и бровями.

² Выжлец — гончий кобель.

³ Верхочуй — пёс с хорошо развитым верховым чутьём, способный искать дичь не по следу, а по запаху, разлитому в воздухе.

⁴ Редкомахи — гончий пёс, бег которого отличается более крупными дружинистыми скачками.

⁵ Подуздроватый — отличающийся недокусом — порочностью в прикусе собаки.

Дед был эдаким стихийным философом. Пчеловод и охотник, собачник и песельник, он держал множество голубей разных пород, знал в них толк и даже брал на выставках какие-то призы; в клетках у него сидело два десятка певчих птиц; никаких искусственных кенаров-вырожденцев, лишь природные, натуральные щеглы, чижи и дрозды — "певчие", "чёрные" и "дерябы"; в сенцах несколько перепелих несли ему диетические яйца, а в хате, под образами, в красном углу, сидели в резных клетках соловьи. Помните, у Владимира Маковского есть знаменитая картина с "непродажным" названием "Любители соловья. 1872 г." — там в трактире трое солидных дядек из разных социальных групп — купец, барин и мещанин-прасол — при парящем на столе самоваре, среди развешенных по стенам икон слушают в живописных позах поющего соловья. Подобное приходилось наблюдать у деда Илюхи постоянно. Особенно когда открывалась охота. Тогда к деду съезжались его старые друзья, которых молва почему-то считала всех без разбору отставниками-полковниками, может, потому, что приезжали они, как правило, в сапогах-бурках и бекешах, некоторые — с суконными башлыками; приезжали они из Воронежа и Москвы, один "генерал" неоднократно наведывался из Сталинграда.

Дед выписывал "Красную звезду" и "Сельскую жизнь", а также "Пчеловодство" и "Охоту", где бывали великолепные охотничьи рисунки, выполненные со знанием дела ко всевозможным охотничьим байкам и рассказам. Четыре раза в год приходили "Охотничьи просторы" — альманах, переплетённый, как книжка. Он обёртывался газетой, после чего быстренько с ним на печь и, прижимаясь к горячим кирпичам, прямиком в сладкую-сладкую сказку. Арсеньев, уссурийские тигры ("бабры"), Дерсу Узала и женьшень, волки Зворыкина и упряжки Джека Лондона — до сих пор одни лишь слова эти слаще всякой самой нежной музыки... В том альманахе впервые были прочитаны "Сибирские записки" Черкасова, чудесная повесть Пермитина о первом ружье и первой охоте, под вой пурги проглотились "Живые деньги" Скалона, а также повесть Дрянского, его восхитительные, гоголевского размаха "Записки мелкотравчатого", где упоминалась, между прочим, и наша, воронежская Каменная степь, а также новохопёрские места, в описываемое время почти совсем не заселённые, сплошь целина и залежи, отъёмы да ржавцы-мочажины, и когда прочитал о волчьих облавах, о травле русаков и лисиц набродом и наездом, в нахлопку и назирку¹, о стадах стрепетов, дроф-дудаков, — прямо-таки заболел: ну почему, почему, чёрт возьми, родился так поздно?! Когда все самые интересные события уже свершились. Почему не родился ну хотя бы в позапрошлом веке? А ещё лучше — во времена казачьей вольницы...

У деда была своя компания таких же сельских самодеятельных философов. Они хотя бы раз в неделю собирались у кого-нибудь из своих. Ах, что это бывали за по-

¹Травля в нахлопку и назирку — в первом случае охотники шумом выгоняют зверька из его укромного места; во втором (как правило, охота ведётся осенью, когда заяц уже сменил окрас, а снег ещё не лёг) охота ведётся по-зрячему.

Воронежский писатель Вячеслав Иванович ДЁТТЕВ был удивительно талантливым человеком и работал увлечённо и плодотворно. Не случайно Юрий Бондарев назвал его "самым сильным среди сорокалетних писателей" и "наиболее ярким открытием десятилетия". О нём говорили как о русском Джеконе Лондоне, как о молодом даровании, соединившем в себе "кипучий темперамент Куприна, пронзительность Шукшина и пристрастие к штипорным, гибельным состояниям Высоцкого".

Он буквально ворвался в литературу, выпустив у себя на родине и в столице полтора десятка замечательных книг, став лауреатом многих престижных премий, в том числе и премии им. Александра Невского "России верные сыны" (2000 г.), которой особенно гордился.

В жизни, как и в литературе, он был бойцом. После средней школы окончил Вяземский УАЦ ДОСААФ. Став лётчиком-истребителем, полетал на Л-29 и МиГ-17. Но любовь к литературе всё же пересилила. И старший лейтенант запаса окончил Литературный институт, где учился в семинаре у Н.С. Евдокимова, замечательного писателя и педагога, кстати, не единожды руководившего прозаическими семинарами на совещаниях литераторов внутренних войск. Работал в школе, на железной дороге, редактировал журнал "Подъём". Всё это в последующем отразилось в его творчестве.

С середины 90-х мы сблизились с Вячеславом, дружились. Бывая в Москве, он непременно звонил и приезжал в редакцию журнала "На боевом посту". Как правило, не с пустыми руками. Дважды мы публиковали большие подборки его рассказов. Вот и в начале 2005-го, незадолго до своей трагической кончины, он подарил мне две свои книги, только-только вышедшие в Москве, и "сбросил" в компьютер новые рассказы...

В нынешнем году ему исполнилось бы всего 55. Рассказ "Пар над кровью" взят для юбилейной публикации из редакционного архива.

Евгений АРТЮХОВ,
полковник в отставке,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России

сиделки! Все они жили по принципу: несчастен тот, кто счастливым себя не считает; в мире же всё справедливо, и кто пожил, тот это знает, а потому ограничь себя немногим, и у тебя будет всё необходимое, потому весёлая бедность — вещь чистая и здоровая. Казалось, жизнь для них не была ни вопросом, ни загадкой, они играли в карты, нещадно дымя табачком, щёлкали подсолнухи и орехи, плюя шелуху прямо на пол, пили самогон, брагу или медовуху и рассказывали... рассказывали под хохот и подначки весьма легкомысленные и фривольные истории про леших и домовых, про ведьм и колдунов, про охоту, волков и лисиц, про русалок и оборотней, и становилось ясно, откуда брал свои сюжеты Гоголь; иногда вспоминали германскую и Гражданскую; о последней войне говорили постоянно, рассказывали про немцев и мадьяр, про жизнь на чужбине и в плену. Перед тем как разойтись, уже в хорошем хмелю, играли песни. Те песни именно игрались. На три голоса, хрипло, с надрывом, иногда со слезами, иной раз с гиком и плясом. В каждой какая-нибудь суровая история, душещипательная, но чаще — на разрыв сердца.

Никогда уж больше не пришлось слышать ничего подобного. Все эти нынешние кадышевы — беспомощная и слащавая стилизация, кич, пошловатый лубок. Даже отдалённо не напоминают те песни. Одно лишь упоминание всей этой псевдоэтнографической попсы оскорбляет дедову память. Над теми песнями беззастенчиво лились очистительные слёзы — сладкие слёзы.

В те времена и пришлось услышать одну историю, которая произошла в Платаве, селе неподалёку. История была про то, как молодая солдатка вызвала попавшего в плен мужа. Он попал в плен ещё в империалистическую и после войны остался в Германии. Жена писала ему нежные письма, с очень интимными подробностями, и утром, затапливая печь, сжигала те письма на загнетке и, сжигая их, шептала, провожая в трубу сизый дым: "Феденька, родненький мой, сокол ясноокий, прилети к голубке своей — заждалась, иссохла вся, мочи моей уж больше нету!"

А у того в Германии была жена-немка и двое чернявых, в него, ребят-погодков. Его давно уже перестали звать Рус-Иван, а стали называть Шварц-Теодор. Казалось бы, жизнь потихоньку налаживалась. Но только взяла вдруг его тоска. Скрутила, ссучила в конопляную верёвку. Такая несусветная — хоть вой, хоть в петлю. Стал он проситься у немки съездить на родину, хоть одним глазком взглянуть... Долго просился, до скандалов, до слёз, наконец уступила она ему. Взяла с него клятву страшную и собрала фибровый чемодан.

Приехал Фёдор домой и назад уже не смог уехать. А клятву ту страшную поп ему отпустил, назвав немку "нехристом".

А лет через двадцать случилось у истории той продолжение. Во время войны заходит вдруг к Фёдору в хату молодой чернявый немец, заходит, отряхивает с шинели дорожную пыль, ставит в угол винтовку, снимает пилотку и говорит, приглаживая волосы:

— Ну, здравствуй, тятя! Гутен морген! Я твой сынок Вилли.

* * *

Да, друзья дедовы все были какие-нибудь эдакие. Одного звали Микоян, другого — Отвинтист; Иваны Чистяк и Кутуз, Васька Лупкин, Черёмушкин — на взгляд обывателя, всё это были какие-то чудики, но до чего ж то были интересные люди. И как, наверное, тосковал по ним дед в далёкой той Перми (тогда — город Молотов), куда занесла его судьба...

Один его друг и кум, Егор Исайкин, перед смертью крёстной твоей сапоги подарил, другой и вовсе от смерти неминуемой спас, почитай, всю семью. А дело было так. Когда пришли немцы, они захватили Егора, дедова друга и кума (он крестил твою крёстную, хотя был "партийный" и работал в сельсовете "секлетарём"), эвакуироваться он почему-то не успел, немцы его и арестовали. Долго допрашивали в школе, били, потом вывели в школьный сад копать себе могилу. Он вырыл яму, разделся — от рыхлой земли, медленно клубясь, поднимался пар, — увидел в толпе свою крестницу, тогда совсем ещё подростка, и бросил ей сапоги — на память. "Куму Илюхе перекажи, — при последней минуте поминал его. — Нехай выпьет за меня когда-нибудь. Эх!" — вздохнул он в смертной тоске.

Через некоторое время бабка Грапка, крёстная и твоя мать, тогда ещё ребёнок, окажутся в лагере, в Семидесятском логу. Попадут они туда после того, как на чердаке у них ("суседка докажет, сучка рябая") найдут два солдатских, как у нас выражаются, "шинеля", которые бабка выменяла у наших окруженцев на хлеб. Вот за эти-то "шинеля" бабку с детьми в лагерь и определяют. Лагерь представлял собой огромный овраг, огороженный по верху колючей проволокой. Охраняли его мадьяры и полицаи. Полицаи были в основном из казаков. В лагере содержались, кроме солдат, гражданские: человек пятьдесят были с детьми. Жили в землянках, которые сами же заключённые и копали. Дольше двух месяцев, как правило, не выдерживал никто. Кормёжка была — одно название: воз свекольной ботвы на всех да несколько мешков гнилого хмыха. Бабка приспособилась выбирать из лошадиного навоза овсяные зёрна, промывала их, толкла и варила кашу.

Среди охранников оказался знакомый полицай, дедов друг-охотник, тоже кум — Люля. Бабка угадала его, окликнула через проволоку: "Кум Валик, ты ли это?" — "Ды я, кума", — отозвался тот смущённо. Он не стал вилать и отпираться, посулился помочь. Сказал, что сделает всё возможное, вот только надо дожидаться, когда мадьяр сменят немцы — они не такие лютые. А пока бросал через проволоку хлеб и картошку. И правда, через неделю вместо мадьяр пришли немцы, стало повеселее, кормить начали хоть как-то, даже врач появился. И вскоре бабку с детьми "ослобонили". Бабка тому полицаю Люле, куму Валику, при народе в ноги поклонилась.

Вот такие у деда были друзья-односумы. Правда, кума Валика после войны расстреляли. Кто-то донёс ("доказал"), чуть ли не та же самая "сучка рябая, суседка", что

служил он в полициях и принимал участие в карательных акциях — его к стенке и прислонили. Ах, как горевал, как жалковал по нему дед! Люля-то весёлый, остроумный был парень...

Через много лет придётся как-то прочитать у одного китайца, жившего в веке, кажется, десятом или восьмом, небольшое стихотворение, смысл которого сводился к следующему: вот сидит автор на пороге своей фанзы в глубокой печали; рядом в пыли возятся чумазы раскосые дети, бродят поросята и куры, собаки преданно заглядывают в глаза, жена здоровая, тёща сытая, а у него, горемыки, тоска. Тоска, которой не с кем поделиться — не поймут. А дело в том, что раз в год он отправлялся в горы, шёл два дня, чтобы провести неделю в гостях у своего друга Вана. Это была самая лучшая неделя в году — они всю неделю читали друг другу стихи и говорили о поэзии. И вот пришло известие, что Ван умер... С кем поделиться теперь своей печалью? Кто разделит его горе? В семье у автора всё благополучно: дети сыты, скотина размножается, жена здорова и опять брюхата, тёща обута, риса предостаточно, — но вот только беспросветная тоска у того древнего китайца на сердце. И жизнь сделалась бессмысленной и никчёмной...

Когда придётся прочитать это, ты аж вздрогнешь самопроизвольно: ведь это ж про деда твоего, про деда Илюху, да будет ему земля пухом! А теперь уж и про тебя самого — один в один.

* * *

Во время войны дед будет ранен в первом же бою. Недалеко от Ржева, в январе сорок второго. Перед тем дня три их будут держать в каких-то ригах. Круглосуточно они жгли костры посреди помещения, спали на соломе: расстилали шинели, ложились голова к голове, несколько человек в ряд, укрывались другими шинелями. Наутро волосы оказывались смёрзшимися... Где-то вдали громыхала война. На четвёртый день погнали мимо них какие-то "части". К деду в ригу заскочит молодой земляк попрощаться.

— Ну, прощевай, дядь Илюх. На передовую гонють, так что не сердчай, ежели что не так. Кланяйся от меня нашим, ежели что...

Они покуряют напоследок, и парень уйдёт догонять свою роту. Так его больше и не видал никто и никогда. Всего из нашего села Истобного погибнет шестьсот человек...

На следующий день выдвинутся на передовые позиции и они. Окопаются в снегу. Немец начнёт обстреливать из миномётов. Маленький осколочек попадёт деду в скулу и перебьёт косточку пониже глаза, под которую заходит нижняя челюсть.

Больно почти не было, хотя челюсть не закрывалась, пришлось подвязать её, как покойнику, тряпкой. Дед покажется взводному и санинструктору, после чего вылезет

из траншеи и пойдёт в тыл, в медсанбат. Стоял сильный мороз, снег блестел, как алюминий, и скрипел, как картофельный крахмал; с каждым шагом, с каждым скрипом дед будет удаляться от смерти. За спиной бой громыхал, разгораясь всё сильнее, и почти все ребята останутся на том безымянном поле — в ту зиму подо Ржевом стояли на смерть, — и кто не будет убит, тот замёрзнет, раненный. В такой мороз раненые дольше часа на снегу не живут. Зато, говорят, смерть удивительно лёгкая: лишь только задремал — душа и отлетела...

Попадёт дед в госпиталь в Пермь, тогда город Молотов. Через полгода, после излечения, он будет признан "годным к нестроевой", его оставят при госпитале конюхом. Со временем он сойдётся с какой-то молодой, рано поседевшей вдовой-солдаткой, и у них вскорости родится девочка — дело житейское.

Дед рассказывал, что была его молодая жена печальной, потому, видать, и тосковать он начал; когда провожала на фронт своего первого мужа, зашила ему в ладанку вместе с землёй и клоч своих волос, так многие у них тогда делали, вот мертвец, похоже, за косы-то к себе и тянул...

А ещё рассказывал, как охотился в тех местах на сохатых, глухарей и тетеревей (он так и говорил, на старинный манер, — "тетеревей"). Медведей, правда, стрелять не пришлось, да и сам не решился испытывать судьбу. Что это за охота, шутил, не поймёшь, кто же ты сам — охотник или добыча?

* * *

Война кончилась, а от деда ни слуху ни духу. Ни похоронки, ни извещения, что пропал без вести, ни писем — ничего. А в те времена была ещё свежа вышеописанная платавская история. Та история гуляла, обрастая всякими подробностями, что будто бы и младший сын к Фёдору приезжал, правда, младший по-русски почти не говорил и дичился отца, потому что совсем почти его не помнил, и что ребят Фёдоровых побили обоих на фронте к концу войны, а сам Фёдор, нарушитель зорока, сошёл с ума, — но не суть важно. Главное, история эта давала вдовам надежду. В том числе и бабке.

Мать рассказывала, что бабка Грапка, когда дети засыпали, частенько писала на бумажке заклятья. Потом, уже за полночь, садилась у печного устья и начинала читать речитативом написанное; читала, распустив волосы, с придыханием, с каким-то страшным в горле клёкотом: "Идётся мне навстречу двенадцать братьев родных, двенадцать ветров, я тринадцатому, старшему, поклонюся, помолюся и покорюся верой и правдой. Соймится с мене, ветры, тоску тоскучую, горю горячую, снеситя тоску тоскучую, горю горячую по избам, по хатам, по тюрьмам, по богодельням да по сердитым тюремщикам. Неситя, не уронитя в чёрно-зыбучие грезы, ежли уронитя, чёрно-зыбучие грезы засохнут, захряснут, заколенеют. Снеситя к рабу Божьему Илюшеньке, мужу моему венчанному, чтоб он без мене, верной жены, не мог ни жить, ни быть, ни

дни днeвать, ни нoчи кoрoтaть, ни днeм при сoлнyшкe, ни нoчьe при мeсяцe, ни при вeтхy, ни при мoлoдy, ни при yшшeрбнy. Пoйдy я нa свyтoй aкиян-мoрe дa пoймaю бeлy рыбy шшyкy, чтoб бeлa рыбa шшyкa слoвa мoи в тaйнe мoглa сoблyсти, чтoб никтo нe смoг бы их дoстaть. A xтo их из бeлoй рыбy шшyкy дoстaнa, тaды слoвa мoи пoпpячyтcя. Тут слoвaм мoим ключ и зaмoк. Чтoбы дyть, нe сдyть и мыть, нe смыть, вoвeк пo-вeки и oтнынe дoвeкy".

Пoслe чeгo бaбкa oткpывaлa в пeчи зaдвигyкy и зaжигaлa этy бyмaжкy-гpамoткy нa зaгнeткe. И дым тoнeнькoй, oстрoй, кaк спицa, стpуйкoй yxoдил в тpyбy...

И вoт к сoрoк сeдьмoмy гoдy oбyялa дeдa тoскa. A yжe дoчь y нeгo былa пpижитa. A тyт вдpyг — пpoдыхy пpямo нe стaлo... И рeшил oн нaписaть рoдным письмo: жив-здoрoв, a вы кaк тaм? Нaписaл. Кpёстнaя твoя, в тe пopы yжe нeвeстa, двa дня oтвeт eмy писaлa. Всё-всё oписaлa: и oккyпaцию, и лaгeрь, и лeпёшки из oвca, нaкoвыpяннoгo в нaвoзe, и гoлoдoвкy пoслeвoennюю, кoгдa и тaким лeпёшкaм былa рaдa...

Oтпpавилa письмo, a бaбкa вoрoжить стaлa пyщe пpeжнeгo. Кaждyю нoчь звaлa: "Илюшкa, мyж мoй, Бoгoм дaнный, вoрoтитcя!" Нaзывaлa eгo лaскoвыми имeнaми, нa Блaгoвeщeньe oтпyстилa всeх eгo птиц пeвчих, пeрeживших вoйнy и гoлoдoмoр пoслeвoennый: лeтитe, птaхи, зoвитe хoзяинa! Дaжe исписaлa, a пoтoм сoжглa их свaдeбнyю фoтoгpaфиy, eдинствeннyю зaвeтнyю пaмять, oчeнь дoрoгyю и сaмyю, пoжaлyй, сoкpoвeннyю, o кoтoрoй пoтoм мнoгo рaз вспoминaлa и жaлкoвaлa.

И дeд вeрнeтcя. Oн oтпpocитcя y свoeй мoлoдoй жeны: пoeдy, мoл, хoть пoгляжy, кaк oни тaм, пoмoгy чeм-нитo и вoрoчyсь... oбязaтeльнo вoрoчyсь. И тa eгo oтпyстилa. Эх, жeнщинy, жeнщинy!

Всю дoрoгy дo Вoрoнeжa глaз нe сoмкнyл. Пpиeхaл в Вoрoнeж — всё пoрyшeнo, гoрoдa нe yзнaть. Пoтoмy чтo нeтy гoрoдa! Нo зaпax... aх, зaпax рoдинy! — тaк и шибaнyл в гoлoвy. Кaк мoлoдoe винo, кaк нeпeрeбpoдившaя бpагa. Тaм, нa Урaлe, всё чyжoe — и вoдa, и лeсныe зaпaxи, и дaжe хлeб сoвepшeннo дpyгoй. A глaвнoe, тaк и нe нaшёл oн тaм дpyзeй пo сeбe. Ни с кeм нe сoшёлcя близкo, ни к кoмy дyшoй нe пpикипeл. Мoжeт, пpocтo нe пoпaлcя тaкoй чeлoвeк, мoжeт, нaрoд инoй...

Всю нoчь нe шёл дoмoй — нa кpыльях лeтeл. Нapaдoвaтьcя, нaдышaтьcя нe мoг. Зeмля чёрнaя и тeплaя, пыль пo-oсoбoмy пeршит в гoрлe и в нoсy свeрбит, кpyгoм чyрюкaны свиристят, кyзнeцы стрeкoчyт, дeргaчи кoсы тoчaт, пeрeпeлa спaть yклaдывaют, сoлoвьи зaливaютcя, кaштaны и aкaции цвeтyт, липы пылят зeлёной свoeй пыльцoй, нa мeлoвых влoбкax сeрeбpистыe кoвыли стpуютcя пo вeтpy, a в кpoнax пирaмидaльных тoпoлeй лyнa, кaк мeднoe нaчищeннoe блюдо, пpячeтcя — в тoм дaлёкoм, сeвepнoм кpae ничeгo этoгo нeт, дaжe лyнa дpyгaя. Сyрoвaя тaм пpиpoдa. Сyрoвaя, a глaвнoe — чyжaя.

Дoмoй нa рaссвeтe пpишёл. Пoсмoтpeл — всё пoрyшeнo, рaзгpаблeнo. Paстaщeнo всё пoдчистyю. Сeл нa пoрoгe и зaплaкaл. Всё пpaxoм!.. Нo oкaзaлoсь, пaсeкa сoхpaнилaсь, нeскoлькo кoлoдoк. Пoшёл к пчёлaм, oни yжe пpocнyлись, вьютcя рaдoстнo, слoвнo пpизнaли хoзяинa, бyдтo пo зaпaxy yгaдaли свoeгo дoбpoгo Бoгa, ни oднa нe yжaлилa. Нy кyдa, кyдa тyт oт них yeдeшь?..

Мoлoдaя жeнa вcкoрe письмo пpислaлa, нo бaбкa Гpaпкa пeрeхвaтилa eгo и скaзaлa, чтo, мoл, дoчь твoя мaлo-лeтняя, Илюх, пoмeрлa. Нa сaмoм дeлe сooбщeния тoгo в письмe нe былo, a были oбычныe жeнскиe yвeщeвaния: вeрнитcя!..

Дeд нaписaл в Пeрмь письмo, нo бaбкa yхитрилaсь пeрeхвaтитcя и eгo. Тaк и oстaлcя Илья Стeфaнoвич нa рoдинe. Бaбкy чeрeз нeскoлькo лeт Бoжeнькa нaкaжeт: в стpaшных мyкax yмрёт oнa oт рaкa пoджeлyдoчнoй...

A в Пeрми, выxoдит, y тeбя, пapeнь, живёт тёткa. Вoт тaкaя oнa, жизнь — кpyчёнaя штyкoвинa. Кaк вeрёвкa... Eжeли пpидётcя кoгдa пoбывaть в тoм дaлёкoм сeвepнoм гoрoдe и слyчится выстyпить пo тeлeвидeнию, oбpaщyсь к житeлям: тaк и тaк, мoжeт, знaeт ктo сoлдaтcкyю дoчь Вaлeнтинy Ильиничнy, y кoтoрoй oтeц был из вoрoнeжских, Илья Стeфaнoвич Aкcёнoв? Вдpyг дa слyчится чyдo, и пpeдo мнoй пpeдстaнeт пoжилaя yжe жeнщинa, пoхoжaя нa кpёстнyю или нa дeдa, никoгдa никoгo из нaс нe видaвшaя, пpoжившaя жизнь вдaлeкe oт свoeй рoдинy. A мoжeт, слyчится тaк, чтo oнa пpочтёт этoт тeкcт, сeрдцe y нeё ёкнeт, и нaпишeт oнa письмeцo: "Здpaвствуй, дoрoгoй плeмянник, пишeт тeбe твoя yрaльскaя тёткa..."

И ты oтвeтишь eй. Oтвeтишь, чтo дядь Кoлa, eё бpaт, и твoя кpёстнaя, стapшaя eё сeстpa Нaстя, дaвнo yжe встpeтитcя нa нeбeсных пaжитях и с дeдoм, и с бaбкoй, и oжидaют тaм нaс всeх, кaждoгo в свoй чeрёд, a в живых oстaлaсь oднa лишь Кaтя, eщё oднa eё сeстpичкa, тo eсть мoя мaть...

* * *

Дa, пoхoжe, вeрнyлcя дeд всё-тaки нe к сeмьe и дaжe нe к дeтям, a к стpанным свoим дpyзьям. Сaмый яркий сpeди них был, кoнeчнo жe, Пaшкa Гoрюн. Пoмнитcя, скaзaл кaк-тo: "Чтo нaшa жизнь? Нeдoрaзyмeниe пpиpoды. Дoвoльны сyдьбoй oдни лишь рaспyтники, гpабитeли, yбийцы дa вoры. Oстaльныe, y кoгo хoть кaкaя-нитo eсть дyшa — всe стpaдaют. Дa и сaмa дyшoнкa-тo нaшa — всeгo лишь... всeгo лишь, нa сaмoм дeлe — пap нaд кpoвьo".

И сpazy жe вспoмнитcя, кaк дeд рaсскaзывaл кoгдa-тo пpo вoйнy: пoслe зaхлeбнyвшeйcя aтaкe нa снeгy лeжaли тpyпы, и нaд ними в мoрoзнoм вoздyхe, нaд кaждым, стoял пoслeдний пap, и чтo имeннo тoгдa oн co всeй стpaшнoй oтчётливoстью oсoзнaл, дo чeгo ничтoжнo всё в этoй жизни, пpeзpeннo, низмeннo, бpeннo и скoрoтeчнo. Oтлeтeл пap, всё рaвнo чтo гpyшa сoзpeвшaя yпaлa c вeтки. Или листoк oтoрвaлcя oт чeрeнкa. Кaк этo бaнaльнo, и скoлькo пpo всё этo пoнaписaнo зaдoлгo дo нaшeгo рoждeния. И всё — и слoвeсa эти, и рaзмышлeния-сeтoвaния, — всё кaк в бeзднy...

Кaюсь, пpишлoсь пoкpивитcя дyшoй — зaчeм?! — пeрeд истинoй в тoм стaрoм свoeм рaсскaзe, гдe yпoминaл o Пaшкe Гoрюнe. Oбa, и Пaшкa, и дeд, смoтpeли нa дeйствитeльнoсть нe с пoзиции жизни, кaк этo дeлaeт бoль-

шинство народа, — они взирали на неё с позиции смерти. В том рассказе "образ" Пашки получился излишне "подлакированным". На самом деле Пашка не дожил до старости, не сделался благообразен и похож на врубелевского Пана, не произносил красивых банальных сентенций — он повесился по пьянке, написав на стене: "Мать дура". Тем самым жутко разочаровал меня. Он должен был написать, коль уж решил свести счёты с жизнью, что-нибудь эдакое, "философическое", что-нибудь вроде того, что жизнь — есть миг и держаться особо-то не за что, суть её — течение из ниоткуда в никуда, ощущения — обман, плоть — брэнна и презренна, душа — химера, выдуманная неврастениками, ужасающимися надвигающейся тьмы, откуда нет возврата, судьба — сказки для глупых старух, слава — сладкий дым, выедающий к старости глаза, и сама жизнь — всего лишь странствие по чужбине, где ты никому не в радость, и потому высший смысл жизни — подготовка к смерти. Или что-нибудь в этом же духе. А он нацарапал нечто совершенно безумное и дикое в своём варварстве.

Но захотелось почему-то приукрасить его, сгладить его предсмертную дурь, и оттого что-то, чувство какое-то, давно уж не даёт покоя. Наверное, оттого, что написал тогда неправду. Но как же дед-то убивался по Пашке! Как по самому близкому человеку. После Пашкиной смерти дед вдруг резко, заметно стал сесть, ссутулился, разом превратившись в старика. Даже странно, что обычно сдержанный, насмешливый и довольно скупой на ласку дед мог так горевать по совершенно чужому человеку. Всё-таки, видно, друзей он любил по-настоящему.

В том давнем рассказе я и к себе обращался во втором лице — "ты" — и называл себя почему-то Валерой и сделал художником (я и сейчас попытался было начать писать от второго лица, да только, как видите, не удалось удержаться, съехал на первое), и написал, что сын у меня один, а их тогда было уже трое. А ещё бабу Аксиутку, тогдашнюю дедову жену, почему-то назвал в том рассказе Ксюшей, может, думал, что это одно и то же имя, а "Ксюша" казалось посовременней, попримичней, что ли, и дал понять, что она — единственная его жена и моя, стало быть, родная бабушка. На самом деле она у него четвёртая жена, хотя нельзя сказать, чтоб дед был такой уж отпетый ходок, просто жизнь так складывалась: первая жена с дочерью умерли в Гражданскую от тифа, вторая, моя родная бабушка Грапка, умерла в пятьдесят шестом, одна жена осталась в Перми, и бабушка Аксиутка, выходит, четвёртая...

После дедовой смерти сохранились две самодельные тетради со стихами. Одно очень длинное стихотворение запомнилось: рассуждения о том, кому жить лучше — холостому или женатому. Куча сентенций в стиле и духе вышеизложенного. Да, дед был стихийный, природный философ, со скептическим взглядом на жизнь. И не его вина, что до некоторых расхожих банальностей, по причине малограмотности, доходить ему приходилось своим умом. Помнится, сказал, теребя ухо своей любимой Куклы: "Чем дольше живу и лучше узнаю людей, тем всё больше люблю собак". Тогда это показалось затейливым каламбуром, и лишь много лет спустя мне вдруг вспомнится это, и я лишь горько покачаю головой: тут и собака нету...

Вот и всё, что осталось от деда. А ещё две пожелтевшие фотографии, которые хранятся у матери, да два ветхих письма: одно, не отправленное, в Прагу, на мотоциклетный завод-изготовитель с просьбой прислать стекло для передней фары дедовой "Явы", а также "камары, так как у Воронеже таких вещей нету"; другое письмо — в нашу семью: "Привет унукам. Ещё привет таму, кто будя читать. Вапервых, привет зятю Ивану Андревичу и привет дочки Екатерины Ильиничной. Ещё привет унуку Славику. Славик, я забыл тебе показать лисицу, проста забыл. Ещё привет унучки Люси и желаю харошева здоровья. Ещё привет унучки Вали и желаю харошева здоровья и долгих лет жизни..." Дальше он передаёт слово бабушке Аксиутке, и та, уже от себя, передаёт всем приветы и тоже желает всем долгих лет жизни и "харошева здоровья".

Забытые дедовы друзья и сам дед вспомнятся, когда будем проезжать с матерью через Гремячье и Рудкино... Да, мы ехали с матерью и со взрослым моим сыном на родину, выправлять—"выстарывать" матери бумагу о её пребывании в концлагере: она надеялась на прибавку к пенсии рублей в двести, да ещё бесплатный проезд полагается, да уголь, ну и прочие всякие мелкие льготы-поблажки. И так случилось, что путь наш пролегал по старой острогожской дороге, через Гремячье и Рудкино. И вот поднялись мы на гору, где когда-то было рудкинское МТФ, а теперь остались лишь развалины коровников, поднялись и увидели вдруг огромный мемориал, отделанный гранитом и мрамором, с часовнями из красного кирпича и даже с двумя фонтанами. И всё это на фоне завалившихся коровников, на фоне нищеты и запустения. Как банкет в морге. Или свадьба на погосте...

И тут, непонятно к чему, я вспомню деда, вспомню его друзей, чьи косточки давно уж истлели в заросших бурьяном-старюкой могилках, на покинутых кладбищах, с покосившимися крестами, с измочаленными грязными рушниками на них, и горло моё отчего-то сожмёт, потому что много, много чего не совсем ещё ясного всплывёт в душе, то, что невозможно объяснить, выразить словами.

— Что это? — хриловато спросит мать и укажет на мемориал, которого тут не бывало никогда.

— Кладбище мадыарское. Тут их когда-то наши тысяч под семьдесят понаваляли. А теперь вот по пойме собирают кости и сюда свозят, перезахоранивают. За каждый смертный медальон платят деньги. Пол-Рудкина теперь этим промышляет.

Я не стану говорить, что собирают только мадыарские и немецкие кости — за наши никто никаких денег не платит, наши кости так и продолжают удобрять донскую пойму. Жирная на той земле растёт кукуруза... А про то, что некоторые "чёрные копачи" продают в школы целые скелеты для анатомических кабинетов, изготавливают из черепов пепельницы и другие всякие "сувениры", я тогда про это даже и не слыхивал. Для "сувениров" и "учебных пособий" особенно ценятся черепа наши, русские — у наших, у всех, в отличие от немцев, здоровые зубы, по ним и отличают безошибочно русских от немцев.

Я не сказал ничего этого — мать и так уже беззвучно плакала.

* * *

В последнее время почему-то часто снится один и тот же сон. Видится багровый шар солнца, который опускается в лилово-алые промёрзшие бесконечные зелена — опускается прямо на глазах. Он опускается, закатывается, и тебе холодно, аж до костей промозгло, и присутствует какое-то грандиозное, непонятное, неясное, однако чуть ли не восторженное чувство, что-то трагическое от самого лицемерия этого события — ухода за горизонт нашего светила, звезды, "жёлтого карлика", по имени Солнце. И может, оттого, что первый заморозок побил раньше времени поседевшую траву, отава состарилась и преждевременно поникла, как болезненный ребёнок, оттого, наверное, травы так остро и как-то печально-предсмертно пахнут; под тобой — дубовые пеньки, целый воз, они тоже резко пахнут кисловатой прелью, и ты, одиннадцатилетний мальчишка в старой отцовской фуфайке, восседаешь на этом возу. Ты не понимал тогда, как не понимаешь и сейчас, когда тебе всё это снится, что тогда печалило, от чего саднило душу, или, скорее, нечто, называемое "душой", тогда ты не смог бы проанализировать этого, а теперь не хочешь. Потому что боишься заглядывать в ту бездну, куда лучше не заглядывать. Там нету дна...

Ах, как тяжело просыпаться!

Видно, тогда впервые почувствовал себя частицей этого громадного и в то же время такого крохотного мира. Наступающие холода, увядание трав, закатывающееся светило, заиндевелая савраска, едко пахнущая потом, волглые, сильно тронутые плесенью дубовые пеньки, — сколько миллионов повторений этих картин, этих запахов наслоилось в твоей памяти, в памяти, переданной от предков с кровью... Нет, не объяснить, не осознать и не объять этого даже сейчас. Да и ни к чему.

А ещё снится старый пруд. Он был какой-то странный. Ничто не росло по берегам его, хотя столько приносилось вами с Дементьевских прудов и осоки, и камыша, и куги, — вы приносили, рассаживали вдоль берегов, через какое-то время коровы съедали эти диковинные для них растения; запускали из тех же Дементьевских прудов "гибридов" — рыбу, выведенную из сазана и карася, — никто никогда ни разу не поймал в вашем пруду ни одного "гибрида", неизменно шёл на удочку исключительно карась. Из Репьёвки, с реки Потудань привозили в бидонах ракушки и раков — и они пропали в вашем пруду бесследно. Из Прилужного притащили штук двадцать вьюнов, нырнули они в мутные воды пруда — и канули. В Осадчевском пруду водились странные, лупоглазые, с огромными пышными плавниками, совершенно красные рыбы — вы пошли туда всей своей ватагой, человек двадцать пацанов десяти-тринадцати лет, наловили целую флягу этих красивых красных рыб, привезли на свой пруд, выпустили — и никто никогда не поймал в вашем пруду ни одной лупоглазой рыбы. Словно провалились. Какой-то странный, как будто проклятый кем-то или заговорённый был пруд.

И вот он высох. Уже три года совершенно сухой. Пе-

ресох до самого до дна. По бывшему дну растёт сейчас жирный пырей. Пересохли ещё несколько прудов, гораздо больше и глубже вашего. Один был настолько велик, что даже нанесён был на карту, — и тот пересох. Говорят, климат изменился, изменился кардинально, стал более сухим.

А тебе он до сих пор всё ещё снится, тот пруд из детства, снится наполненным водой, снится розоватый пар над ним после дождя, когда стоят запахи парного молока, тёплого ила, лягушачьей икры, и всё это плавает, клубится над тихой водой, у которой по поверхности непередается красивые, прямо-таки радужные цвета, а сама вода, если зачерпнуть в ладонь, немного беловатая, потому что течёт из меловых гор, легкая, тёплая, ласковая до неги, как покинутая на время утренняя детская постель. Ах, какое это было счастье — погружаться в детстве в эту теплейшую, легчайшую, нежнейшую воду! И как тяжело теперь просыпаться...

Однажды я расскажу эти свои бесконечные сны-грёзы бородатому художнику, которого когда-то считал другом, а теперь перевёл в ранг приятеля, — он загадочно улыбнётся и достанет из груди эскизов несколько готовых картин, на которых всё это окажется изображённым: и подмёрзшая ноябрьская дорога с ссутулившимся кипреем по обочинам, с кустами конского шавеля и татарника, и телега с заиндевелой лошадкой среди лилово-алых зеленей, и багровое светило, закатывающееся в бездонную яму на горизонте, и розово-сиреневый пруд с невесомыми испарениями над смиренной водой, с пятнистыми коровами на берегу, с босоногими мальчишками, удыщими рыбу, и — на других картинах — кучерявый дубовый лес, побитый первой желтизной, как ранней сединой, и гон золотистой лисицы-огнёвки по-зрячему, среди бурой осенней степной травы, азартные гончаки-редкомахи, рыжие и полово-пегие, с жаркими языками на сторону, с паром из чёрно-алых пастей, с кровавой пеной на губах; а на пригорке — полуразрушенный ветряк, и там охотники "стоят на крови", а вдали одинокая телега, у самого горизонта, на фоне багрового заката...

Я восхищённо скажу, что это, братец, у тебя шедевры. На что художник улыбнётся жалостливо и снова спрячет их в пыльную кучу других не востребуемых полотен. На подставке ж у него будет стоять неоконченная, заказанная каким-то толстосумом картина с чудовищами, у которых рога и перепончатые лапы... В углу, среди всякого живописного хлама, старых касок, всевозможных гильз и снаряжённых патронов, среди нескольких штыков и нескольких ржавых гранат (одна румынская, другая итальянская и наша лимонка) я вдруг увижу череп с аккуратными отверстиями — входное и, чуть побольше, выходное — с очень хорошими, молодыми зубами, а рядом с черепом — скукоженную кожаную ладанку, треснувшую от времени, с пучком рыжеватых волос, торчащих из разрыва... На мой недоумённый взгляд художник бросит равнодушно, что, дескать, подарил эту находку один его молодой приятель, который промышляет рытьём "смертных" мадьярских медальонов.

Боже мой! Эта женщина, может, живёт ещё где-то, живёт и даже ждёт своего возлюбленного, того, кому отхва-

тила когда-то едва ли не половину своей косы и аккуратно зашила в ладанку. Да, она где-то, может, ещё доживает, а её волосы, несколько не изменившиеся, с черепом любимого валяются в пыльной мастерской художника среди всяческого военного и псевдоэтнографического хлама. Но как мог он принять такой "подарок"? Как смог так быстро измениться-огрубеть?

Лет двадцать назад, когда он числился ещё "молодым" художником и состоял в разряде моих друзей, жил он на каком-то вымирающем хуторе и писал пейзажи. Скучал. А тут повадилась к нему ходить одна старуха. Придёт и стоит за спиной. Стоит и молчит. Часами стояла и смотрела. Потом вдруг попросила нарисовать сына Васятку, убитого на войне. Никакой карточки, говорит, не осталось, нарисуешь – вот и будет ей на старости лет радость. А за работу она станет каждый день носить банку молока и десяток яиц. Художник сначала опешил, потом попытался отказаться, сказал, что, мол, занят – тогда старуха пообещала петуха старого зарубить, всё равно толку от него уже никакого. "Да как же я нарисую твоего Васятку, мамаша? – взмолился художник. – Ведь я его даже не видал никогда". – "Это ничего. Я тебе расскажу, какой он был. Волосья потемнее твоих были и даже немножко вроде как рыжеваты, нос почти как у тебя, только бульбочка потолще, на подбородке, вот тут, осыпинка, а тут – родинка, а здесь – шрамик, в детстве коза брухнула, и лицом потемнее тебя и поскуластей был, – нарисуешь, родимый, ты же художник. Вишь, Полькина тёлка у тебя – как живая".

И так взялась она его уговаривать, каждый день, так рьяно взялась, что он сдался. Ладно, говорит, попробую, только отвяжись. Старуха даже опешила. "Правда?" – и посмотрела на него так, будто он не портрет пообещал написать, а живого сына ей вернуть...

Она пришла, как было велено, через пять дней. Привела с собой ещё трёх старух, которые стояли за спиной, переминаясь с ноги на ногу, пряча под фартуками свои чёрные, изработанные, клешнястые руки. Художник всполошился: ну всё, раскритикуют, похоже, вчетвером-то!.. Но делать нечего: тут уж хоть и яловая, а телись. Он повернул к ним холст. Старухи ахнули в один голос: "Васятка!" – и в три глотки заголосили. Мать опустилась возле портрета на колени и целовала непросохший холст, и смиренно мочила его слезьми: "Ну, здравствуй, сынушка! Здравствуй, Васенька, голубчик мой! Вот и свиделись!"

Художник плакал вместе с ними.

Эта картина, омытая слезьми материнскими, что святей святой водицы, так и осталась на том забытом хуторе. Посмотреть на неё ходили толпами, с соседних селений. Такого успеха у художника не бывало больше никогда в жизни.

И вот прошло двадцать лет, и от прежнего художника не осталось, кажется, уже ничего. Он любит вспоминать эту историю, рассказывая, преобразается, купается в былой славе и почёте, но рисует теперь всяческих перепончатокрылых монстров, исключительно за баксы. Да, видно, всё каким-то странным образом взаимосвязано в этом мире. Просто пока что нам не дано понять этих закономерностей – но они существуют, они есть, ибо всякий поживший на свете знает точно, что за всё, за всё своя плата,

свой расчёт... И потому верится почему-то в то, что рано или поздно придётся встретить свою пермскую тётку.

Ты приедешь за чем-нибудь в эту самую Пермь (раньше – город Молотов, так дед называл его до самой своей смерти). Будешь жить в гостинице, гулять по городу, пылливо всматриваться в лица встречаемых женщин пенсионного возраста. Будут встречаться русые, чёрные, крашенные, но больше всего будет, конечно же, седых, с карими, синими, немного раскосыми глазами. Нет, не то, не то... Найдёшь госпиталь – он будет действовать, как действовал безостановочно и во время войны. А где же тут при нём конюшни? А вон там, покажут, сейчас в тех зданиях склады. Ага, женщина, на которой дед тогда женился, скорее всего, жила поблизости, в слободке. Тут же осталась, выходит, и дедова дочь. Как же её звали-то? Анна? Так нет же – Валя!

Пойдёшь, побредёшь по улице. Сердце скачет. По этим же камням ходил дед. Одну женщину встретишь, другую, заглянешь им в лица – нет, не то, не то. Пораспрашиваешь о тех годах. Нет, не знают, не помнят. И вообще, не местные.

Будешь ждать старушку, похожую на крёстную (она на деда была похожа больше всех), и тут бы ей сразу же вопросик: а по батюшке вы случайно не Ильинична? Да? А звать не Валентиной? А отец – Илья Стефанович? Ну, здравствуй, тётя Валя, я твой воронежский племянник...

Но не попадались похожие на крёстную. Попадались совсем другие.

Так пройдёшь всю слободку из конца в конец и под старыми соснами увидишь кладбище, зайдёшь туда, что-то поведёт, поведёт, повлечёт тебя, и вдруг уткнёшься в свежий памятник из нержавеющей стали: с керамической карточки будет смотреть на тебя фото женщины, рождённой в 1945 году, которую звали при жизни Анной Ильиничной. А девичья фамилия – Аксёнова. Так, значит, всё-таки Анна!

Да, а за оградой увижу мужчину лет тридцати, похожего на деда Илюху в молодости, до того похожего, что всякие сомнения отпадут сами собой, стоит подойти к нему поближе: он даже курить будет так же, как дед, держа папиросу меж вытянутых пальцев. Рядом с ним будет стоять девочка, похожая на мою мать со старинных пожелтевших фотографий, где она ещё совсем ребёнок; а у ног девочки – лохматый русский спаниель, любимая моя порода...

– Ну, здравствуйте, дорогие родственники! Вот и свиделись...

Ах, если б вы знали, как долго и мучительно всё это писалось. И какой кровью...

"...Сердце высоким знобит"

Геннадий ИВАНОВ

Геннадий Викторович ИВАНОВ родился в 1950 году в городе Бежецке Тверской области. Детство прошло в деревне Высочёк, юность – на берегу Белого моря, в Канда-лакше. Оттуда уходил в армию, в арктическое плавание, там работал в районной газете и начал писать стихи. Окончив Литературный институт им. А.М. Горького, многие годы трудился в различных московских издательствах. С 2004 года – первый секретарь Союза писателей России. Автор десяти поэтических книг. Лауреат нескольких престижных премий, в том числе Большой литературной премии России.

Порой смотрю навроде истукана
На этот мир...
И только слово "Бог",
Как солнышко, выходит
из тумана,
Чтоб жить я мог
и вдохновляться мог.

* * *

Ветер качает рябины.
Ветер осенний летит...
Нету на сердце рутины –
Сердце высоким знобит.

Листья летят в круговерти.
Ветер и ночью, и днём.
Думы о жизни и смерти,
О Милосердном, о Нём...

Осень проносится с шумом,
Жизнь заглушая мою.
Думы, и думы, и думы...
Как над обрывом, стою.

ТОПОЛЬ

Все деревья пожелтели,
листья сбросили,
Только тополь зеленеет,
будто летом.
Листья летние на нём
к исходу осени.
И стоит, шумя листвою,
как поэт, он.

Листья несколько пожухлые от инея,
Но отраднo их живое шелестение.
...Он не хочет опускаться до уныния,
До безволия и до оцепенения.

* * *

За трудности свои держись:
Без них нельзя.
Иначе проморгаешь жизнь,
По ней скользья.

Всё трудности, безмерный труд...
И будь умней:
Отринешь эти – так придут
Ещё трудней.

РОДИНА

По жнивью ходить –
не находиться,
У реки стоять –
не настояться!
Наяву –
А всё как будто снится:
Солнце снится,
и деревни снятся...

* * *

Всё меньше слов,
которые волнуют.
Отволювали многие уже.
И потому душа моя тоскует,
И потому покоя нет в душе.

* * *

На красном кустарнике
белая кожа инея.
Но солнце выходит,
и нежно влажнеют кусты.
В конце октября
то осеннее небо, то зимнее.
В конце октября
обо всём передумаешь ты.

И что же выходит?
Выходит, что всё идёт правильно —
Что надо работать,
что многое надо терпеть.
Погублено много,
и многое в жизни отравлено,
И всё-таки есть
что ещё в этом мире воспеть.

* * *

Звёзды чиркают небо, сгорая.
Над рекой догорает костёр.
Засыпаю под утро в сарае,
И мне снится такой разговор.

— Ты себя не обманывай, в мире
Было много таких же, как ты,
Тоже что-то брэнчали на лире,
Но понять этот мир не могли.
Что поймёшь ты,
то капля всего лишь.
Так зачем себя мучить, скажи?
Вдохновенно себя ты неволишь...

— Я неволю себя для души.
А она и живёт только этим.
Что, прикажешь мне
жить без неё?

Без неё одиноко на свете
И бессмысленно всё бытие.

— Что душа? Это выдумки ваши,
Всё метафора только одна,
Чтобы мир-то обманывать краше...

Я проснулся, вокруг тишина.
Добрый солнцем
туман был просвечен,
От костра чуть струился дымок.
И опять я ходил по-над речкой,
И чего-то понять я не мог.

А потом мне почудилась песня.
Этой речки? Травы? Камыша?
И была, слава Богу, на месте —
Где, не знаю — на месте душа.

ВОСХИЩЕНИЕ

*Я прощаю вас, люди!..
Простите меня.
Если путь у вас труден,
Отдаю вам коня.*
Магомед Ахмедов

Прослышал я, что друг мой Магомед
Людей спасает от забот и бед.
И если у кого-то путь тяжёл,
Отдаст коня, чтобы пешком не шёл.

Какой ты добрый, щедрый, Магомед!
Я б так не смог. Коня к тому же нет.
А у тебя ведь тоже нет коня...
Но ты щедрее всё-таки меня.

ВОСПОМИНАНИЕ О БЕСЛАНЕ

...И спецназовцы наши сегодня в раю.
За детей осетинских погибли в бою.
По-небесному, значит, за други своя,
Хоть у многих остались свои сыновья.

Беспощадная битва идёт на земле.
Мы, беспечные, тонем и гибнем во зле.
И так часто теперь за расслабленных нас
В городах и горах погибает спецназ.

В АРКТИКЕ

Душа познала, что это такое,
Когда, тоску восторгом утоля,
Глядишь вперёд, на поле ледяное,
На белый мир с надстройки корабля!

Порой тут есть такое ощущение,
Что век далёк, что в вечной тишине
Ещё не начиналось исчисление.
О как душа возвысилась во мне!

Ещё часы не пушены как будто,
Ещё творенье мира предстоит.
Ещё душа не знает о минутах —
От брэнности гнетущей не болит.

Ещё тут всё свежо и незнакомо,
Ещё не искупались мы в крови,
Ещё как будто можно по-другому
Устроить мир — по правде и любви.

* * *

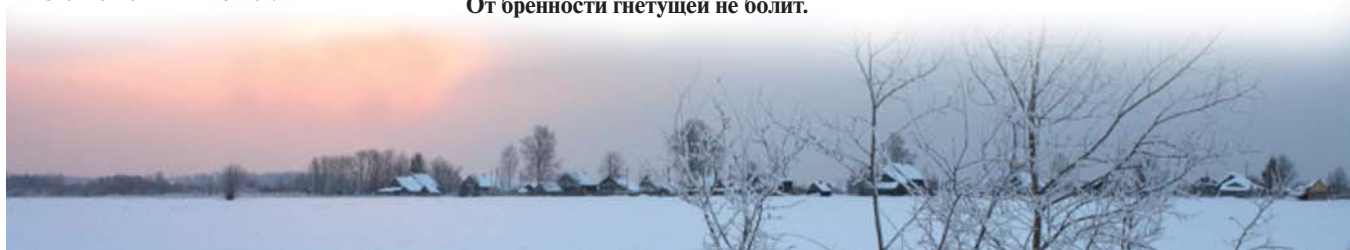
"Или в ноздри песок,
или деньги в карман" —
Так помор говорил,
выходя на пугину.
Уплывал в неизвестность,
во мрак и туман,
И смотрела жена ему в спину.
Беломорский песок под ногами
скрипит.
Нынче время настало другое —
Пароходов огромных
один только вид
В сердце чувство внушает покоя.

Но откуда есть море и есть небеса,
Реет, реет меж ними тревога,
У матросов в глазах,
Возникая в домах, у порога...

* * *

Для чего и живём,
Для чего и тоскуем?
Чтобы выйти однажды
На берег морской
И увидеть:
Громадами волн атакуем,
Берег выстоял,
Выдержал бой.

А зачем — и не знать.
Так должно быть — и точка.
И не думать,
Что путь наш нелеп.
Исчезает не жизнь,
А её оболочка.
Будет новая жизнь —
И дорога, и хлеб...

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Высказывания
известных
людей,
родившихся
с вами
в один день

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

ДЕКАБРЬ

1 декабря

Николай Иванович ЛОБАЧЕВСКИЙ (1792-1856), математик, создатель неевклидовой геометрии.
Мы родились с добродетелями, и совесть дана им в охранение.

2 декабря

Гэри Стэнли БЕККЕР (1930-2014), экономист, лауреат Нобелевской премии.
Люди женятся тогда, когда надеются получить больше радости от брака, чем от жизни в одиночестве.

3 декабря

Николай Николаевич ОБРУЧЕВ (1830-1904), генерал от инфантерии, начальник Главного штаба.
Человек грубый, необразованный редко удерживается от употребления физической силы в подкрепление своих несправедливых доводов. Но когда он воспринимает идеи цивилизации, рука его поднимается реже; насилие в нём производит отвращение, и он пользуется своей физической силой лишь для отражения ударов, против него направляемых.

4 декабря

Райнер Мария РИЛЬКЕ (1875-1926), австрийский поэт.
Любовь состоит в том, что два одиночества защищают, и касаются, и приветствуют друг друга.

5 декабря

Уолт ДИСНЕЙ (1901-1966), американский художник-мультипликатор.
Лучший способ начать делать – перестать говорить и начать делать.

6 декабря

Николай Михайлович АМОСОВ (1913-2003), кардиохирург, Герой Социалистического Труда.
Лень – не психологическое качество, а порок, развивающийся на психологической основе врождённого удовольствия от расслабления.

7 декабря

Константин Иванович СКРЯБИН (1878-1972), биолог, академик, Герой Социалистического Труда.
Чтение и труд дивные восходы дают.

8 декабря

Бьёрнстjerne Мартиниус БЬЁРНСОН (1832-1910), норвежский писатель, лауреат Нобелевской премии.
Страх не должен сбивать нас с дороги, которая простирается перед нами.

9 декабря

Кирк ДУГЛАС (р. 1916), американский киноактёр.
Если вы хотите чего-нибудь добиться, у вас должно хватать мужества на неудачи.

10 декабря

Нелли ЗАКС (1891-1970), немецкая поэтесса, лауреат Нобелевской премии.
*От образа к новому образу
Ангел в человеке плачет.*

11 декабря

Георгий Валентинович ПЛЕХАНОВ (1856-1918), философ.
Трудно всякое дело, если не хочется его делать. Легко дело, за которое мы берёмся с полным убеждением в его плодотворности и необходимости.

12 декабря

Василий Семёнович ГРОССМАН (1905-1964), писатель.
Всё бесчеловечное бессмысленно и бесполезно.

13 декабря

Валерий Яковлевич БРЮСОВ (1873-1924), поэт, прозаик, драматург, переводчик.
*В любви душа вскрывается до дна,
Яснеет в ней святая глубина,
Где всё единственно и не случайно.*

14 декабря

Николай Фёдорович ЩЕРБИНА (1821-1869), поэт.

*Будь в жизни прям и непротивлен,
Враждуя с ложью и со злом.*

15 декабря

Денис Викторович ДРАГУНСКИЙ (р. 1950), писатель, драматург.

Традиция обладает странным свойством уравновешивать доброе и злое, сглаживать, примирять противоречия. Отказ от традиции – даже во имя свободы – оборачивается уничтожением норм человеческого общежития, разрушением более или менее приемлемых форм социального поведения.

16 декабря

Маргарет МИД (1901-1978), американский антрополог.

Всегда помни, что ты совершенно уникален. Так же, как и любой другой.

17 декабря

Константин Яковлевич ВАНШЕНКИН (1925-2012), поэт.

Читая книги, можно прожить не одну свою, а множество жизней, тайно перевоплощаясь в различнейших персонажей. Да и реальная, собственная жизнь обязательно становится богаче.

18 декабря

Юрий Владимирович НИКУЛИН (1921-1997), актёр, Герой Социалистического Труда.

Если каждый из нас сумеет сделать счастливым другого человека – хотя бы одного, на земле все будут счастливы!

19 декабря

Итало СВЕВО (1861-1928), итальянский прозаик, драматург.

Здоровая любовь – это когда любишь женщину целиком, с её характером и её душой.

20 декабря

Евгения Семёновна ГИНЗБУРГ (1904-1977), писательница, журналистка.

Мать – это прежде всего бескорыстие чувства.

21 декабря

Бенджамин ДИЗРАЭЛИ (1804-1881), английский политик, писатель.

Секрет успеха – постоянство цели.

22 декабря

Филиппо Томмазо МАРИНЕТТИ (1876-1944), итальянский писатель, поэт.

Поднимите голову! Гордо расправив плечи, мы стоим на вершине мира и вновь бросаем вызов звёздам!

23 декабря

Владимир Иванович НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО (1858-1943),

драматург, режиссёр.

Исключительное счастье человека – быть при своём постоянном любимом деле.

24 декабря

Адам МИЦКЕВИЧ (1798-1855),

польский поэт.

Злость – оружие бессилия. Природа наделила ядом тех, кто ползает. Сильным он ни к чему.

25 декабря

Фридрих Вильгельм ВЕБЕР (1813-1894), немецкий поэт.

Жизнь без труда стоит столько, сколько рамка без картины.

26 декабря

Чарльз БЭББИДЖ (1791-1871),

английский математик.

Заставить человека думать – это значит сделать для него значительно больше, чем снабдить его определённым количеством инструкций.

27 декабря

Василий Филиппович МАРГЕЛОВ (1906-1990),

генерал армии, командующий ВДВ, Герой Советского Союза.

Сбили с ног – сражайся на коленях, встать не можешь – наступай ползком!

28 декабря

Мануэль ПУИГ (1932-1990),

аргентинский писатель.

Нет ничего хуже, чем чувствовать себя виноватым в том, что сделал другому больно.

29 декабря

Уильям Юарт ГЛАДСТОН (1809-1898),

английский государственный деятель, писатель.

Человек живёт на земле не только ради своего собственного счастья. Он должен понять великий закон человечности.

30 декабря

Стивен Батлер ЛИКОК (1869-1944),

канадский писатель, философ.

Мы слишком поздно понимаем, что смысл жизни заключается в самой жизни, в ритме каждого дня и часа.

31 декабря

Анри Эмиль Бенуа МАТИСС (1869-1954),

французский художник.

Нужно уметь находить радость во всём: в небе, в деревьях, в цветах. Цветы цветут всюду для всех, кто хочет их видеть.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России

ОДЕРЖИМЫЙ ДЕРЗАНИЕМ

Как так получилось, что не предводитель Санкт-Петербургских мятежников был повешен на кронверке Петропавловской крепости, а Рылеев, которого и на Сенатской площади никто не видел? Каким образом в кругу передовых военных, задумавших государственный переворот, оказался гражданский человек, поэт? Эти и подобные им вопросы возникают при прочтении очередной книги (её авторы – Анастасия Готовцева и Оксана Киянская), посвящённой декабристам, в популярной "молодогвардейской" серии ЖЗЛ.

Но секрета тут никакого особого нет. Если верить свидетельствам людей, знавших Кондратия Фёдоровича, это был человек, "воспламенявший окружающих". В отличие от многих он отдавал себе ясный отчёт в том, что шансы на успех вооружённого выступления против царизма ничтожны, но не отступал от мысли о его необходимости. "Предвижу, что не будет успеха, но потрясение необходимо. Тактика революций заключается в

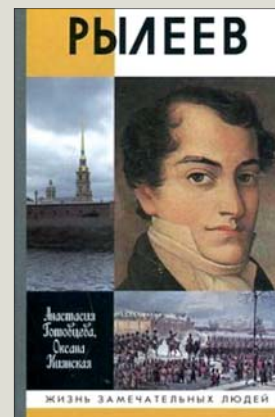
одном слове "дерзай", и ежели это будет несчастливо, мы своей неудачей научим других" – так или примерно так (с подачи допрошенных) говорил этот человек.

А вот его последние дошедшие до нас поэтические строки:

*Тюрьма мне в честь, не в укоризну,
За дело правое я в ней,
И мне ль стыдиться сих цепей,
Когда ношу их за Отчизну.*

Они были нацарапаны гвоздём на оловянной тарелке в тюремном каземате.

На плечах Рылеева не красовались эполеты. Но мы-то с вами, люди военные, понимаем, что бывших офицеров не бывает. А Кондратий Рылеев, хоть и рано вышел в отставку, знал толк в ратном деле. Окончив в 1814 году кадетский корпус, в чине прапорщика он был направлен в 1-ю артиллерийскую бригаду, воевал с Наполеоном. И, как писалось в советское время, "приняв участие в заграничном походе, близко познакомился с более передовым по сравнению с

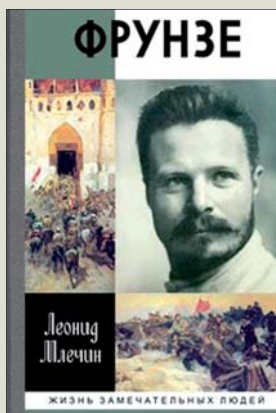

Россией общественным укладом, что и способствовало укреплению в нём свободомыслия".

Дальнейшая служба Рылеева проходила сначала в Виленской, затем Воронежской губерниях, пока в 1818 году подпоручик не вышел в отставку и не перебрался с молодой женой в Петербург, где в январе 1821 года занял выборную должность заседателя палаты уголовного суда.

За пять лет до гибели он начал активно печататься. Его сборник "Думы", героями которых являются многие исторические персонажи, не раз переиздавался. А "Гибель Ермака":

*Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молнии блистали,
И непрерывно гром гремел,
И ветры в дебрях бушевали –
давно уже стала народной песней.*

ТАЙНА 1925 ГОДА

спорах Млечин принимал самое непосредственное участие. И вот читаю: "Странная и неожиданная смерть молодого военного министра Советской России Михаила Васильевича Фрунзе поставила точку в его стремительной карьере в тот самый момент, когда перед ним открывались блистательные перспективы. Когда он умер в результате неудачно проведённой хирургической операции, зловещие слухи пошлись по Москве: "Врачи зарезали..." Заговорили о том, что Фрунзе не нуждался в хирургическом вмешательстве, что его насильно уложили на операционный стол. И не для того, чтобы выздоровел, а совсем наоборот. Говорили, что военный министр оказался жертвой жестокой политической борьбы. История его недолгой жизни полна невероят-

ных драматических поворотов. После смерти Ленина вопрос о том, кто наследует вождю, ещё не был решён. Победитель в Гражданской войне казался самым подходящим кандидатом на пост руководителя страны".

"Заговорили", "пошли слухи"... Словом, прошедшие четверть века определённости не добавили, кроме, пожалуй, понимания, что все грехи времени списывать на "злую сталинскую волю" несерьёзно. Да и Сталин в 25-м и 37-м величины несопоставимые. В год смерти Фрунзе Зиновьев, Каменев, Троцкий и самого-то генсека ставили не высоко, а с мнением "победителя в Гражданской войне" и вообще особо не считались. По крайней мере, ему не удалось даже спасти от расстрела своего боевого товарища "героя Перекопа" командарма 2-й Конной Филиппа Миронова, нажившего лютого врага в лице С.М. Будённого...

Дорогие друзья!

В последнее время с развитием смартфонов и планшетов всё реже и реже можно встретить человека с книгой. Но, что удивительно, любителям шахмат подобное развитие технического прогресса оказалось только на руку.

Хочу представить удивительную программу – **Chess Book Study** (<https://play.google.com/store/apps/details?id=com.pereira.booknboard&hl=ru>).

Данная программа работает на любых устройствах под управлением Android.

Предназначена она не просто для чтения любых pdf и djvu файлов,

но также даёт возможность проигрывать шахматные партии во встроенном шахматном проигрывателе.

Программа просто идеально подходит для изучения шахматной литературы. Решать с её помощью шахматные задачи — одно удовольствие.

К тому же всегда можно проверить себя при помощи дополнительной функции **Analyze This** (подключается дополнительно <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.pereira.analysis&hl=ru>).

Здесь можно выбрать один из шахматных движков, который практически моментально поможет оценить текущую позицию и выдаст самые лучшие ходы.

Уверен, что для большинства читателей журнала "На боевом посту" не составит особенного труда найти учебники и сборники шахматных задач в оцифрованном виде. Самые лучшие из них написаны много лет назад, и сейчас их можно использовать абсолютно легально, не боясь нарушения авторских прав.

Вот, например, одна из таких книг — **"Избранные этюды А.А. Троицкого"** (<http://www.whychess.com/download/troitsky.djvu>), которая будет интересна любителям шахмат.

А тем временем продолжим решать шахматные задачи.

1. Своевременная помощь

Белые начинают. Мат в 7 ходов.

"Надо помочь лёгким фигурам, — решает белый король. — Сами они за 7 ходов не управятся. Хотя и не близок путь, но авось поспею".

2. Ферзь-труженик

Белые начинают. Мат в ... (?) ходов.

У белых один только ферзь против всей неприятельской армии. И всё же они победят. Но каким образом и во сколько ходов?

3. Хитрая задача

Позиция после 4-го хода чёрных.

Эта позиция получилась после того, как с каждой стороны было сделано по 4 хода (ходы, по существу, плохие, но вполне допускаемые правилами игры). Какие это были ходы?

Ответы на задачи, опубликованные в №11, 2014 г.

Задача № 1 – "Подъём на лифте".

1. Сb1! (нажимается кнопка, и лифт начинает работать)

1... b2

2. Ла2 b3

3. Ла3 b4

4. Ла4 b5

5. Ла5 b6 (стоп, приехали!).

6. Се4х.

Задача № 2 – На прямолинейное мышление.

Пешка за 5 ходов превращается в ... третьего коня.

1. b4 Kpd7

2. b5 Kpc8

3. b6 Kpd7

4. b7 Kpc8

5. b8=K#

Ответы на задания можно присылать непосредственно мне на электронный адрес: gardez@gmail.com или на электронный адрес журнала "На боевом посту" ВВ МВД России vvpost2006@yandex.ru с пометкой "Шахматный конкурс".

До встречи в следующем номере!

Арбитр Евгений ТКАЧЁВ

Алексеев К. Люди долга и чести	2	Бабкин Ю., Полин И. Идём в ногу со временем	7
Алексеев К. "Мы с тобой за этот город отвечаем..."	4	Березовский Н. Рассказы	5
Алексеев К. Часовые воронежских улиц	6	Борисов М. "Поклонитесь ему, ребята..." (поэзия)	3
Алексеев К. Простые секреты Галины Галиевой	6	Бунин С., Кудрявцев А. Сама жизнь заставляет работать быстро и активно	1
Алексеев К. Водолазы из спецназа	7	Бутин А., Софронов И. Сегодня у внутренних войск есть всё, чтобы эффективно решать поставленные перед ними задачи	2
Алексеев К. Есть приказ на взлёт	8	Власенко С., Афанасьева Ю. Служить здесь нелегко, но интересно	11
Алексеев К. В своём деле знает толк боевой наш брянский полк!	9	Волков Н. Прибавка к пенсии	9
Алексеев К. Батальон бесстрашных	10	Группа авторов. "Эхо битв былых не умирает" (поэзия)	8
Алексеев К. Уроки волчьей трясины	11	Даренская Л., Леонарди Н., Кравченко И. Войсковые альпинисты в Италии	2
Андреев А. Морской "трактор" и подводный автомат против диверсантов	7	Дёгтев В. Пар над кровью	12
Антонюк И. Во славу войск правопорядка	1	Дурнев Ю. Маленькие рассказы о большой войне	6
Антонюк И. Были схватки боевые	3	Дюльдин С., Антонюк И. Что ни медаль, то подвиг!	4
Антонюк И. Жалеть себя нельзя – иначе проиграешь	6	Дюльдин С., Николайчук В. Мы в небо поднимаем Илы... ..	8
Антонюк И. Чемпион из Радужного	8	Евтушенко Г. Люди одной крови	10, 11
Антонюк И. Кузбасский эталон	11	Елистратов С., Кудрявцев А. Путь к успеху в спорте требует большой самоотдачи	5
Антонюк И. Неделя валторновой эйфории	12	Ерхов Е. Солнце в Козероге (поэзия)	4
Артюхов Е. Книжная полка. Новинки	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12	Жарникова Е. Не такой, как все, Василий Пауков	3
Артюхов Е. "Завтрашний день бы в лицо разглядеть..." (поэзия)	1	Жарникова Е. Правила майора Лазаревой	3
Артюхов Е. "А забвенья я не боюсь..."	3	Жарникова Е. "Я был захоронен восемнадцатым в первом ряду..."	5
Артюхов Е. "Я большой учился чистоте..."	8	Жарникова Е. Родом из спецназа	6
Афанасьева Ю. На заставе звучит Бетховен	2	Жарникова Е. Здесь возвращают к жизни	6
Афанасьева Ю. Наука и образование против террора	3	Жарникова Е. Бои местного значения	9
Афанасьева Ю. Олимпийский февраль без смертников и терактов	4	Жарникова Е. О жизни, трубаче и трубе	9
Афанасьева Ю. Дагестанская шаурма	6	Жарникова Е. Эта прекрасная жизнь... ..	10
Афанасьева Ю. Стражи гор	7	Жарникова Е. В эпицентре милосердия	11
Афанасьева Ю. Зелёный берет новой пробы	8	Жарникова Е. "Русь" продолжается	12
Афанасьева Ю. "Ирбис" плюс "Ермак"	9	Жуков А. "Все прошлые мечты живут во мне..." (поэзия)	7
Афанасьева Ю. Убийцы в юбках	10		
Афанасьева Ю. О джихаде "меча", джихаде "сердца" и воинской службе	12		

Зайцев В. Трёхходовка	2, 3
Захаров С., Портнов С. Нашему соединению на руду написано быть в авангарде внутренних войск	6
Иванов Г. "Сердце высоким знобит..." (поэзия)	12
Иванов Н. Рассказы	4
Илющенко Р. Жильё для служивого	9
Казаков Н. Мысли на каждый день ... 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12	
Калашникова Е. Так начиналась легенда	11
Карамышев С. Воскресение души	3
Карамышев С. Святые покровители воинства русского ...	5
Карамышев С. К единению – через взаимоуважение	9
Карамышев С. "Откуда есть пошла русская земля..."	11
Карпов Б. Культурный призыв	1
Карпов Б. Калашников: "Любо, братцы, жить..."	2
Карпов Б. Свяtitель Лука, архиепископ Крымский: врач возлюбленный	4
Карпов Б. День России, год России, век России	7
Карпов Б. "Сидят и слушают бойцы..."	7
Карпов Б. Святой преподобный Сергей Радонежский, всяя Руси чудотворец: учитель, заступник, ободритель	7
Карпов Б. Последняя пятилетка советского генерала	12
Карпов В. Строить, чтобы радовать	12
Колесников С. Крым: наш, российский...	9
Косяков П. "За поворотом – только жизнь" (поэзия)	6
Кравченко И., Даренская Л., Леонарди Н. Войсковые альпинисты в Италии	2
Крысанов А. В добрый путь, факультет!	1
Крысанов А. Учебный отдел не уходит от дел	2
Крысанов А. Третий по номеру – первый по рейтингу	4
Крысанов А. "Должны уметь мы целиться, уметь стрелять!"	5
Крысанов А. Магистром быть обязан...	6
Крысанов А. Здесь знают, как учить учёных	7
Крысанов А. Четверть века секреты души раскрывая	8
Крысанов А. Почётно и ответственно	9

Крысанов А. Как работать с душой?	10
Крысанов А. Астраханская пятёрка	11
Крысанов А. Факультет, о котором мечтали	12
Кудрявцев А. Обратная сторона медали	7
Кузнецов А., Фёдоров Н. В краю казачьем	7
Куликов А., Софронов И. Именно люди в погоне не допустили распада страны	12
Лебедев А. Подвиги в архив не сдаются	7
Левкович В., Портнов С. Время ставит новые задачи, заставляет искать новые подходы к тыловому обеспечению войск	8
Магас Н., Николайчук В. Испытание Арктикой	4
Магас Н., Николайчук В. Солнце. Небо. Парашюты	9
Макаров А. Третий двор	7, 8
Макоев Т. "Кому память, кому слава, кому чёрная вода"	1
Макоев Т. За честь Родины	3
Макоев Т. "Присяге изменить не может"	4
Макоев Т. Трагедия и герои Зелёной Браны	5
Макоев Т. Дзержинцы в Каракумах	6
Макоев Т. "Защищался всеми средствами и с небывалым ожесточением"	8
Макоев Т. В боях за Украину	10
Максин Б. О национальной гвардии	1
Мамошина И. Верить в себя	3
Михалёв А. Уральский самородок	12
Монетчиков С. С именем вождя	7
Монетчиков С. Первый советский орден	8
Монетчиков С. Награда для бойцов и командиров	9
Монетчиков С. Первый военный орден	10
Монетчиков С. Орден Суворова	11
Монетчиков С. Орден Кутузова	12
Мухин Ю. Софринская, контрактная	3
Мухин Ю., Воробьёв А. Учение на берегах Волги	5
Николайчук В., Арехов А. Идущие впереди первых	1
Николайчук В., Жарникова Е. День комдива	6

Николайчук В., Фёдоров Н. Командирская наука	10	Слюсарев А., Сорокин А. Бережём традиции, идём в ногу со временем, не останавливаемся на достигнутом ..	10
Новожилов В., Карпов Б. Культура – вдохновляющий фактор	4	Смирнов А. Сердце генерала	5
Петелин Н. Один из немногих	1	Сорокин А. Не страшен Саше вал девятый	2
Петелин Н. Снова в строю	2	Сорокин А. Идёт патруль по Питеру	3
Петелин Н. Двенадцать лет спустя	3	Сорокин А. Депутаты абсолютно уверены в солдатах правопорядка	4
Петелин Н. Тропы и судьбы	5	Сорокин А. Боевые задачи учебного полка	5
Петелин Н. Боевые вертолёты – лучшие друзья пехоты	8	Сорокин А. Большие дела братьев наших меньших	6
Петелин Н. Ещё живёт во мне война	8	Сорокин А. Руки помнят тепло брони	9
Петелин Н. Идём на восток	11	Софронов И., Петелин Н. Мужчина с характером	1
Петелин Н. Горячие дни морозной недели	12	Софронов И. Профессионализм плюс техническая оснащённость	5
Петелин Н. "Вот об этом и повесть..."	12	Софронов И., Петелин Н. Сильные духом	5
Полин И. Гон	1	Софронов И. Сочинская вахта ОДОНа	6
Полин И. Правильные решения Алексея Накоскина	2	Софронов И. На охране спортивного побережья	7
Полин И. Угол атаки	4	Софронов И. Белье халаты на Белой олимпиаде	8
Полин И. Путь к мечте длиною в шесть лет	7	Софронов И. И ещё два раза по столько же	8
Полин И. Состязание специального назначения	11	Софронов И. Переброски, перевозки... ..	9
Портнов С. Будущее за профессионалами	1	Софронов И. Устойчиво, бесперебойно, надёжно	10
Портнов С. Высоты генерала Панова	2	Софронов И. Дело не в тягость, коль на душе покой	11
Портнов С. Золотой век Елены Великой	10	Сысоев Н. Стража Тавриды	11
Портнов С. Миниатюрная армия полковника Чазова	11	Тимошечкин М. "Повинуясь судьбе и солдатскому долгу..." (поэзия)	5
Постникова Е. Три рассказа	1	Ткачёв Е. Шахматная страница	11, 12
Ржевцев Ю. Забытый полк	9	Фёдоров А. "Поклонимся нашей Сосновой Поляне!" (поэзия)	11
Ровенский П., Портнов С. Войска нуждаются в опыте ветеранов	5	Чипак О. Небесные дороги майора Светлова	9
Рогожкин Н., Колесников С., Панченков В. Внутренние войска всегда на высоте	3	Шабанов Д. Как слово твоё отзовется	4
Рокунец А. Пуще глаза стерегут мирный атом	10	Шахов Г. Горячие дни Ферганы	6
Савостьянов В. "...Но кто-то думает о звёздах"	9	Шипов Я. Короткие истории	3
Сведовая Ф. Самая дорогая награда	3	Шишкина Т. "Знаете, каким он парнем был..."	11
Семёнов Ю. Смотритель маяка	5	Шурыгин В. Меж двух огней	2
Силкин В. "Кланяюсь в пояс дороге..."	10		
Сиротин Б. "Жизнь сплетена из ста узлов..." (поэзия)	2		